

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

АВГУСТ 2012

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

■ ЗАЩИТА ТРАНСМИССИИ ОТ ДИНАМИЧЕСКИХ НАГРУЗОК

■ ШТАБНАЯ ТРЕНИРОВКА В МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЕ

■ ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ОПЕРАЦИЯ

АТАКУЮТ ОГНЕМЕТЧИКИ

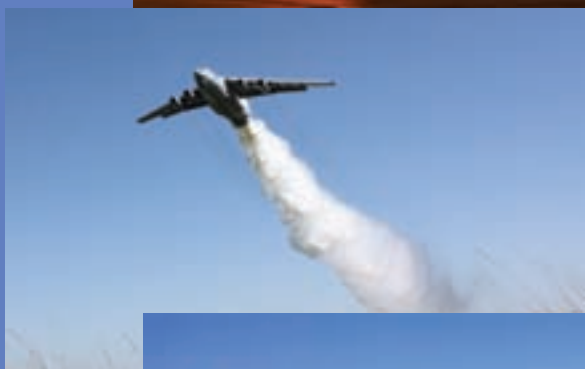

ТАНКОВЫЙ ВЗВОД В БОЕВОМ
ОХРАНЕНИИ

СЛОВНО ПАЛЬЦЫ,
СЖАТЫЕ В КУЛАК

КРЫЛАТАЯ СЛАВА ОТЕЧЕСТВА

История Военно-воздушных сил (ВВС) богата множеством славных и героических страниц. За свои 100 лет авиация России стала поистине легендарной. В годы Первой мировой войны, во время тяжких испытаний Великой Отечественной войны русские летчики в полной мере проявили свое мастерство и отвагу в воздушных боях и с честью выполнили возложенные на них задачи. Крылатые защитники Отечества, конструкторы и инженеры, техники и рабочие авиационной промышленности всегда были воплощением мужества и мастерства, таланта и трудолюбия. Имена лучших из них стали национальным и мировым достоянием.

В настоящее время военнослужащие ВВС достойно продолжают доблестные традиции старших поколений, успешно решают задачи по обеспечению безопасности и обороноспособности государства, осваивают новую технику, постоянно совершенствуют боевое мастерство.

В ознаменование славной годовщины Президент Российской Федерации подписал Указ «О праздновании 100-летия создания Военно-воздушных сил».

Небо России защищают отважные люди, настоящие профессионалы своего дела, а Военно-воздушные силы всегда были, и, безусловно, будут одним из элитных видов Вооруженных Сил России, гордостью Российской армии. Неспорно поэтому 100-летие ВВС России будет отмечаться как государственный праздник. ■

ЛУЧШИЙ ВЗВОД ВДВ

Под Костромой прошли соревнования на лучший парашютно-десантный (десантно-штурмовой) взвод ВДВ

На учебно-тренировочном комплексе (УТК) «Песочное» 98 гвардейской воздушно-десантной дивизии в состязании на звание «Лучший в ВДВ» приняли участие по одному взводу от каждого соединения ВДВ из Новороссийска, Пскова, Иваново, Тулы и Ульяновска. Почетное право участия в войсковых состязаниях заслужили подразделения, ставшие победителями дивизионных (бригадных) первенств, проведенных в воинских частях под руководством командиров соединений.

Торжественное открытие соревнований и строевой смотр участников состоялся на территории 331 гвардейского парашютно-десантного полка (г. Кострома) 98 гвардейской воздушно-десантной дивизии.

В программе состязаний — выполнение личным составом нормативов по основным предметам боевой подготовки в составе подразделений. Участникам предстоит продемонстрировать свои знания и навыки в выполнении контрольных упражнений по воздушно-десантной, тактической, огневой, инженерной, РХБЗ, физической подготовки, а так же вождению боевых машин десанта.

Уровень подготовки командиров подразделений и слаженности взводов оценивался при оборудовании личным составом взводных опорных пунктов и организации обороны, выполнении упражнений учебных стрельб из БМД-2, РПГ-7, всех видов стрелкового оружия, сдачи зачетов по вождению боевых машин десанта в сложных условиях местности.

Дополнительным стимулом для участников первенства стало решение Командования ВДВ о направлении победителя соревнований, в Москву для участия в праздничных мероприятиях, посвященных 82-й годовщине образования ВДВ. ■

Управление пресс-службы и информации
Минобороны России по Воздушно-десантным войскам

КОНЯ НА СКАКУ ОСТАНОВИТ...

На полигонах «Павенково» (Калининградская область) и «Сертолово» (Ленинградская область) продолжается второй этап шестинедельной интенсивной общевоинской подготовки «Курс выживания» военнослужащих по контракту Балтийского флота (БФ). Более 350 военнослужащих, из которых 90 — женщины, проходят серию сложнейших испытаний в экстремальных условиях. Программой курса предусмотрены практические и контрольные занятия по разведывательной, тактической, огневой, инженерной, военно-медицинской подготовке, военной топографии, а также изучение приемов рукопашного боя с оружием и без оружия.

Все участники курса уже прошли «обкатку танком», совершили 5-ти километровый марш-бросок в боевой экипировке с оружием и приступили к изучению основ выживания в различных климатических условиях. В ходе этих занятий контрактники освоили устройство полевых сооружений для размещения войск из табельного имущества и подручных материалов, способы добычи воды, ее фильтрации и обеззараживания, способы получения огня, устройства костров для приготовления пищи и обогрева.

Кроме того, в рамках психологической подготовки курсанты изучат методику самоконтроля и психофизиологической саморегуляции, научатся преодолевать чувство страха.

Через две недели личный состав приступил к главному испытанию — недельному полевому выходу, в ходе которого военнослужащие совершили 150-ти километровый марш-бросок со штатным вооружением. При совершении марша военнослужащим-контрактникам предстоит продемонстрировать все навыки и умения, которыми они овладели в ходе курса.

Главной задачей курса является подготовка военнослужащих по контракту к самостоятельным действиям при выполнении боевых задач в сложной обстановке современного общевоинского боя и выработка высоких морально-боевых качеств. С этой целью в занятия привносятся элементы напряженности и внезапности, опасности и разумного риска, свойственных реальной боевой обстановке.

В то же время в Центральном военном округе около 600 военнослужащих-женщин, проходящих военную службу по контракту, продолжают обучение по программе интенсивной общевоинской подготовки в учебном центре Вольского филиала Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулева в Саратовской области. Военнослужащие-женщины изучают здесь основы выживания в боевых условиях.

Обучение проводится в рамках совершенствования системы комплектования ВС РФ военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и нацелено на повышение у женщин-военнослужащих их качественных характеристик, морально-деловых и физических способностей, которые в дальнейшем помогут выполнять служебные и боевые задачи. Решением руководства Министерства обороны, все военнослужащие-контрактники в течение 2012 года должны пройти указанные курсы в центрах подготовки, а в дальнейшем набор кандидатов на военную службу по контракту будет осуществляться по результатам прохождения ими подобных курсов.

Программа интенсивной общевоинской подготовки предусматривает шестинедельный курс обучения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава с общим бюджетом времени 286 учебных часов, из них 242 учебных часа отведены на практические занятия. Более 30 проц. практических занятий проводятся в ночное время.

Программа курсов для женщин-военнослужащих ничем не отличается от подобных курсов для мужчин, за исключением временных показателей и замены некоторых упражнений по физической подготовке.

В программу включено изучение 10-ти дисциплин, одна из которых введена впервые — эта дисциплина называется «Основы выживания». В ходе изучения этой дисциплины, женщины-военнослужащие обучаются основам автономного ведения действий в составе мелких групп в отрыве от своего подразделения — это и искусство разведения огня, и приготовление горячей еды, использование в целях защиты от непогоды естественных укрытий и их создание с использованием подручных средств.

Военнослужащие-женщины также изучают особенности ведения общевоинского боя в условиях максимально приближенных к реальным, с имитацией нанесения условным противником массированного артиллерийского удара, применения противником отравляющих веществ и т.д. Обучаемые преодолевают многофункциональную полосу препятствий, на которой отрабатываются задачи формирования их готовности к преодолению опасностей боевой обстановки, способности выдерживать высокие нервно-психологические и физические нагрузки. Все занятия проходят с применением различных звукошумовых и зрительных эффектов.

Венцом курса интенсивной общевоинской подготовки является комплексное контрольное занятие (пятидневный полевой выход) с «курсом выживания» продолжительностью 50 учебных часов, в период которого военнослужащие должны отработать такие вопросы как подъем по тревоге и выход в район сосредоточения подразделений. В ходе полевого выхода обучаемые совершают 10-ти километровый марш по пересеченной местности в пешем порядке в указанный район, отрабатывают действия в составе дозорного отделения на марше, боевого охранения ночью, уничтожение разведывательно-диверсионных групп противника.

По завершению курса обучения, каждый военнослужащий получит персональную оценку и при условии положительных результатов получит свидетельство об окончании учебного центра, тем самым заслужит право продолжить службу в Вооруженных Силах РФ. ■

Фото из архива «АС»

В БОЯХ ДОБЫВШАЯ СВОБОДУ

В августе исполняется 4 года с момента признания Россией суверенитета Южной Осетии и Абхазии. Решение это было принято после вооруженной агрессии грузинской армии на спящий город Цхинвал. Вооруженные силы России, осуществлявшие в регионе миротворческие операции согласно международным соглашениям, вынуждены были применить силу. Так началась операция по принуждению Грузии к миру. Республики Абхазия, военно-политической обстановке

Министр обороны Республики Абхазия генерал-полковник Кишмария

в регионе, об отношениях Абхазии с соседними странами рассказал министр обороны Республики Абхазия генерал-полковник Кишмария Мираб Борисович. О сегодняшнем состоянии Вооруженных сил Республики Абхазия, военно-политической обстановке в регионе, об отношениях Абхазии с соседними странами рассказал министр обороны Республики Абхазия генерал-полковник Кишмария Мираб Борисович.

Осегодняшнем состоянии Вооруженных сил Республики Абхазия, военно-политической обстановке в регионе, об отношениях Абхазии с соседними странами рассказал министр обороны Республики Абхазия генерал-полковник Кишмария Мираб Борисович.

Время, говорят, лечит. Но оно не вправе, да и не может заглушить боль и горечь потерь, невинных жертв этой бессмысленной войны.

Сегодня, в очередную годовщину трагедии Цхенвала и всей Абхазии, публикуется интервью с уважаемым человеком, ветераном войны в Афганистане, нынешним министром обороны Республики Абхазия генерал-полковником Кишмария, участником бое-

вых действий по отражению агрессии грузинских вооруженных формирований на территории Абхазии.

— **Мираб Борисович, как сегодня складываются отношения Абхазии с Грузией?**

— Наши отношения с Грузией, как и 20 лет назад нельзя назвать добрососедскими. Несмотря на то, что в 2008 году Россия и еще ряд стран признали независимость Абхазии политические круги в Грузии не смирились со своим военным и политическим поражением. По нашим данным в грузинском обществе и армии все еще высок градус реваншистских настроений. Людям и в особенности молодежи вбивается в головы мысль, что Абхазия оккупирована Россией и что ее необходимо освободить. Причем с высоких трибун забывают упомянуть о том, что народ Абхазии сам в вооруженной борьбе завоевал себе свободу и больше 15 лет находился в полной блокаде и изоляции.

На мой взгляд, Грузии просто фатально не везет с правителями сначала бесноватый Гамсахурдия, перессоривший грузин не только с другими народами, но даже друг с другом. Затем

НАША СПРАВКА

Мираб Борисович Кишмария — министр обороны Республики Абхазия Генерал-полковник, Герой Абхазии, кандидат военных наук. Родился в селе Джал Очамчирского района Абхазии в 1961 году. 1984 году — окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище. Офицерскую службу начал командиром роты в 58-й мотострелковой дивизии Туркестанского военного округа.

С июня 1987 года по февраль 1989 года проходил службу в составе Ограниченного Контингента Советских Войск в Республике Афганистан командиром роты и заместителем командира мотострелкового батальона.

Впоследствии продолжил службу в 5-й гвардейской мотострелковой дивизии 40-й общевойсковой армии Туркестанского военного округа.

Во время грузино-абхазского конфликта 1992-1994 годов — начальник штаба, затем командующий Восточным фронтом (Очамчирский район). В послевоенное время проходил службу в должностях заместителя министра обороны по боевой подготовке, военного комиссара республики. С 2005 года — первый заместитель министра обороны Абхазии.

В 2007 году назначен министром обороны республики Абхазия.

Шеварнадзе, я до сих пор в недоумении как такой персонаж мог быть министром в СССР, хотя быть может союз и рухнул потому, что у руля в последние годы оказались такие политические карлики. И вот теперь Саакашвили. Не буду давать ему каких-либо характеристик думаю, видео сюжет который видел весь мир, в котором Саакашвили в испуге жует собственный галстук, достаточно полно иллюстрирует поведение и психическое состояние данного человека. Абхазы не враги грузинам, мы веками жили бок о бок, ни тогда, ни сейчас мы не хотели войны. Инициатором вторжений всегда было руководство Грузии. Уверен, что простым людям в Грузии не нужна война они хотят спокойно жить, работать, строить дома, растить своих детей.

Однако, пока у власти Саакашвили, вариант еще одной агрессии или военной провокации я не исключаю, наша разведка постоянно докладывает о концентрации и передвижении грузинских войск вблизи границ Абхазии, и этот факт не может меня не беспокоить.

— **Мираб Борисович, как вы оцениваете боевое состояние вооруженных сил Абхазии, смогут ли ваши войска снова отстоять свою землю в случае военного вторжения Грузии?**

— Наши войны с честью выполнили свой долг в операции по принуждению Грузии к миру и не допустили уничтожение двух малых народов Кавказа. Но не будем забывать и о том, что осетинские ополченцы и абхазские военные не отсиживались за спиной России, а с оружием в руках плечом к плечу с российскими солдатами встали на защиту родного очага. Наша армия была рождена в освободительной войне, лозунг свобода или смерть не был для нас пустым звуком, это была наша реальность. Отечественная война 1992-1993 годов, как мы ее теперь называем, носила очень кровопролитный характер и на, в общем-то, небольшой территории нашей республики шли боевые действия с применением всех видов вооружений и родов войск, включая авиацию и военно-морской флот.

И победили мы в той войне, я думаю, потому, что на нашей стороне была правда и иного выхода у нас не было. Сила нашей

армии — это наш народ, в случае войны каждый гражданин Абхазии становится солдатом и победить такую армию невозможно. Опыт всех локальных войн на территории бывшего СССР показывает, что ни в Карабахе, ни в Приднестровье, ни в Осетии, ни у нас в Абхазии нигде правительственные армии захватчиков не смогли победить повстанческие отряды, вставшие на защиту своей земли.

Сегодня наша армия полностью отвечает тем вызовам, которые бросает нам время. У нас мощная артиллерия, в том числе и реактивная, способная остудить пыл агрессоров на довольно широком участке фронта. Наша авиация способна решать сложнейшие задачи в любых погодных условиях — как днем, так и ночью, в том числе наносить бомбовые удары на всю глубину территории противника. ПВО страны модернизированы и оснащены на 100 процентов. Военно-морской флот готов

полностью контролировать наши территориальные воды, а также при необходимости высадить морской десант в тылу противника с легкобронированной техникой. На 90 процентов обновлен парк автомобильной техники. Идет активная модернизация боевых машин, это в основном образцы советского производства, но мы активно совершенствуем их, доводя до современного уровня. Особая гордость это части армейского спецназа. Большой упор делается на их подготовку с учетом последних мировых веяний и в этом вопросе мы активно сотрудничаем с Россией и другими нашими зарубежными партнерами.

Ну и конечно, огромное внимание уделяем подготовке офи-

церских кадров. У нас есть как свое военное училище — Сухумское ВОКУ — так и ежегодно отправляем учиться наших парней в российские военные ВУЗы. И все-таки основной военной силой у нас в случае военного конфликта будут резервисты. По плану мобготовности уже через два часа во всех округах будут развернуты бригады и полки, люди получают оружие и технику, а через час будут готовы придти на помощь регулярным войскам. Мы каждый год проводим сборы резервистов в масштабе всей страны. Так что я в полной мере понимаю, какие войска находятся у меня под рукой и не на бумаге, а на деле. С полной уверенностью могу сказать, что в случае военной агрессии со стороны Грузии мы не только отстоим свою территорию, но и готовы примерно наказать агрессора, полностью уничтожив его армию, как это уже бывало не раз.

— Почему вы сказали «как это было уже не раз»? Разве после 1993 года абхазская армия участвовала в боевых действиях с Грузией?

— Конечно участвовала и неоднократно. Я уже говорил, что всю нашу новейшую историю, все последующие после нашей победы годы, грузинские власти не унимались и предпринимали попытки полномасштабного или частичного реванша. Все эти попытки выливались в интенсивные боестолкновения с применением артиллерии и авиации. Это и Латская операция 1994 года по очистке нижней части Кодорского ущелья от остатков грузинской армии и Галльская операция 1998 года, когда уже несмотря на то, что в регионе с 1994 года находились миротворцы КСПМ, грузинская армия пыталась военным путем отторгнуть галльский район республики. И события в Кодорском ущелье в 2001 году, когда спецслужбами Грузии в Кодоры были переброшены чеченские боевики Гелаева и грузинские спецназовцы. Я перечислил только масштабные операции, а сколько было мелких столкновений не считать, и во всех этих боях победа была на нашей стороне. Скептики могут меня упрекнуть, что мы воевали не с регулярной грузинской армией, но вспомним тогда операцию по полному освобождению Кодорского ущелья в 2008 году. Абхазская армия располагая разведанными о вторжении грузинской армии на территорию Абхазии и верная союзническим договоренностям с Южной Осетией после вторжения на ее территорию Грузии, разработала и осуществила план упреждающего удара и разгрома кодорской группировки регулярных войск Грузии. Пропаганда в Грузии внушает, что верхняя Абхазия была захвачена русским спецназом, на самом же деле Россия наводила порядок в зоне ответственности КСПМ, а Кодорская операция полностью планировалась и проводилась силами нашей артиллерии, авиации и спецназа. Абхазская армия столкнулась с регулярной армией Грузии — обученной и вооруженной западными покровителями. Каков итог? Мы за одни сутки полностью очистили кодорскую зону.

— Мираб Борисович, известно, что в ходе операции по разгрому группировки грузинских войск в верхней части Кодорского ущелья вы захватили много иностранного вооружения в качестве трофеев, и еще, бытует мнение, что абхазские резервисты держат дома автоматы на случай войны?

— Да, действительно, грузинские войска, спасаясь бегством, бросили в Кодорах много военного имущества, включая бронетехнику и артиллерию. Что-то мы оставили себе, например, боеприпасы, подходящие к системам нашего вооружения, а разнообразное иностранное оружие, рассчитанное под использование боеприпасов стандартов НАТО, американские автоматические винтовки и израильские пулеметы, мы прямо там, в Кодорах, сожгли на ритуальном костре, нам этого добра не надо. Что касается авто-

матов в домах резервистов, то такая практика у нас существовала и раньше, теперь все оружие у нас храниться в пунктах сбора резервистов и на складах. Исключение составляют лишь те автоматы, которые были взяты в качестве трофеев, и то, если они оформлены согласно нашему законодательству и на них есть разрешение. Скажу так, что на сегодняшний день на наших складах на каждого жителя Абхазии, независимо от его возраста и пола, у нас найдется единица нового огнестрельного оружия, так что с этим у нас проблем нет.

— **Мираб Борисович, как Абхазские вооруженные силы контактируют с Российскими военными, дислоцированными на территории республики?**

— Согласно двусторонним договоренностям между равными субъектами международного права Республикой Абхазия и Российской Федерацией на территории Абхазии в городе Гудаута находится российская военная база. И находится она там еще со времен СССР. Все последние годы база не раз меняла свое названия но смысл ее был и остается один Россия — гарант стабильности и мира в нашем регионе. Мы достаточно тесно общаемся с российскими военными, как на уровне командования, так и на уровне простых солдат. А после событий 2008 года можно с уверенностью сказать, что мы — братья по оружию. Народ Абхазии с любовью и благодарностью относиться к русской армии, мы никогда не забудем, кто пришел к нам на помощь в трудный для нашей свободы и независимости час.

— **Мираб Борисович, как обстоят дела с призывом в Абхазские вооруженные силы, нет ли проблем, уклонистов, и есть ли в вашей армии «контрактники»?**

— Каждый год мы призываем в вооруженные силы юношей, достигших призывного возраста, это очень важный этап в формировании нашего кадрового резерва. Каждый мужчина Абхазии до 55 лет — это потенциальный солдат-резервист. Он должен в совершенстве владеть своей воинской специальностью, в любую минуту по сигналу сбора занять свое место в танке или на корабле. Проблем с призывом у нас нет, служить в Абхазской армии почетно и престижно. Юноша, не отслуживший в армии, расценивается в обществе как недоразумение или половое отклонение. Народ и армия едины — этот советский лозунг у нас и сегодня актуален. К армии абхазские юноши готовятся с детства, им в семье прививается культ армии и службы он передается от отца к сыну. Причем многие отцы сами воевали и перед ними не стоит вопрос: надо ли служить сыну в армии или нет. Каждый год в школах 1 сентября у нас проходит урок мира, где детям рассказывают о войне за независимость, о решающей роли в победе нашей армии. Вообще у нас очень патриотичная молодежь, готовая на все ради своей страны. Я с горечью смотрю телепередачи из России, где говорят об уклонистах и дедовщине, в нашей армии таких позорных явлений к счастью нет. Во многом — это вопрос допризывного воспитания и отношения к службе в обществе.

Контрактники у нас в армии, конечно же, есть, это, как и в Российской армии, все офицеры сейчас набираем и на сержантские должности в основном в спецназ, ПВО и ВМФ, так как эти специалисты у нас несут постоянное боевое дежурство. Скажу сразу желающих стать контрактниками немало, так что выбираем лучших из лучших.

— **Мираб Борисович, расскажите пожалуйста о социальном статусе абхазских военнослужащих, об их материальном и бытовом положении, существует ли у вас в армии, так называемый, «квартирный вопрос»?**

— Как я уже говорил, мы армия народа и поэтому социальное положение военных у нас на высоком уровне, солдаты и офицеры почитаемы в обществе, к ним относятся с уважением. Государство тоже не забывает нас, и по-прежнему немалая часть бюджета нашей страны тратится на оборону. Сами понимаете, пока под боком такой тревожный сосед как Грузия — расслабляться мы не имеем права. Все солдаты по призыву и курсанты проживают в благоустроенных казармах и питаются согласно установленным нормам. Материальное вознаграждение наших военных, конечно же, не такое высокое как у наших российских коллег, но в среднем по республике достаточное для того, чтобы содержать семью и иметь предметы первой необходимости. Квартирного вопроса у нас в армии не существует, те офицеры, кто не обеспечен собственным жильем получают у нас служебное.

— **Мираб Борисович, спасибо вам за откровенный разговор. Но раскройте все же «военную тайну», в чем секрет боеспособности Абхазской армии?**

— Никаких секретов здесь нет, в том числе и для военного и политического руководства Грузии. Я уже говорил в начале нашей беседы и повторяю еще. От нашей армии в прямом смысле зависит существование нашей республики. Не просто политического образования Республика Абхазия, а в прямом смысле физического существования, жизни наших стариков, женщин и детей. У нас не виртуальный враг в необозримом пространстве, а реальный, агрессивный, вооруженный и находящейся очень близко. Поэтому каждый мужчина у нас это солдат независимо от того сколько ему лет. Во время нашей Отечественной войны 1992-1993 годов на защиту родины уходили семьями, сражались вместе дед, отец и сын. Воевали наравне с мужчинами и женщины. И сегодня в случае мобилизации резерва у нас в армии будут танковые экипажи, где командирами танков отцы, а механиками и наводчиками их сыновья. Или целые роты резервистов, состоящие из кровных родственников. Вы думаете во время реального боя эта рота дрогнет или отдаст противнику рубеж? Вот и весь наш секрет. Невозможно победить народ, воюющий на своей земле, за свою свободу, за свой дом, за жизнь своих детей!

К моменту подписания номера пришло сообщение о присвоении министру обороны республики Абхазия Мирабу Кишмария звания «генерал армии». От редакции и всех читателей журнала искренне поздравляем Мираба Борисовича с этим знаменательным событием. ■

*Интервью провел Левон Арзанов.
(Социологический центр ВС РФ)*

СКОРАЯ АВИАПОМОЩЬ

В Калининградской области на базе аэродрома Чкаловск прошли сборы специалистов поисково-спасательной служб авиационных частей Западного военного округа (ЗВО) под руководством начальника поисково-спасательной и парашютно-десантной службы командования ВВС и ПВО ЗВО подполковника Александра Козюлина. Всего в сборах приняли участие 22 спасателя. В Калининград для совершенствования своей специальной подготовки и подготовки молодых специалистов они прибыли из Воронежа, Архангельской и Ленинградской областей. К сборам привлечены специалисты поисково-спасательной и парашютно-десантной службы морской авиации Балтийского флота.

В течение трех недель участникам сборов предстояло изучить вопросы автономного поиска воздушных судов потерпевших бедствие в светлое и темное время суток, оказания первой медицинской помощи и эвакуации пострадавших вертолетом в режиме зависания и посадочным способом.

После теоретической подготовки все участники сборов практически отработали десантирование парашютным и беспарашютным способом, погружение в море с аквалангом, ликвидацию пожаров, порядок вскрытия люков и фонарей кабин, извлечение пострадавших из воздушных судов, оказание первой помощи и эвакуацию различными способами, а также альпинистскую подготовку и автономное выживание в экстремальных условиях.

Авиационные спасатели объединения ВВС и ПВО Западного военного округа неоднократно выполняли задачи по поиску и спасению раненых и потерпевших бедствие при проведении миротворческих миссий и контртеррористических операций. Многие из них награждены государственными и ведомственными наградами, благодаря умелым и своевременным действиям специалистов поисково-спасательных служб сохранены жизни десятков человек.

По результатам сборов его участники получают допуск к проведению поисково-спасательных работ и допуск к сложным видам парашютной подготовки. ■

*Начальник отдела информационного обеспечения
пресс-службы ЗВО по Балтийскому флоту
капитан 2 ранга В. Матвеев*

Фото из архива «АС»

Collected Army Issues

Научный, практико-методический журнал Министерства обороны Российской Федерации
Выходит с июля 1994 года

Scientific, practical-and-methodological journal of the Russian Defence Ministry
Founded in July, 1994

главный редактор — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления — заместитель начальника Главного управления кадров ВС РФ, доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Европейского университета Международной академии наук по природе и обществу

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А.В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЩЕВ —

заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по обороне и безопасности, кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего Космическими войсками РФ по испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-десантными войсками ВС РФ, кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ПРИОРИТЕТЫ — ЖИЛЬЕ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ 2

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В. МОРДВИНОВ

НОУ-ХАУ... ИЛИ ДЕНЬГИ НА ВЕТЕР? ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 5

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

В. БЕЛОКУРОВ

АТАКУЮТ ОГНЕМЕТЧИКИ 8

И. ВОРОБЬЕВ, В. КИСЕЛЕВ

РАЗВИТИЕ ФОРМ И СПОСОБОВ РАЗВЕДКИ 11

В. ДАЛЬСКИЙ

ТАНКОВЫЙ ВЗВОД В БОЕВОМ ОХРАНЕНИИ 15

О. КЛАУЗЕР

ШТАБНАЯ ТРЕНИРОВКА В МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЕ 18

В. СТАХЕЕВ

ВЗВОД В РАЗВЕДДОЗОРЕ 22

А. ЛЕПИН

ТАКТИЧЕСКАЯ ЛЕТУЧКА НА МЕСТНОСТИ 24

В. РЫЛИН

ОБЩЕВОЙСКОВОЙ БОЙ: ГДЕ «ПРОРЕХИ» БАТАЛЬОНА? 29

М. ТАТАРСКИЙ

СВОЕВРЕМЕННО ВСТУПИТЬ В БОЙ 33

А. ШРАМЧЕНКО

СЛОВНО ПАЛЬЦЫ, СЖАТЫЕ В КУЛАК 36

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

С. ЛЕМЕШЕВСКИЙ

ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩАЯ ОПЕРАЦИЯ 41

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

Ю. КУЧЕРОВ

«И ДАЛИ ЕМУ ИМЯ — «ГНЕЙС» 45

О. САМКОВ, А. ТИТКОВ

ЗАЩИТА ТРАНСМИССИИ ОТ ДИНАМИЧЕСКИХ НАГРУЗОК 48

А. СКОТНИКОВ, В. ЯКУБОВ, С. ШИХОВЦЕВ

ПЯТЫЙ ТУЗ В КОЛОДЕ 50

ТЫЛ

П. ВЕЩИКОВ

ТЫЛ КРАСНОЙ АРМИИ В ЛЕТНЕ-ОСЕННЕЙ КАМПАНИИ (1944 Г.) 53

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

В. РЯБИНОВ

ЖЕСТОКАЯ И БЕСПОЩАДНАЯ — МИННАЯ ВОЙНА 58

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Н. МИШКИН

НА ТАНКАХ ЧЕРЕЗ БОЛЬШОЙ ХИНГАН 62

ПРИОРИТЕТЫ — ЖИЛЬЕ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Из выступления на пресс-конференции начальника Западного
регионального управления жилищного обеспечения Министерства обороны
РФ Оксаны Плетневой

За полтора года с момента создания федерального государственного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны РФ, которое осуществляет свою деятельность на территории Западного военного округа, была проделана конкретная и целенаправленная работа. В частности, в Санкт-Петербурге сформировано Управление (наб. Обводного кан., д.39), созданы территориальные отделы в Подмоскowie, Калининграде, Североморске, Воронеже и Нижнем Новгороде.

В соответствии с Приказом Министра обороны РФ № 1441 от 06.06.2012 г. сформированы территориальные отделения еще в 21 субъекте РФ на территории округа и большинство из них уже приступили к осуществлению своей деятельности.

Структура максимально приблизилась к местам дислокации воинских подразделений, что значительно упростило возможность каждого военнослужащего реализовать свои жилищные права.

На данном этапе наше учреждение - это интенсивно развивающееся предприятие, с большим охватом территории, наделенное максимальными полномочиями по обеспечению военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями.

Для этого открыты консультационные кабинеты по всем вопросам жилищной сферы, создан сайт www.zapadnoedgo.ru, на котором размещаются информационно-справочные материалы, публикуются новости, размещены все адреса, в том числе адреса электронной почты, контактные телефоны, графики работы, перечень территорий, которые закреплены за учреждением, а также даны разъяснения по наиболее часто встречающимся вопросам, образцы заявлений, памятки и бланки.

Нами систематически выкладываются объявления о приглашении для заключения договоров социального найма и получении именных извещений. Востребованность данного информационного портала растет, количество просмотров уже составляет более 6 млн. с момента его создания. Мы были первопроходцами в создании сайта, положительный опыт вслед за нами переняли и другие региональные управления округов.

Для всех обращений, консультаций и подачи документов действует электронная почта, ее адрес – zapadnoedgo@mail.ru – на который можно направить свое обращение и отсканированные копии документов для сокращения времени их рассмотрения и заключения ДСН. Но, к сожалению, данной возможностью пользуются единицы, предпочитая дозваниваться, либо отправлять документы обычной почтой.

Считаю все же, что направление электронных образцов документов – очень перспективный, современный и экономичный путь решения своего жилищного вопроса.

Кстати, перемены затронули также и правовую сферу в части жилищного обеспечения, так в ноябре 2010 года вступил в силу Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30.09.2010г. № 1280, который существенно изменил порядок предоставления военнослужащим жилых помещений. Приказ Министра обороны РФ № 509 еще более упростил процедуру сбора документов, в частности, отменены выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимость, данную информацию мы запрашиваем сами. Военнослужащему достаточно только заполнить бланк установленного образца, указав о себе достоверные сведения.

Создание ФГУ позволяет достаточно эффективно решать проблему по заселению военнослужащих в распределенные им жилые помещения, т.к. появился орган с четкими полномочиями и принципами обеспечения жильем. Несмотря на то, что численность ФГУ в десятки раз меньше численности ранее действующих квартирно-эксплуатационных органов, результаты заселения за период деятельности организации значительно превысили объемы заселения ранее действующими структурами до нашего создания.

Около года назад учреждение получило полномочия по проверке документов и заключению ДСН и в итоге проделана колоссальная работа.

Так, на момент передачи нам функций количество очередников в Западном военном округе составляло 38 тысяч человек, а на сегодняшний день очередь сокращена более чем в два раза. И это при том, что только за первое полугодие текущего года вновь поставленные на учет составили более 2,5 тысяч, таким образом, единый реестр военнослужащих, принятых на учет как нуждающихся, постоянно пополняется новыми очередниками, но и уменьшается за счет заключения договоров социального найма и представляет собой динамичную базу данных.

Если брать в расчет только военнослужащих, которым были даны обязательства о предоставлении жилья в 2012 году, то их число в нашем округе составляет 16807 чел, из них 9944 по Северо-Западному региону и 6863 по Московской и близлежащим областям. Перед такими очередниками все заявленные обязательства будут выполнены в срок.

В списках очередников около 10 проц. уволенных с военной службы и примерно в равных пропорциях стоящих в распоряжении и продолжающих служить. К концу 2012 года все уволенные и

состоящие за штатом военнослужащие будут обеспечены жильем.

Сегодня желающих проживать в Санкт-Петербурге более 4,5 тыс. чел, а количество свободных квартир порядка 3 тыс. Но в конце года новый комплекс в Шушарах на 7 тыс. квартир закрывает очередь по избранному месту жительства – Санкт-Петербург.

Из общего количества квартир, построенных или закупленных для военных на территории Российской Федерации, 45 проц. сосредоточено в Западном округе.

Из наиболее крупных объектов на территории ЗВО, в которых осуществляется заселение военнослужащих, можно выделить замечательные по месторасположению места:

В городе Санкт-Петербург.

– Ленинский проспект (микрорайон Южный), 1565 квартир. Строительство вела Городская домостроительная компания, которая широко известна в своей области и ее коллектив – профессионалы своего дела.

Строят они современные, удобные, востребованные потребителем жилые дома и комплексы с применением передовых технологий и материалов, поддерживая высокую скорость строительства, сохраняя репутацию надежной, конкурентоспособной компании. Городская домостроительная компания признана лучшим застройщиком Санкт-Петербурга за 2010 год и ранее получала многочисленные награды. Сам район выбран очень удачно, т.к. это один из экологически чистых районов города. Кроме того, наряду с близостью Южно-Приморского парка, Петродворца, Финского залива и прочих красот, имеет еще и развитую инфраструктуру: школы, детсады, магазины, детскую многопрофильную больницу, известную по всей России, и все это в пределах шаговой доступности от жилья военнослужащих. Что еще надо для комфортной жизни? Микрорайон заселен на 100 процентов.

– В поселке «Осиновая Роща».

В Выборгском районе города Санкт-Петербурга, в поселке «Осиновая Роща» построен современный жилой комплекс для военнослужащих и их семей, всего 5515 квартир. Общая площадь зданий более 500 тыс.кв.м.

Территория городка застроена жилыми домами из сборного и монолитного железобетона, а также проведено строительство учреждений культурно-бытового назначения (школа, детсады, предприятия торговли и т.п.) Высотность застройки 9-17 этажей. 3393 семьи военных уже вселились в городок, остальные 2122 квартиры в процессе распределения и заселения. Квартиры выделяются не только военнослужащим бывшего Ленинградского округа, а также и с других округов и флотов прибывают для заселения. Основной подрядчик – ДСК «БЛОК» – крупнейшее на Северо-Западе высокотехнологичное предприятие по производству ЖБИ и строительству жилых домов из сборного железобетона, создающее качественное и доступное жилье, отвечающее всем требованиям современного рынка и позволяющее обеспечивать высокий уровень жизненного комфорта. Микрорайон заселен на 62 процента.

– В поселке Шушары (микрорайон Детскосельский).

В Пушкинском районе Санкт-Петербурга построен очень уют-

На пресс-конференции на вопросы журналистов отвечает Оксана Олеговна Плетнева

ный и какой-то «домашний» городок для военных. Чистый воздух и одновременно качественные с современной отделкой квартиры делают проживание там престижным и привлекательным. На сегодняшний день в городке уже проживают 3711 семей. Всего – 4896 квартир. Для удобства жителей в РЭУ «Славянка» с самого начала заселения организована работа паспортного стола (по договоренности с паспортной службой Управления ФМС по Пушкинскому району Санкт-Петербурга) и круглосуточной аварийно-диспетчерской службы для оперативного приема и выполнения заявок. Заселившиеся семьи не имеют проблем с пропиской и обеспечением коммунальными услугами. Оставшиеся 1185 квартир в процессе распределения и заселения. Микрорайон заселен на 76 процентов.

Западный военный округ – единственный из округов, проводящий настолько крупномасштабное заселение. В структуре заселения всей территории РФ наш вклад составляет более 60 процентов.

Результаты по заселению за 2012 год достигнуты высокие, 9631 семья въехала в новые квартиры. Однако существует ряд причин, препятствующих корректному распределению жилых помещений военнослужащим. Например, военнослужащий обязан своевременно предоставлять нам любые изменения в сведениях, содержащиеся в едином реестре, однако эта обязанность не всегда исполняется.

Для обеспечения полноты и достоверности информации, содержащейся в реестре нуждающихся, нами постоянно проводится актуализация всех данных на основании полученной информации, как от самого военнослужащего, так и от органов военного управления.

Только за 2012 год проведена корректировка 81 тыс. записей. Это касается в первую очередь тех реквизитов, которые влияют на распределение жилья: избранное место жительства после увольнения, состав семьи, статус военнослужащего, наличие права на дополнительную площадь и другие сведения. У всех военнослужащих есть возможность видеть свои данные на сайте www.mil.ru в своей карточке. Если данные расходятся с личными данными, необходимо письменно заявить об этом в наше учреждение.

Такое жилье для военнослужащих возводится во многих городах России

О возможности компенсировать превышение метража:

Приказом Министра обороны РФ от 22 августа 2011 г. № 1450 (далее Приказ) определен порядок предоставления военнослужащим жилых помещений общей площадью, превышающей нормы, установленные статьей 15.1 ФЗ от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Компенсация за счет личных средств возможна, но не более чем на 18 кв. м. Стоимость одного квадратного метра жилого помещения определяется на основании начальной цены одного квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации, утверждаемой ежеквартально приказом Министра обороны РФ. Указанная цена определяется на дату регистрации права собственности Российской Федерации на жилое помещение.

Информацию о начальной цене квадратного метра Департамент государственного заказчика капитального строительства МО РФ направляет на следующий день после регистрации права собственности для расчета компенсации затрат федерального бюджета в Департамент жилищного обеспечения МО РФ.

В соответствии с Приказом предоставление жилого помещения площадью, превышающей норму предоставления, возможно только с письменного согласия военнослужащего.

После получения согласия от военнослужащего и проверки представленных им документов, подтверждающих обоснованность предоставления жилого помещения, ему выдается платежный документ установленной формы для перечисления денежных средств на банковские счета соответствующих административных доходов федерального бюджета.

При предоставлении в уполномоченный орган документа, подтверждающего перечисление денежных средств, военнослужащему вручается решение о предоставлении жилого помещения. В случае непредоставления документа, подтверждающего оплату, жилое помещение подлежит повторному распределению.

Применение механизма доплаты дало возможность получить жилье той категории военнослужащих, которой ранее не было возможности его предоставить. Это касается одиноко проживающих граждан без права на дополнительную площадь, таких квартир по метражу попросту не было.

Учреждением активно проводится разъяснительная работа среди военнослужащих. Организуем совещания с заинтересованными воинскими коллективами, выезды в гарнизоны и отдельные воинские части. Так, в июне-июле уполномоченные сотрудники Департамента жилищного обеспечения МО РФ работали в высших военных учебных заведениях и среди военнослужащих, находящихся в распоряжении. И далее выездная работа будет осуществляться по соответствующим планам в наиболее крупных воинских организациях.

На сайте и через командование округа распространяются памятки, в которых предельно ясно и доступно изложены условия и перечень документов, необходимых для заключения ДСН.

Большой объем работы проводится по служебному жилью. За 2011 год было заключено 1957 договоров найма служебных жилых помещений. В 2012 году за первое полугодие было обеспечено служебными жилыми помещениями 3292 военнослужащих, что на 68 проц. превышает показатель прошлого года. Это достигнуто благодаря вводу в эксплуатацию новых домов, реконструкции жилых помещений и отнесению данных площадей к специализированному жилому фонду: пос. Шушары «Славянка» (835 квартир); Курск, ул. Клыкова (442 квартиры); г. Кострома, ул. Профсоюзная (200 квартир); г. Владимир, ул. Фатьянова (131 квартира); г. Кронштадт, пр. Ленина (32 квартиры); г. Кронштадт, ул. Флотская (316 квартир).

Сегодня следует, не только подвести итоги деятельности и говорить о достигнутых результатах, но и обозначить круг проблем, возникших в процессе обеспечения жильем. Это, в частности:

- предоставление военнослужащими недостоверной информации о себе и членах своей семьи, о жилых помещениях находящихся в собственности;
- незаинтересованность отдельной категории граждан в получении жилых помещений в связи с возможным продолжением военной службы, получением денежного довольствия за нахождение в распоряжении длительный срок;
- неограниченное количество возможных отказов от предложенного жилья, особенно по необоснованным причинам;
- отсутствие права на обеспечение жилыми помещениями по избранному месту жительства;
- законодательно не урегулирован вопрос о сроках нахождения за штатом при наличии согласия на распределенное жилое помещение;

Эти и другие причины влияют на сроки обеспечения жильем всех очередников.

В заключение хочу добавить, что при рассмотрении вопроса о жилищном обеспечении военнослужащего подлежат применению нормы не только Закона «О статусе военнослужащих», а еще и нормы семейного, жилищного и гражданского кодекса. И поскольку любое жилье предоставляется гражданам только нуждающимся в таковом, истребование документов является обязательным предпроверочным мероприятием для оценки фактической нуждаемости. В связи с этим нами принимаются исчерпывающие меры по выделению жилья только на законных основаниях. ■

Материал подготовлен Пресс-службой ЗВО МО РФ

**НОУ-ХАУ...
ИЛИ ДЕНЬГИ НА ВЕТЕР?
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Современное состояние науки и образования, обусловленное экономическими и социальными факторами, характеризуется повышением требований к качеству подготовки специалистов и определяет необходимость постоянного поиска новых методов и средств повышения эффективности образовательного процесса.

Одним из эффективных методов образования считается дистанционное обучение (ДО). Технологии дистанционного обучения обеспечивают адаптацию процесса обучения к индивидуальным особенностям обучаемых, освобождают преподавателей от некоторых, часто повторяющихся операций по предоставлению учебной информации и контролю знаний, способствуют разработке объективных методов контроля знаний и способствуют накоплению учебно-методического опыта. Анализ ряда научно-педагогических и технических трудов, результаты исследований, проведенных лично автором, позволяют сделать вывод об эффективности технологий дистанционного обучения в образовательной деятельности.

Для обоснования необходимости обновления технологий ДО в системе военного образования приведем результаты анализа основных преимуществ и недостатков этих технологий. Преимущества технологий дистанционного обучения: гибкость (возможность заниматься в удобное для себя время, в удобном месте и темпе); модульность и вариативность (возможность из набора независимых учебных курсов (модулей) формировать программу обучения, отвечающую индивидуальным или групповым потребностям); параллельность (обучение параллельное с профессиональной деятельностью, т.е. без отрыва от производства, возможность постоянного повышения своего образовательного уровня); многообразие источников информации (одновременное обращение большого количества обучающихся ко многим источникам учебной информации — электронным библиотекам, банкам данных, базам знаний и т.д.); технологичность (использование в образовательном процессе новейших достижений педагогической и научно-технической мысли, современных информационных технологий); модифицируемость (относительная легкость обновления содержания учебного материала, возможности архивации старого материала); доступность (любой учебный материал остается у обучаемого фиксированным в виде компьютерных лекций и может быть в любой момент востребован); повышение учебной мотивации (стимулирование самостоятельности в обучении, умения критически мыслить, самодисциплины и ответственности, настойчивости в достижении цели); экономичность (эффективное использование учебных площадей, технических и транспортных средств, концентрированное, унифицированное представление учебной информации и мультидоступ к ней, снижающие затраты на подготовку специалистов). Недостатки технологий дистанционного обучения: существует целый ряд практических навыков, которые можно получить только при выполнении реальных (а не виртуальных) практических и лабораторных работ; успешность обучения частично зависит от технических навыков в управлении компьютером, перемещении в Интернет и от способностей справляться с техническими трудностями; дефицит доверия к электронным средствам общения и обучения; слушатели хотят видеть преподавателя и общаться с ним «в живую»; недостаточная интерактивность (существенно большая по сравнению с книгой, но меньшая, чем при очном обучении); сложность восприятия больших объемов информации с экрана; обучаемые превращаются в некоторой степени в пассивных потребителей чрезмерно структурированных порций знания; некоторая социальная изолированность; недостаток невербальных взаимодействий может препятствовать общению; коммуникационные технологии приводят к изоляции обучаемых, ослабляют контроль со стороны преподавателя; снижается раз-

нообразии форм учебного процесса и плюрализм мнений; создание дистанционных курсов, позволяющих достичь той же эффективности, что и традиционное обучение, дорого и занимает достаточно много времени; программно-методические требования, предъявляемые к учебно-практическим пособиям, ограничивают возможности авторов наиболее полно представить изучаемый материал, который в отсутствие преподавателя полностью берет на себя функции управления образовательным процессом; ограниченные технические возможности (медленные компьютеры и каналы связи) приводят к задержкам в передаче звука, видео и графики, хотя соответствующие технологии постоянно улучшаются; достаточно высокая стоимость высокопроизводительных программно-технических и телекоммуникационных средств.

Названные недостатки несут достаточно объективный характер, но некоторые из них могут быть устранены различными способами: техническими, организационными, методическими, дидактическими, функциональными. Например, недостаточные навыки работы на компьютере компенсируются наличием максимально упрощенного и понятного пользовательского интерфейса (меню, диалоговый режим, справки и т.п.). Недостаточная интерактивность восполняется за счет использования определенных дидактических приемов и интеллектуальных технологий моделирования знаний и деятельности, организации регулярных консультаций в очной или дистанционной форме. Ослабление контроля со стороны преподавателя компенсируют сесансы дистанционного контроля, проводимые по жесткому графику и предусматривающие предоставление обучаемыми отчетных материалов по каждому пройденному разделу.

Приведенные примеры свидетельствуют о целесообразности использования технологий дистанционного обучения в комплексе с традиционными учебно-методическими средствами. При этом понятно, что технологии ДО не являются исключительной альтернативой традиционного обучения, а наоборот, должны органично встраиваться в существующую образовательную систему.

У каждого человека свой стиль обучения, характеризующий наиболее оптимальный для него механизм восприятия учебного материала. Существует определенный процент людей, для которых единственно возможным способом восприятия учебного материала является аудиторная форма обучения. Однако, как показывают исследования, как минимум 80 проц. обучаемых могут эффективно воспринимать учебные материалы в электронной форме¹. Это означает, что абсолютное большинство военных специалистов способны эффективно обучаться электронным способом, естественно при условии наличия качественного учебного контента (содержания) курсов. При этом нелинейность и многоуровневость представления учебной информации средствами электронного обучения дают обучаемым возможность выбора различных траекторий обучения с осуществлением изучения выбранных тем с различной степенью глубины. Результаты научных исследований, проведенных автором, показали, что в системе высшего профессионального и военного специального образования доля технологий электронного (дистанционного) обучения может составлять от 30-40 проц. в форме очного обучения до 60-70 проц. в форме заочного обучения. В принципе практически для всех военно-гуманитарных дисциплин, где лекционный материал составляет порядка 75 проц. от общего объема изучаемого материала, возможно создание

и использование компьютерных учебников для полноценной теоретической подготовки обучаемых. Для оперативно-тактических и военно-специальных дисциплин наряду с компьютерными учебниками и обучающими системами целесообразно использование компьютерных задачников (в военной терминологии — «оперативно-тактических задач») и тренажеров, предназначенных для практической подготовки обучаемых.

В системе дополнительного профессионального образования доля технологий электронного (дистанционного) обучения может значительно увеличиваться и составлять 80-90 проц. от общего объема обучения. Особенно актуально применение этих технологий для повышения квалификации военных специалистов в системе командирской подготовки, где основным видом является самостоятельное обучение. Не менее значительна доля технологий ДО для переподготовки увольняемых военнослужащих на гражданские специальности (по предварительным оценкам — до 70-90 проц. от общего объема обучения). Причем проблема с обучением и обеспечением занятости увольняемых военнослужащих ощущается наиболее остро в отдаленных военных городках, где офицеры запаса вынуждены оставаться на постоянное жительство из-за проблем трудоустройства и жилищных трудностей в других районах страны. Такие городки расположены, как правило, в малонаселенных местах, со слаборазвитыми производственными мощностями и объектами инфраструктуры. Здесь практически нет рабочих мест, а значительная отдаленность городков затрудняет прохождение проживающими в них офицерами запаса профессиональной ориентации и переподготовки. Каким образом обеспечить равные права и возможности увольняемых военнослужащих (или граждан, уволенных с военной службы) независимо от их предыдущей должности и места службы в процессе адаптации на рынке труда? Ответом на данный вопрос стали результаты научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, выполненной в 2002-2003 годах творческим коллективом Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина совместно с представителями Института инженерной физики (г. Серпухов), по созданию системы информационного обеспечения региональной модели (СИО РМ) профессиональной адаптации. Во взаимодействии с территориальными органами Минтруда были разработаны концептуальные и структурные решения, представляющие собой систематизированную совокупность инновационных взглядов на формирование механизма эффективного решения социально-образовательных задач профессиональной адаптации граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, путем внедрения современных информационных технологий (дистанционного обучения). Концептуальные и структурные решения явились теоретической базой для разработки программно-технических реше-

ний. На базе трех регионов (Московская, Тамбовская, Ярославская области) был развернут опытный участок СИО РМ, основу которого составили технический комплект межрегионального и три региональных информационных центра профессиональной адаптации СИО РМ, разработанные программные комплексы информационной системы профориентационного сопровождения и информационной обучающей системы.

Программный комплекс информационной системы профориентационного сопровождения, созданный на основе интернет-технологий, позволяет осуществлять информирование обратившихся военнослужащих и членов их семей о рабочих вакансиях в различных регионах, выборку по интересующим профессиям по заданным критериям (вид профессии, место работы, зарплата и т.д.), консультирование в плане выбора профессии и необходимой для этого профессиональной переподготовки, направление на трудоустройство. Программный комплекс информационной обучающей системы, разработанный на базе системы дистанционного обучения «Прометей», позволяет создавать электронные учебные курсы и осуществлять последующее дистанционное обучение слушателей.

Облик перспективной системы информационного обеспечения профессиональной адаптации увольняемых военнослужащих (а в целом и различных категорий безработных граждан) целесообразно представить в виде региональных информационных центров, учебных центров (центров переподготовки) и справочно-консультационных пунктов, объединенных в единую телекоммуникационную среду с использованием унифицированных распределенных информационных ресурсов. Первоначальный опыт создания такой системы уже убедительно показал, что использование современных информационных образовательных технологий существенно расширяет возможности системы военного образования в области подготовки (переподготовки) военных кадров. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Щеников С.А. Открытое дистанционное образование. М.: Наука, 2002;
Канаев В.И. Дистанционное обучение: Технологические аспекты. М.: СГА, 2004.

АТАКУЮТ ОГНЕМЕТЧИКИ

Тактико-строевое занятие днем

Тактико-строевые занятия (ТСЗ) являются эффективной формой обучения по тактико-специальной подготовке. Они предшествуют тактико-специальным занятиям и учениям. На них подразделения последовательно отрабатывают выполнение тактических приемов и способы действий в различных видах боя, а командиры получают практику в постановке задач, подаче команд, совершенствуют свои умения и навыки в управлении подразделениями.

Как на тактико-строевом занятии огнеметчики наиболее полно и качественно могут отработать технику выполнения тактических приемов и способов действий, покажем на примере ТСЗ по теме: **«Рота реактивных пехотных огнеметов в наступлении.»**

Учебные цели:

1. Совершенствовать навыки командиров взводов и отделений в управлении своими подразделениями в наступлении.
2. Добиться слаженных действий подразделений в составе роты при наступлении на обороняющегося противника днем.
3. Формировать у личного состава высокие психологические качества при выполнении задач в наступательном бою.

Учебные вопросы:

1. Развертывание в боевой порядок, движение к рубежу перехода в атаку и атака опорного пункта противника на переднем крае.

2. Действия огнеметчиков при ведении наступления мотострелковыми подразделениями в глубине обороны противника, закреплении захваченного рубежа и отражении контратаки противника.

3. Подготовка к выполнению последующих задач.

Время: 4 часа.

Проведение занятия

Данное занятие следует проводить на оборудованном электрифицированном учебном тактико-специальном поле.

Перед началом занятия командир роты в установленное время проверяет готовность личного состава, вооружения и техники. После устранения выявленных недостатков рота выдвигается в район занятия. Выдвижение совершается в тактической обстановке примерно следующего содержания: *«Рота реактивных пехотных огнеметов поступает в распоряжение командира 3 мсбр (указывает, с какого времени) для его усиления на период наступления.*

Роте совершить марш по маршруту (указывает координаты) и к (время) сосредоточиться в районе (ориентир). Исходный пункт (указывает) пройти (указывает время). Порядок построения колонны..., скорость движения... и дистанции между машинами..., время готовности к выдвигению...

Мое место..., заместитель...».

После этого командир роты организует взаимодействие, указывает сигналы управления и оповещения, дает указания по обеспечению действий роты. Приказывает своему заместителю построить машины в походную колонну, после ее формирования подает команды «К машинам», «По местам» и тренирует личный состав быстрой и четкой посадке на машины, организованному занятию своих мест в машинах. Командиры взводов дублируют команды командира роты и руководят действиями подчиненных.

Добившись быстрой и четкой посадки личного состава роты по машинам, командир роты подает сигнал (команду) «Заводи», «Марш» и выводит роту в исходный район для занятия.

При выдвижении подразделения целесообразно отрабатывать действия личного состава по сигналам управления и оповещения.

По прибытии роты в исходный район командир роты указывает места расположения взводов, организацию наблюдения и охранения; приказывает командирам взводов разместить машины и личный состав в указанных районах.

Учит командиров взводов и военнослужащих правильно-му размещению машин и их маскировке с учетом защитных и маскирующих свойств местности.

1. Развертывание в боевой порядок, движение к рубежу перехода в атаку и атака опорного пункта противника на переднем крае.

В исходном районе командир роты строит роту, объявляет тему, учебные цели, первый учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, которыми могут быть: развертывание в боевой порядок; движение к рубежу перехода в атаку; атака переднего края обороны противника. После этого командир вводит обучаемых военнослужащих в тактическую обстановку, при этом может назначить два взвода для действий в роли мотострелкового подразделения, в ходе занятия менять их, и в роли командира мотострелкового батальона ставит им задачу: «Ориентиры (указывает). Перед фронтом наступления 2 мсб (которому придан взвод РПО) обороняется до мотопехотной роты противника в опорном пункте (указывает), его огневые средства обнаружены (указывает).

2 мсб наступает в первом эшелоне бригады, с ходу атакует противника на фронте (указывает), овладевает рубежом (указывает); в последующем овладевает рубежом (указывает) и в дальнейшем наступает в направлении (указывает).

Основные усилия батальон сосредоточивает на направлении (указывает).

Задача роты (с которой действует взвод РПО) — указывает.

Задача взвода реактивных пехотных огнеметов — действуя в боевом порядке мотострелковой роты, с ходу атаковать противника и уничтожить огнеметанием и огнем из стрелкового оружия живую силу и огневые средства, мешающие продвижению мотострелковых подразделений.

Готовность к наступлению (указывает), атака по установленному сигналу.

Мое место, порядок поддержания связи и заместители (указывает)».

После отдачи боевого приказа командир роты организует взаимодействие, указывает сигналы управления и оповещения, дает указания по обеспечению боевых действий. Прове-

рив уяснение задачи командирами взводов, приказывает им довести ее до личного состава.

В то время, когда командиры взводов получали задачу от командира батальона, во взводах проходили тренировки личного состава в правильной подаче сигналов флажками и действиях по ним, выполнении нормативов по занятию рубежа огнеметания с ходу и подготовке реактивного (легкого) пехотного огнемета к бою.

На тактико-строевом занятии с ротой командиру роты трудно одному в полном объеме охватить и увидеть действия всех подразделений при отработке второго и третьего учебных вопросов, поэтому целесообразно на такое занятие привлечь офицеров из других подразделений или из штаба батальона, которые осуществляли бы контроль за действиями подразделений роты.

Командиры взводов ставят задачи командирам отделений, те же доводят задачу до личного состава.

После получения и уяснения задачи на наступление личным составом роты командир роты подает сигнал на начало выдвижения на рубеж атаки. Он тренирует подразделения последовательному развертыванию во взводные колонны, в линию отделений и в цепь, сначала «пешим по-машинному», а затем на машинах. При этом офицер следит за тем, чтобы командиры взводов четко дублировали команды командира роты и управляли действиями подчиненных, а личный состав быстро и четко выходил на рубежи развертывания и развертывался во взводные колонны, в линию отделений, спешилался и принимал боевой порядок.

По достижении рубежа перехода в атаку командир роты подает сигнал атаки и тренирует взводы преодолению минно-взрывных заграждений броском по обозначенным проходам и атаке переднего края обороны. Командир роты добивается одновременного достижения атакующими солдатами переднего края обороны. Воины наблюдают за полем боя и при обнаружении целей докладывают о них, ведут огонь из стрелкового оружия, а при подходе к ним на дальность огнеметания — производят огнеметание из реактивных (легких) пехотных огнеметов, взаимодействуя при этом с мотострелками.

Командиры взводов и отделений тренируют огнеметчиков действиям парами по сближению с противником, правильному выбору огневых позиций, изготовке к огнеметанию и огнеметанию по закрытым и открытым целям.

Командир роты контролирует действия командиров взводов и огнеметчиков, добивается путем повторения в обратном направлении четких и слаженных действий роты и проводит разбор.

После овладения опорным пунктом на переднем крае обороны противника командир роты условным сигналом выдвигает имитационную группу в глубину обороны противника на рубеж контратаки.

2. Действия огнеметчиков при ведении наступления мотострелковыми подразделениями в глубине обороны противника, закреплении на захваченном рубеже и отражении контратаки противника. Объяснив учебный вопрос, командир роты разъясняет обучаемым военнослужащим, что в глубине обороты противника огнеметчики могут действовать с мотострелковыми подразделениями при уничтожении неприятеля в опорных пунктах и при отражении его контратаки. Действия огнеметчиков аналогичны действи-

ям в опорных пунктах на переднем крае обороны. При отражении контратаки врага огнеметные подразделения выдвигаются в цепь мотострелковых подразделений по приказу их командира и участвуют в отражении контратаки.

Если огнеметное подразделение используется для уничтожения вражеской пехоты, оставшейся в укрытиях, траншеях и ходах сообщения на захваченной нашими войсками позиции, то огнеметчики действуют совместно с мотострелковыми подразделениями и, продвигаясь с автоматчиками вдоль траншей, выжигают живую силу в различных укрытиях и сооружениях.

Затем командир роты определяет порядок отработки учебного вопроса по элементам, которыми могут быть: действия роты по уничтожению противника, оставшегося в укрытиях, траншеях и ходах сообщения; свертывание отделений для преследования отходящего неприятеля и действия в ходе преследования; развертывание для отражения контратаки; уничтожение контратакующего противника.

Для отработки первого элемента командир роты создает следующую тактическую обстановку:

«2 мсб овладел опорными пунктами на переднем крае обороны противника и продолжает развивать наступление в направлении (указывает).

На левом фланге 1-й мотострелковой роты опорный пункт (указывает) продолжает сопротивление.

Командир батальона приказал командиру 1-й мотострелковой роты с огнеметным взводом уничтожить оставшегося противника».

Поставив задачу, командир может на одном из отделений показать порядок выдвижения отделения к атакуемому объекту совместно с мотострелками и уничтожения оставшегося там противника и тренирует обучаемых четкому выполнению этих действий.

Убедившись, что обрабатываемые действия выполняются правильно и сноровисто, командир роты обучает подразде-

ления свертыванию и посадке на машины для преследования отходящего противника.

При отработке второго элемента ротный основное внимание обращает на правильные и быстрые действия подразделений при перестроении из боевого порядка в предбоевой и обратно, учит командиров взводов четко подавать команды на свертывание боевого порядка, при посадке отделений на машины, свертывании в линию взводных колонн и преследовании противника на машинах. Тренирует личный состав быстрому и четкому свертыванию, посадке на машины и ведению огня из стрелкового оружия в движении.

По достижении огнеметчиками установленного рубежа руководитель занятия подает команду имитационной команде на выход к рубежу контратаки и показ огневых целей противника. Одновременно указывает командирам взводов на потери в личном составе. Затем он в роли командира мотострелкового подразделения ставит задачи на выход и занятие рубежа для отражения контратаки противника, учит их управлению подчиненными при развертывании в предбоевой, а затем в боевой порядок, тренирует быстроту и четкости действий обучаемых солдат при спешивании, выдвигании на рубеж атаки, а также занятию огневых позиций на указанном рубеже и изготовке к ведению огня.

Установленным сигналом офицер приказывает имитационной группе начать контратаку противника и тренирует огнеметные взводы ведению огня по контратакующему неприятелю из стрелкового оружия, а по наиболее важным целям — огнеметанию из реактивных пехотных огнеметов.

Отразив контратаку всеми видами огня, огнеметные взводы в составе мотострелковых подразделений организованно переходят в атаку и уничтожают контратакующего противника. На этом заканчивается отработка второго учебного вопроса.

3. Подготовка к выполнению последующих задач.

Отработку третьего учебного вопроса командир роты решил осуществить выполнением подразделениями следующих элементов: выдвижение подразделений на ротный пункт боепитания и зарядки; снаряжение огнеметов и пополнение боеприпасов; возвращение на огнеметные позиции.

Объяснив учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, командир роты объясняет обучаемым, что при подготовке к выполнению последующих задач личный состав роты с разрешения командиров подразделений, которым они приданы, проводит снаряжение огнеметов и пополнение боеприпасами на ротном пункте боепитания и зарядки поочередно отдельными огнеметчиками или отделениями.

После этого офицер указывает место ротного пункта боепитания и зарядки огнеметов, порядок и очередность выдвижения отделений и тренирует их скрытному передвижению к нему, производству работ по снаряжению огнеметов и пополнению боеприпасами и скрытому возвращению на огнеметные позиции.

Когда все отделения пройдут тренировку на ротном пункте боепитания и зарядки огнеметов, командир роты строит роту и проводит разбор занятия, ставит задачу на выдвижение в район расположения воинской части. В ходе выдвижения тренирует личный состав действиям по сигналам управления и оповещения. ■

Фото из архива «АС»

РАЗВИТИЕ ФОРМ И СПОСОБОВ РАЗВЕДКИ

История военного искусства свидетельствует, что совершенствование средств вооруженной борьбы оказывает значительное влияние на формы и способы боевых действий. Последние же преобразуют содержание боя и позволяют воинским формированиям решать более сложные задачи. Без сомнения, изменение форм и способов боевых действий напрямую зависит от основных векторов технического прогресса. Например, в современных условиях одним из определяющих векторов технического прогресса является сфера информатизации, которая, как уже упоминалось, оказывает существенное влияние на развитие форм и способов разведки общевойсковых формирований.

Разведка — один из самых древних видов обеспечения войск. Уже на заре зарождения военного дела полководцы убедились, что без знания неприятеля, вскрытия его сил и средств, замысла действий, а также условий местности, где предстоит вести бой, невозможно добиться успеха. Изначальными способами ведения разведки были наблюдение и подслушивание, захват пленного, который мог сообщить ценные сведения о расположении, а, возможно, и замысел противника. В последующем к этим трем способам добавились другие — поиск и засада. Поиск — в отличие от наблюдения, преследовал более активную цель — проникнуть в расположение объектов противника, захватить образцы вооружения, пленного.

Особенно усложнилась разведка во Вторую мировую войну. По видам разведка делилась на оперативную, тактическую, боевую и специальную. Оперативная разведка организовывалась высшим командованием. Она могла вестись авиацией, подвижными войсками и радиосредствами. На командиров соединений и воинских частей возлагалась организация тактической разведки. Боевая разведка велась при непосредственном соприкосновении с противником и в ходе боя. Начальники родов войск и служб выступали в роли организаторов специальной разведки. Для ведения тактической разведки предусматривалось использовать разведывательные отряды, отдельные разведывательные группы, дозоры и разъезды, а также пешие разведывательные подразделения, выделенные из взводов конной и пешей разведки стрелковых полков, отдельных разведывательных батальонов, стрелковых, танковых и мотоциклетных батальонов механизированных корпусов¹.

В ходе войны были внесены коррективы в классификацию разведки. Она стала делиться на тактическую (войсковую) и оперативную (Полевой устав Красной Армии. Проект. М., 1943.

С. 113). Тактическая разведка велась силами и средствами всех родов войск и служб соединений и воинских частей, оперативная — силами армий и фронтов с широким использованием радиосредств и других средств разведки².

Расширились виды разведки — практически каждый род войск и специальных войск стал своими силами и средствами организовывать и вести разведку. Каждый из этих видов стал вестись присущими ему способами. Так, разведка в интересах общевойсковых соединений и воинских частей велась наблюдением, поисками, устройством засад, налетов и проведением разведки боем. О масштабах проведения поисков и засад в Великую Отечественную войну можно судить по следующему примеру. В 93-м стрелковом корпусе 43-й армии в период подготовки наступления в декабре 1943 г. было проведено 126 поисков, а также устраивалось 38 засад. В январе 1944 г. в том же корпусе в обороне было организовано 128 поисков и 18 засад³.

Способами артиллерийской разведки в войну являлись: наблюдение, поиск, засечка, звуковая, оптическая, топографическая разведка. А инженерная разведка осуществлялась наблюдением, поисками, фотографированием. Химическая разведка велась наблюдением, пробо-лабораторным исследованием.

Разведка средствами связи велась радиоразведкой, подслушиванием переговоров.

Достаточно широкое применение в войну получила разведка боем, которая проводилась обычно перед началом наступления. Перед ней ставились такие задачи: установление истинного переднего края обороны противника и расположения его огневых точек, стыков и флангов, системы огня, захват пленных.

Немало ценных сведений добывалось путем засылки в тыл противника разведывательных групп. В их состав обычно включались 5-8 человек, радист с радиостанцией, 1-2 сапера и переводчик. Группа засылалась на глубину до 30 км⁴.

В целом можно сказать, что в годы Великой Отечественной войны искусство ведения разведки совершенствовалось по нескольким направлениям. Одним из них стало широкое применение разнообразных способов получения (добывания) разведывательных данных. Их выбор обуславливался оперативно-тактической обстановкой, наличием сил и средств разведки, фактором времени. Опыт свидетельствует, что наиболее распространенными способами ведения разведки являлись: наблюдение, поиск, засада, действия разведывательных групп в тылу противника, разведка боем. Следующее направление в совершенствовании организации добывания необхо-

димых разведывательных данных проявилось в том, что значительное развитие получила специальная разведка (артиллерийская, инженерная, химическая, средствами связи), оперативнее и полнее использовались воздушная и морская (на приморских направлениях) разведки, а также сведения, добываемые партизанами и пограничными войсками (в начальный период войны)⁵.

В войну проявлялась тенденция объединения различных видов разведки в единую систему. Например, разведка средств связи объединяла разведку и подслушивание переговоров, инженерная — совмещалась с общевойсковой и артиллерийской разведкой⁶. Если в первый период войны инженерные посты и пункты наблюдения располагались отдельно, то на последующих этапах войны они стали совмещаться с наблюдательными пунктами других родов войск. Особенно интенсивно развивалась во время Второй мировой войны радиоразведка. По свидетельству Гальдера, у немцев она составляла до 90 проц. всех полученных разведывательных материалов.

Начиная с Первой мировой войны все более совершенствовалась роль воздушной разведки. Первоначально она велась на глубину до 50-70 км, но во Вторую мировую войну ее глубина увеличилась до 300 км⁷. Если в начальный период она велась в интересах боевой авиации, то во второй и третий периоды войны она стала вестись в интересах общевойсковых соединений, в несколько раз повысилась ее интенсивность. Так, в 1944-1945 гг. количество разведывательных полетов увеличилось более чем в 3 раза, площадь фотографирования — в 18 раз, количество фотодокументов — в 20 раз⁸.

Непрерывно увеличивалась в войну и глубина разведки силами стрелковых воинских частей и подразделений. Это обусловливалось увеличением их боевых задач в наступлении. Требование состояло в том, что глубина ее ведения в 1,5-2 раза превышала глубину боевой задачи полка (батальона). В полку разведка велась на глубину 6-8, в батальоне 2-4 км. В батальоне разведка велась с расчетом получить данные на день боя, в полку — на сутки — двое, в дивизии — на двое-трое суток⁹.

В связи с увеличением в 5-7 раз зоны разведки в современных условиях стала существенно усложняться ее организация. Зона ответственности тактической разведки соединения стала подразделяться на зону детальной разведки на глубину до 25 км, зону обзорной разведки — до 100 км и зону тыловой разведки в собственном расположении своих войск до 25 км¹⁰.

Наиболее интенсивная разведка ведется, естественно, в зоне детальной разведки воинской части и более низкая — в зоне обзорной разведки.

Особые требования предъявлялись к вскрытию системы огня противника. В Великую Отечественную войну в интересах эффективного проведения артиллерийской и авиационной подготовки атаки требовалось выявить около 60-65 проц. целей на глубину главной полосы обороны противника. Степень вскрытия его объектов в современных условиях должна составить — средств ядерного нападения до 100 проц., высокоточного оружия, РУК, РОК — до 80-90 проц., пунктов управления войсками и оружием, средств ПВО, РЭБ, базирования армейской авиации, ПТС — до 70 проц¹¹.

Возросли требования к разведке в связи с повышением точности стрельбы в 1,5-2,5 раза, дальности стрельбы — в 1,5-2, возрастании ударной мощи — в 1,5-2 и маневренности — в 1,4-1,9 раза. Глубину ведения разведки в интересах огневого поражения требуется повысить в батальоне — до 5 км, в пол-

ку — до 10, в дивизии — до 25 км, а в интересах оценки обстановки — в батальоне — до 10, полку — до 25, в дивизии — до 100 км. Сроки прохождения разведывательной информации требуется повысить о первичных объектах — в соединении, воинской части — до 3 мин, о важных объектах — в соединении — до 10 мин и части — до 5 мин, о других объектах — от 2 до 30 мин¹².

В ходе локальных войн и вооруженных конфликтов 50-90-х годов XX в. выявились следующие недостатки в организации ведения разведки:

- несоответствие оргштатной структуры разведывательных формирований характеру поставленных задач;

- недостаточная укомплектованность разведывательных воинских частей и подразделений личным составом, особенно дефицитными специальностями, а также техникой новых образцов, специальными легковыми автомобилями, переносными средствами разведки, приборами ночного видения, малогабаритными радиостанциями;

- низкая оперативность обмена информацией, отсутствие автоматизированных каналов передачи информации, а также автоматизированной системы получения разведывательных сведений, что приводит к увеличению времени на обработку информации;

- сложный ступенчатый характер системы управления разведкой, разобщенная система разведки разноведомственных формирований;

- слабая согласованность совместного функционирования разведки с системами боевого управления и огневого поражения;

- нечеткое взаимодействие разведорганов с системами боевого управления и огневого поражения;

- нечеткое взаимодействие разведорганов с поддерживающей артиллерией из-за отсутствия нештатных артиллерийских корректировщиков и авианаводчиков;

- слабые навыки командиров взводов, отделений, групп в ориентировании по карте, особенно в горах и ночью;

- недостаточная точность определения координат обнаруженных целей;

- необученность командиров разведывательных органов в использовании кодированных карт и переговорных таблиц¹³.

В итоге нынешние требования к разведке выражаются в задаче увеличить самостоятельность систем разведки каждой войсковой инстанции, обеспечить возможность комплексного использования средств разведки, оперативность управления ее системами и средствами, устранить многоступенчатость прохождения информации внутри штаба, обеспечить полное развертывание и непрерывное функционирование системы тактической разведки, обеспечить наименьшие затраты времени на вскрытие объектов и передачу информации, добиться максимальной эффективности вскрытия объектов и гарантированной достоверности, точное определение координат целей (объектов) в любых физико-географических условиях и в любое время года и суток; вести разведку со своей территории на глубину досягаемости своих средств поражения, добиться все большего внедрения автоматизированной обработки информации¹⁴.

В перспективе все больше будут совершенствоваться способы ведения разведки, среди них все более широкое применение найдут наблюдение с использованием телевизионной аппаратуры, радиолокационное наблюдение, контроль объектов

с помощью РСА, сопряженное наблюдение, комбинированное наблюдение, объемное наблюдение.

Для повышения эффективности разведки требуется совершенствовать существующие силы и средства разведки и управления ею; создавать новые, более совершенные технические средства разведки, особенно автоматизированные; повысить действенность структуры разведки, сопряжение ее функционирования с системой боевого управления и огневого поражения; уточнить состав комплектов разведывательных органов в различных войсковых формированиях, оптимизировать их оргштатную структуру, привести ее в соответствие с новой моделью функционирования; изыскивать более совершенные методы работы органов управления разведкой, формы и способы ее ведения, повышение эффективности боевых функций разведывательных органов. Одним из путей повышения эффективности разведки является применение зонального принципа распределения ответственности за разведку и поражение объектов противника, установление для каждого звена управления четких границ ответственности за достоверность определения координат целей противника и их надежное поражение¹⁵.

Нет сомнения, что современные и будущие войны — это войны разведок, при этом необходимо исходить из того, что разведка является ключом к достижению успеха в любом бою.

В настоящее время, и это можно сказать с полной уверенностью, технологическая революция стала одним из главных направлений развития разведки. Целенаправленно делается ставка на «войны технологий» при сосредоточении основных ресурсов на разработке самых передовых, высокотехнологичных систем, способных изменить формы и способы ведения разведки.

Принятие на вооружение новых средств разведки в совокупности с оснащением перспективными системами управления оказывает принципиальное влияние на разведку, делая ее более комплексной, своевременной и достоверной. К числу перспективных направлений внедрения технических решений можно отнести такие, как быстродействующие ЭВМ последних поколений, датчики слежения на новых физических принципах, системы с элементами искусственного интеллекта, беспилотные летательные аппараты и др. В управленческую и информационную работу разведывательных воинских частей повсеместно внедряются передовые технические решения и технологии, созданные и разработанные на основе применения принципа единого информационно-коммуникационного пространства.

Видится, что боевые действия будут не просто высокотехнологичные, а в первую очередь должны быть объединены единым информационно-коммуникационным пространством, и это потребует объединения всех участников операции «в рамках» предстоящих боевых действий, предусматривающих предоставление точных и своевременных данных об обстановке на поле боя и обеспечивающих поражение объектов и целей противника в реальном масштабе времени.

При этом принцип «единого информационно-коммуникационного пространства» должен существенно повлиять как на эффективность сбора, обработки и распределения разведывательной информации, так и на формы и способы организации и ведения разведки, что в итоге позволит сформировать действительно эффективную систему разведки и обеспечить полное информационное превосходство над противником.

Многочисленное увеличение информационного потока вызывает необходимость создания принципиально новой систе-

мы сбора, обработки и распределения информации. Например, во время Первой мировой войны телеграфное сообщение позволяло передавать до 30 слов в минуту, появление радио увеличило скорость обмена в 2 раза. Применение же компьютеров в военном деле обеспечило возможность перехода к электронному документообороту, что, в свою очередь, в тысячи раз увеличило объемы передаваемой информации.

В настоящее время создается инфраструктура, позволяющая логически объединить пункты управления в единую ведомственную мультисервисную сеть, т.е. будет обеспечена связь каждого объекта с каждым по цифровым каналам от 2 мегабит в секунду и выше¹⁶.

Однако большое количество подсистем разведки (только в общевойсковом формировании ведется разведка силами и средствами шести родов войск: общевойсковая, артиллерийская, инженерная, РХБЗ, ПВО, РЭБ), а также технического и тылового обеспечения, использующих разные сети передачи разведывательных данных, не в состоянии обеспечить требуемый уровень информационного обмена, что не только затрудняет «вертикальное» взаимодействие (между средствами разведки и пунктами управления), но и делает практически невозможным «горизонтальное» (между средствами разведки и носителями оружия).

Развертывание перспективных систем и средств, разрабатываемых в соответствии с реализацией принципа «ведение боевых действий в едином информационно-коммуникационном пространстве» позволит получить свободный доступ к разведывательной информации, а не к огромному количеству разнородных данных, полученных от всех видов разведки.

Основой для достижения новых возможностей станет в первую очередь развертывание перспективной автоматизированной системы сбора, обработки и распределения разведывательной информации.

Главным принципом новой структуры становится обеспечение постоянной связи между любыми двумя потребителями в любое время и в любом месте. Решение видится в принятии

на вооружение единой системы управления тактического звена (ЕСУ ТЗ). ЕСУ ТЗ призвана решать в автоматизированном режиме основные задачи по обеспечению непрерывного, устойчивого и скрытого управления войсками (силами) и оружием при решении боевых задач в условиях огневого воздействия, радиоэлектронного и информационного противоборства, и в ходе передислокации войск, а также обеспечение сбора, обработки и доведения информации в целях своевременного распознавания замыслов противника и степени угроз воинским частям и подразделениям бригады.

Это позволит обеспечить требуемый уровень взаимодействия посредством осуществления доступа потребителей к данным оптоэлектронной, радиолокационной, радио- и радиотехнической разведки, воздушной и другим видам в масштабе времени, близком к реальному, а также за счет формирования единой пространственно-временной обстановки на поле боя; дать возможности предоставления необходимой информации заинтересованному должностному лицу в нужное время, но только в рамках доступа к разрешенному потоку информации; использовать системы метаданных для обеспечения требуемого уровня информационного обмена посредством применения унифицированных форматов представления и обработки информации; сформировать комплексную систему разведки и целеуказания; вести боевые действия в едином информационно-коммуникационном пространстве; предоставлять доступ участникам боевых действий к данным всех средств разведки, находящихся в сети, в соответствии с предназначением; организовать прямые каналы связи и передачу разведданных непосредственно на средства поражения.

Указанные мероприятия позволят заинтересованным должностным лицам получить доступ ко всей имеющейся информации для повышения обоснованности и целесообразности принимаемых ими решений, сократить цикл управления, повысить уровень ситуационной осведомленности, интеграции средств разведки и живучесть системы и обеспечить самостоятельность мотострелковых бригад в боевых действиях.

Но даже принятие на вооружение ЕСУ ТЗ, как представляется нам, не повлечет появления принципиально новых форм и способов разведки общевойсковых формирований. Каждому виду разведки свойственны свои способы ведения. Например, для постов воздушной видовой разведки — это разведка маршрута, района, объекта и др.; для войсковой разведки — разведывательные дозоры, наблюдательные посты и т.д. В то же время существующие способы разведки получают новое содержание за счет их комплексирования, а также интеграции всех средств разведки в единую систему.

Реализация принципа «ведение боевых действий в едином информационно-коммуникационном пространстве» позволит перейти к ведению разведки в форме объединенных (комплексных) разведывательных действий разнородными силами, использующими разнообразные способы разведывательной деятельности. При этом главными изменениями будут сокращение временного цикла, то есть быстрота охвата района нахождения цели средством, имеющим большую зону действия и низкую точность определения координат, а также постановка (перенацеливание) уточненных задач на доразведку высокоточным средствам разведки. Таким образом, будет сокращено время разведки объектов противника.

Необходимо средствам разведки обмениваться информа-

цией между собой (объединяя их сеть). Появляется возможность применить принцип «синергетического эффекта», когда суммарный эффект взаимодействия двух и более факторов характеризуется тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Аристотель говорил: «Целое больше суммы отдельных частей».

Объединением средств разведки в единую систему повышается угол поля зрения (охвата), разрешающая способность, сокращается скорость перенацеливания средств, обеспечивается ведение разведки в любое время суток в любых погодных условиях и т.д., а также снижаются недостатки каждого средства в отдельности.

Возрастающие возможности по ведению разведки позволят обеспечить проведение эффективных боевых действий по решению поставленных задач, поражению любых целей в любых погодных условиях днем и ночью в любой обстановке. Для выполнения этих задач необходимо создать эффективную и комплексную систему разведки, предусматривающую интеграцию всех ее средств в единую разведывательно-ударную сеть на временной основе, осуществление как вертикальной, так и горизонтальной их интеграции, а также реализацию новых принципов разведывательного обеспечения боевых действий. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Португальский Р.М. Совершенствование разведки в годы Великой Отечественной войны. Учебное пособие. М.: Военная академия им. М.В. Фрунзе, 1984. С. 4.
- 2 Там же.
- 3 Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 37. М.: Воениздат, 1959. С. 223.
- 4 Там же.
- 5 Португальский Р.М. Совершенствование разведки в годы Великой Отечественной войны. Учебное пособие. М.: Военная академия им. М.В. Фрунзе, 1984. С. 4.
- 6 Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 37. М.: Воениздат, 1959. С. 223.
- 7 Там же.
- 8 Боевое применение ВВС в наступательных операциях во время Великой Отечественной войны: Учебное пособие. М.: ВАФ, 1959.
- 9 Воробьев И.Н. Тактика — искусство боя: Учебник. М.: Минск, 2002. С. 824.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Там же.
- 13 Воробьев И.Н., Киселев В.А. Развитие тактики по опыту контртеррористической операции: Военно-теоретический труд. М.: ОВА ВС РФ, 2001.
- 14 Там же.
- 15 Воробьев И.Н. Тактика — искусство боя: Учебник. М.: Минск, 2002. 824 с.
- 16 Копытко В.К., Шентура В.Н. Проблемы построения единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации и возможные пути их решения // Военная мысль. 2011. № 10. С. 23.

ТАНКОВЫЙ ВЗВОД В БОЕВОМ ОХРАНЕНИИ

В годы минувшей войны в охранение обычно назначались усиленные стрелковые взводы. Они первыми принимали удары противника, уничтожали его танки и пехоту, замедляя темп вражеского наступления. Упорная оборона занимаемых охранением позиций позволяла добывать ценные сведения о противнике, вынуждала его преждевременно разворачивать главные силы и тем самым раскрывать свой замысел.

Вот как в 1942 году газета «Красная звезда» писала о действиях взвода одного из батальонов стрелкового полка, которым командовал майор Сикорский: «Едва подразделения успели занять рубежи и отрыть окопы для стрельбы из положения лежа, послышалась частая дробь автоматов. Это обнаружило себя наше боевое охранение. Оно заставило немецких автоматчиков, мчавшихся по дороге, сойти с машин и развернуться. Действуя методом засад, личный состав укрывался в хатах, кустах, рощицах и в зависимости от обстановки близко подпускал немецкие передовые подразделения или пропускал их, обстреливая с тыла...».

В охранение обычно назначались усиленные стрелковые взводы. Они первыми принимали удары противника, уничтожали его танки и пехоту, замедляя темп вражеского наступления.

Опыт войн и военных конфликтов не потерял актуальности и сегодня, так как объединил в себе определенные навыки, место и особую роль подразделений в обороне и боевом охранении. Как в современных условиях действовал танковый взвод при решении подобной задачи, проследим на примере не так давно прошедшего тактического учения.

Батальон получил задачу перейти к обороне на выгодном рубеже, отразить атаки превосходящих сил противника и создать необходимые условия для его разгрома подходящими резервами. На предполагаемое направление главного удара наступающих войск командир батальона решил выслать боевое охранение.

«Позиция выбирается на наиболее вероятном направлении наступления противника с таким расчетом, чтобы обеспечивались круговое наблюдение, удобное расположение огневых средств, скрытые пути отхода, и на таком удалении от переднего края, чтобы обороняющиеся могли оказать высланному вперед подразделению эффективную огневую поддержку, —

вспомнил старший лейтенант А. Гребеник. Место, куда он прибыл вместе с командиром батальона, как нельзя лучше отвечало всем этим требованиям. Через несколько минут комбат опустил бинокль и, позвав к себе командира взвода, поставил ему боевую задачу.

«Противник прорвал оборону наших войск в 45 км зап. Иваново (на схеме нет) и развивает наступление в направлении Федоровка, Смолино. Выход его разведки и передовых подразделений на рубеж кладбище, лес «Густой» возможен

к 6.00 3.9, главных сил к 8.00.

1 тб обороняет район выс. 111,6, сев.-зап. скаты выс. 114,2, урочище «Темное» (на схеме нет), 2 км юго-зап. Смолино с задачей не допустить прорыва наступающих в направлении выс. 126,4, Смолино.

2 тв 3 тр с мсо — боевое охранение. К 18.00 2.9 перейти к обороне на рубеже отд. куст, карьер, не допустить внезапного нападения противника на батальон и воспрепятствовать ему ведение разведки в направлении Федоровка, Смолино. Полоса огня: справа — куст, кладбище; слева — (иск) карьер, отд. стоящий дом. Дополнительный сектор обстрела вправо — овраг. Участки сосредоточенного огня: № 1 — развилка дорог, вост. выс. 104,2, № 2 — памятник.

Перед фронтом и на флангах инженерно-саперное подразделение к 3.00 3.9 установит минно-взрывные заграждения. Поддерживает артиллерийская батарея. Неподвижные заградительные огни: «Сосна» — подсобное хозяйство, сев. 100 м; «Осуна» — оз. Голубое, вост. 100 м; «Кедр» — памятник.

Организовав наблюдение и непосредственное охранение, командир взвода вместе с сержантами выдвигается на передовые позиции для рекогносцировки. В ней принимает участие и командир поддерживающей артиллерийской батареи, КНП которого разворачивается вблизи командирского танка.

Мелкие группы противника и его разведку захватить в плен, а если это невозможно — уничтожить. При подходе превосходящих сил нанести им максимальные потери огнем, начиная с предельной дальности, и вынудить развернуться в боевой порядок. Отход осуществить в направлении выс. 126,4, брод, Смолино по моей команде. Оборону занять в опорном пункте своей роты.

Фото

Готовность системы огня — 22.00 2.9, инженерного оборудования позиции — 5.00 3.9.

Связь со штабом батальона — по телефону и через посыльных, с завязкой боя — по радио. Позывные командира батальона — «Алмаз», роты — «Ударник», поддерживающей артиллерийской батареи — «Ствол».

Сигналы: открытие огня артиллерии — «Заслон» (с добавлением условного наименования), прекращение огня — «Стопор», начало отхода — «Откат-222», взаимного опознавания — две ракеты красного огня, целеуказания — очередь траассирующих пуль в сторону цели».

Кроме того, командир батальона указал место и время встречи придаваемого мотострелкового отделения. Прибыв в расположение взвода, старший лейтенант Гребенник оценил обстановку, принял решение и после его утверждения вывел боевое охранение на южные скаты выс. 126,4. В движении командиры и механики-водители машин внимательно изучали местность, чтобы при отходе полностью использовать ее защитные и маскирующие свойства. Технику расположили у подножия высоты. Организовав наблюдение и непосредственное охранение, командир взвода вместе с сержантами выдвинулся вперед и приступил к рекогносцировке. В ней принял участие и командир поддерживающей артиллерийской батареи, КНП которого развертывался неподалеку от командирского танка.

На местности командир взвода уточнил свое решение, указал ориентиры, наиболее вероятное направление наступления противника — вдоль дороги Федоровка, Смолино, возможный рубеж перехода в атаку — дерево, курган 1,5, отдельный дом, направление действий его боевых вертолетов — лес «Густой», выс. 126,4. Особенно внимательным был офицер, намечая огневые позиции для танков и мотострелкового отделения, полосу огня, основные и дополнительные секторы обстрела, КНП. Здесь же определил порядок и сроки оборудования позиции, места установки инженерных заграждений и способы их прикрытия огнем. Командно-наблюдательный пункт выбрал по-

близости от гребня высоты, с которой хорошо просматривались подступы к позиции боевого охранения.

Затем старший лейтенант Гребенник отдал боевой приказ. Как при этом формулировались задачи подчиненным, покажем на примере одного экипажа и мотострелкового отделения.

«Танку 212 не допустить прорыва противника в направлении вост. скаты выс. 126,4, брод. Огневые позиции: основная — у отд. куста, запасная — на вост. скатах выс. 126,4. Секторы обстрела: с основной позиции — кладбище, сар., дополнительный вправо — овраг; с запасной — Кижы, отд. дерево, дополнительный вправо — порог. Участки сосредоточенного огня взвода: № 1 — развилка дороги, вост. выс. 104,2, № 2 — памятник» (задачи танков 211 и 213 — см. схему).

«Мотострелковому отделению не допустить прорыва танков и пехоты противника вдоль дороги Федоров-

ка, Смолино. Позиции: основная — камни, вост. 50 м, пробоина, запасная — южн. скаты выс. 126,4, юго-вост. 50 м карьер, дорога. Полосы огня: с основной позиции справа — вост. 50 м камни, группа кустов, слева — промоина, тригопункт, дополнительный сектор обстрела влево — отд. дом; с запасной справа — юго-вост. 50 м карьер, болото «Топкое», слева — дорога, мост, дополнительный сектор обстрела влево — брод. Огневые позиции боевой машины пехоты: основная — на зап. скатах выс. 126,4 левее дороги 50 м, запасная — на южн. скатах выс. 126,4. Секторы обстрела с основной позиции — мельница, тригопункт, дополнительный вправо — группа кустов, с запасной — барак, мост, дополнительный вправо — болото «Топкое». Участок сосредоточенного огня — курган 1,5, ближе 50 м».

«Располагая на позиции взвода танки, БМП и другие огневые средства, — обосновывал свое решение старший лейтенант Гребенник, — я стремился к тому, чтобы они могли поражать наступающих перед передним краем, на флангах и в тылу фланговым, перекрестным и кинжальным огнем высокой плотности. Систему огня мы организовали с учетом инженерных заграждений и естественных препятствий. Кроме того, для наблюдения за скрытыми подступами к позиции выставили секрет. Все это плюс хорошо оборудованная в инженерном отношении позиция дает основание утверждать: взвод с поставленной задачей справится».

В сумерках танкисты и мотострелки заняли позицию и приступили к ее инженерному оборудованию. Используя бульдозерное оборудование, экипажи подготовили окопы для танков на северных скатах выс. 126,4. Вскоре к боевому охранению подошла землеройная машина, которую выслал командир батальона. С ее помощью были открыты окопы на огневых позициях БМП и запасные ОП для танков. Саперы к утру прикрыли заграждениями подступы к обороне взвода и его фланги. Инженерные сооружения и боевая техника были тщательно замаскированы.

С рассветом старший лейтенант Гребенник вышел за передний край со стороны противника, критически осмотрел позицию взвода, как бы поставив себя на место командира на-

ступающего подразделения. Это позволило ему обнаружить и своевременно устранить демаскирующие признаки. В частности, он приказал командиру танка 213 привязать к антенне радиостанции ветку и пригнуть ее к крыше силового отделения, экипажу танка 212 срубить куст, растущий справа от огневой позиции (он мог послужить для наступающих ориентиром), мотострелкам — тщательнее замаскировать следы инженерных работ и гусениц машин. В установленное время офицер доложил командиру батальона о готовности к бою.

Так уж повелось в недавнем прошлом, что на тактических учениях и занятиях, связанных с оборонительной тематикой, вопросы охранения зачастую отодвигались на второй план. Если и уделяли им внимание, то большей частью лишь чисто теоретически. Практически же действия боевого охранения отрабатывались редко. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно подробно остановиться именно на них.

Как и предполагалось, противник не заставил себя долго ждать. Солнце еще не полностью появилось над горизонтом, как над позицией взвода на небольшой высоте пролетел «беспилотный самолет-разведчик». *«Противник фотографирует местность на направлении наступления, — решил старший лейтенант Гребенник, — и если обороняющиеся обнаружены (а это вполне вероятно, поскольку далеко не все соблюдали маскировку), то в ближайшем будущем следует ожидать ударов авиации и огня артиллерии по обороне, а затем появления его передовых подразделений».* И не ошибся. В 6.30 самолеты противника проследовали над позицией, держа курс на юг. А вскоре совсем недалеко заухали разрывы бомб, открыла огонь зенитная артиллерия.

Едва успела осесть поднятая пыль, как наблюдатели заметили три следовавших по дороге бронетранспортера. У кургана 1,5 они остановились, выслав вперед две небольшие пешие группы. Одна из них, приблизившись, попала под меткий огонь пулеметчика рядового В. Шестакова. Другая, отстреливаясь, попыталась уйти под защиту БТР, но была уничтожена наводчиком орудия рядовым О. Неткачевым. Основная группа на бронетранспортерах под прикрытием дымовой завесы и огня артиллерии попыталась на большой скорости обойти позицию взвода справа и выйти к населенному пункту Кизи. Танкисты открыли стрельбу из пушек. Потеряв одну машину, противник вынужден был отказаться от задуманного.

Уцелевшие бронетранспортеры быстро свернули налево и укрылись в овраге. Старший лейтенант Гребенник немедленно доложил об этом командиру батальона. Минут десять спустя в той стороне появилась пара боевых вертолетов. Описав полукруг, они ударили управляемыми ракетами. Послышались глухие звуки разрывов, и над оврагом поднялись два столба черного дыма.

К подбитым БТР командир взвода выслал группу мотострелков во главе с командиром отделения сержантом А. Басовым. Они захватили «раненого» военнослужащего противника, изъяли документы и образцы вооружения, зарисовали условные бортовые знаки и номера. Все это офицер сразу же отправил командиру батальона.

В том, что разведчики смогли незамеченными подойти так близко, командир взвода винил себя. Нужно было выставить секрет на левом фланге, где местность была более пересеченной, изобилвала естественными укрытиями. Ведь все могло закончиться хуже, прояви противник большую выдержку и осмотрительность.

...В 8.10 началась огневая подготовка по позиции взвода. Через несколько минут наблюдатели доложили о выдвигении до роты пехоты на БТР с тремя танками по полевой дороге в направлении Федоровка, курган и до взвода — оз. Голубое, вост. скаты выс. 104,2. По команде с КНП 1/1 адн поддерживающая артиллерийская батарея поставила неподвижные заградительные огни на заранее намеченных рубежах. С подходом колонн к развилке дорог взвод открыл сосредоточенный огонь, а когда противник перешел в атаку, огонь обороняющихся достиг наивысшего напряжения. Из орудия и противотанковыми управляемыми ракетами БМП уничтожила два танка, однако и сама получила повреждение. Не добившись успеха, атакующие отошли, оставив на поле боя несколько горящих машин. Во время короткой передышки солдаты и сержанты восстановили оборонительные сооружения, закрыли проходы и бреши, образовавшиеся в заграждениях.

Через двадцать минут атака повторилась. На этот раз противник решил нанести удары с фронта и флангов. Ей предшествовал непродолжительный, но мощный огневой налет. Чувствовалось, что в нем участвует уже значительно больше артиллерийских орудий, чем прежде. Овладеть позицией взвода пытались около двух рот пехоты при поддержке шести танков. Доложив командиру батальона обстановку и выслушав его указания, старший лейтенант Гребенник уточнил задачу подчиненным. С началом развертывания противника частью сил боевое охранение заняло запасные ОП и сумело нанести наступающим существенный урон. По сигналу с КНП батальона и по команде командира взвода в 9.50 боевые машины поставили дымовую завесу и, используя складки местности, быстро вышли на южные скаты выс. 126,4. Отсюда взвод по заранее изученному маршруту под прикрытием дымов, огня артиллерии и ударов боевых вертолетов перекатами отошел в расположение главных сил. Пополнив боеприпасы, танкисты заняли оборону в опорном пункте роты второго эшелона. Мотострелки убыли в свое подразделение. Боевое охранение успешно выполнило поставленную задачу. Командир батальона объявил личному составу благодарность.

Вместе с тем на разборе отмечались довольно серьезные, на наш взгляд, недостатки и упущения. Это прежде всего неуверенные действия обучаемых при составлении карточек огня танков, подготовке данных для стрельбы. Не обошлось и без курьезов. Вроде бы маскировке внимание уделялось постоянно. Однако на фотоснимках местности, сделанных с «беспилотника», отчетливо просматривались фигуры людей и ... кое-как замаскированные подручными средствами запасные огневые позиции. Оказалось, что на танках и БМП не было вторых табельных маскировочных комплектов (маскировочных сетей). Старший начальник не подсказал, а командир взвода просто не догадался получить их перед учением.

Были высказаны и замечания по правилам радиообмена. В частности, командир взвода слишком увлеклся работой станции на передачу, иначе говоря, был излишне многословен. Такого в реальном бою допускать, конечно, нельзя. Все доклады старшему начальнику, распоряжения подчиненным должны быть четкими и лаконичными.

Учение высветило и другие белые пятна в подготовке личного состава. Так что воином предстоит немало потрудиться на занятиях, чтобы их ликвидировать. ■

Фото из архива «АС»

ШТАБНАЯ ТРЕНИРОВКА В МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЕ

Одной из составляющих боевой подготовки воинской части, соединения является обучение и слаживание органов управления (штабов). Это необходимо делать в целях обеспечения их готовности к планированию боевых действий и управлению ими в любых условиях обстановки. Основными формами слаживания органов управления являются командно-штабное учение и штабная тренировка.

Каждой форме обучения присущи определенные основные методы обучения: штабным тренировкам — упражнение (тренировка); командно-штабным учениям — практическая работа. В ходе всех занятий и учений в большей или меньшей степени применяются объяснение и показ (демонстрация).

Штабная тренировка — одна из форм слаживания органа управления, его отделений и служб, а также совершенствования подготовки офицеров органа управления к практическому выполнению должностных обязанностей. Она проводится в целях:

— поддержания боевой готовности органов управления, совершенствования их слаженности и оперативности в работе по управлению подразделениями бригады;

— совершенствования умений и навыков офицеров органов управления в планировании тактических действий, в использовании современных технических средств управления, в освоении новых форм боевых документов, а также формирования у них высоких морально-боевых качеств;

— совершенствования приемов и методов работы штаба бригады по управлению подчиненными подразделениями;

— проверки слаженности органов управления подразделений бригады и степени подготовленности офицеров.

Штабные тренировки могут быть *совместными и раздельными, одностепенными и многостепенными*. В зависимости от содержания темы и поставленных целей штабные тренировки *проводятся на местности, с практическим развертыванием пунктов управления или на картах в местах постоянной дислокации*.

Совместные штабные тренировки проводятся с управлением бригады, привлекаемом в полном составе под руководством командира или начальника штаба соединения.

Тему (темы) совместных штабных тренировок определяет командир бригады, исходя из уровня подготовленности и слаженности штаба и управления соединения в целом, а также исходя из предстоящих задач по подготовке органов управления на учебный год.

Подготовка совместной штабной тренировки включает: уточнение и определение исходных данных; разработку документов, необходимых для проведения штабной тренировки; подготовку командира (начальника), проводящего тренировку, помощников,

а также обучаемых офицеров; подготовку места для проведения штабной тренировки и материального обеспечения. Все мероприятия по подготовке штабной тренировки организует и осуществляет лично руководитель тренировки.

Для проведения совместной штабной тренировки разрабатываются:

- план проведения тренировки на карте;
- тактическое задание;
- частные планы работы помощников руководителя тренировки;

— предварительные боевые, боевые распоряжения и вводные. По решению руководителя тренировки могут разрабатываться и другие документы.

В плане проведения совместной штабной тренировки отражаются:

- тема, цели и время проведения тренировки;
- учебные вопросы (этапы, если они планируются) и время на отработку каждого из них;
- состав обучаемых военнослужащих;
- нормы расхода моторесурсов (если тренировка проводится на местности);

— исходная обстановка к началу тренировки (боевой состав, положение, характер оперативно-тактических (тактических) действий и взаимное воздействие сторон различными средствами поражения);

— боевые задачи вышестоящего объединения (соединения) каждой стороны к началу тренировки и замыслы их командиров;

— боевые задачи бригады и задачи ее соседей;

— обстановка, создаваемая в ходе тренировки для отработки учебных вопросов;

— мероприятия, проводимые руководителем тренировки (порядок вывода обучаемого органа управле-

ния в район тренировки; объявление оперативного времени; вручение оперативно-тактического задания (доведение обстановки); доведение (постановка) боевых задач; определение объема работ обучаемым военнослужащим в ходе тренировки; заслушивание в должности старшего командира (командующего) докладов (решений) обучаемых офицеров и контроль за их работой; доведение до них вводных, распоряжений, решений непосредственного командира (командующего); проверка полноты, качества и своевременности отработки установленных документов; объявление частного (общего) отбоя тренировки, места, времени и порядка проведения разбора тренировки; руководство возвращением обучаемых военнослужащих в пункты (места) места дислокации; проведение разбора тренировки).

Вводные разрабатываются заблаговременно в произвольной форме, в них обычно указываются: обстановка на определенное время, новые боевые задачи или уточнение ранее поставленных задач, а если необходимо, то и решение командира бригады; что должны исполнить обучаемые согласно данной обстановке.

Разработанный план совместной штабной тренировки подписывается ее руководителем и совместно с другими документами не позднее, чем за неделю до начала тренировки, представляется на утверждение непосредственному начальнику.

Раздельные штабные тренировки проводятся по отдельным темам с офицерами штаба, служб и отделений управления бригады под руководством их непосредственных начальников. Темы раздельных штабных тренировок определяют непосредственные начальники исходя из уровня подготовленности офицеров, слаженности отделений, служб, штаба в целом. Обычно они включают работу конкретного отделения, службы по выполнению одной из задач при управлении подчиненными в определенных условиях боевой обстановки или исполнении оперативно-тактических расчетов (документов).

Раздельные штабные тренировки проводятся, как правило, в местах постоянной дислокации на рабочих местах (учебных и боевых постах); в отдельных случаях могут проводиться на местности.

Для проведения раздельной штабной тренировки разрабатывается план проведения тренировки на карте. Тактическое задание как самостоятельный документ может не разрабатываться. В случае, когда время на отработку намеченных вопросов ограничено, может подготавливаться карта (калька) с необходимой исходной обстановкой и другими данными.

При проведении раздельной штабной тренировки начальник отделения (службы) уточняет сложившуюся тактическую обстановку, проверяет уяснение ее подчиненными и определяет индивидуальные задания офицерам на отра-

ботку вопросов в соответствии с их должностными обязанностями. Периодически в ходе тренировок все офицеры отделения (службы) в порядке взаимозаменяемости должны выполнять различные задания.

Особое внимание при проведении раздельных штабных тренировок должно обращаться руководителем на отработку вопросов, требующих согласования работы данного отделения (службы) со штабом или другими службами. После завершения каждой штабной тренировки руководителем проводится анализ действий офицеров обучаемого отделения (отдела, службы) и разбор, в ходе которого определяется степень достижения целей тренировки, дается оценка обучаемым офицерам и ставятся задачи по устранению недостатков.

В настоящее время накоплен значительный опыт подготовки и проведения штабных тренировок. **В то же время в современных условиях появилась возможность проводить штабные тренировки как традиционными методами, так и перспективными — с использованием компьютеров, имитационно-моделирующих комплексов, что позволяет сократить сроки подготовки штабной тренировки и в конечном итоге повысить ее эффективность.**

Эффективность внедрения в боевую подготовку компьютерных средств обучения обоснована многими авторами. Например, в работе И. А. Скальского обосновано, что при использовании автоматизированной системы тактической подготовки в учебном процессе военного вуза коэффициент уровня знаний обучаемых возрастет до 1,3 раза. В работе В. П. Дружинина доказано, что использование компьютерных командно-штабных игровых моделей по управлению войсками в учебном процессе академии позволило повысить эффективность занятий в 3—4 раза.

Дальнейшее совершенствование электронно-вычислительной техники и накопление опыта методики ее применения и является тем объективным условием, которое предопределяет появление новых, самостоятельных

Рис. 1. Классификация форм подготовки органов управления

форм обучения. Внедрение в боевую подготовку средств обучения и оборудование ими классов для подготовки командиров и слаживания органов управления бригады предопределило новые формы их подготовки. Такими новыми формами подготовки органов управления общевойсковых воинских частей и соединений могут быть **штабные компьютерные тренировки, компьютерные командно-штабные учения, компьютерные командно-штабные игры** (рис. 1).

Штабная компьютерная тренировка (ШКТ) — одна из форм обучения офицеров органов управлений практическому исполнению функциональных обязанностей, слаживанию отделений, служб или штабов соединений и воинских частей в целом для управления подразделениями в бою с использованием обучающих моделей.

Сущность штабной компьютерной тренировки заключается в выработке навыков коллективного действия органов управления по управлению подразделениями в бою. В отличие от штабной тренировки офицеры обучаемого штаба получают возможность наглядно увидеть результаты своего управленческого действия и сделать из этого соответствующие выводы. Кроме того, большим преимуществом штабной компьютерной тренировки является возможность более эффективного использования учебного времени. Комбинированный способ доведения до обучаемых исходной тактической обстановки, последующего ее наращивания и доведения результатов моделирования (графической, звуковой, текстуальный режим) позволяет значительно (в 3—4 раза) сократить потери учебного времени, имеющие место в штабной тренировке, когда обстановка в основном наращивается с голоса.

Кроме того, большим преимуществом является практически полное высвобождение руководителя штабной компьютерной тренировки от аналитической работы (проведения прогнозирования действий подразделений на основе отданных обучаемым управленческих распоряжений, математических расчетов и тому подобное) и предоставление ему возможности полностью сосредоточиться на организационных и контрольных функциях. Это позволяет качественно изучить порядок управленческой деятельности всех должностных лиц управления бригады и порядок действий командира по организации и руководству их работой.

Штабная компьютерная тренировка проводится в классе для подготовки командиров и слаживания органов управления (в компьютерном классе управления боем или на учебных командных пунктах). Обучение командиров подразделений и офицеров штабов в составе штатных органов управления начинается, как правило, после освоения ими функциональных обязанностей. **Обучение в составе штатных органов управления преследует цели дальнейшего развития тактического мышления офицеров органов управления, а также способностей их к управленческой деятельности, формирования умений и навыков профессионального взаимодействия и разделения управленческих функций, руководства и подчиненности, принятия коллективных и индивидуальных решений в условиях имитации сложной динамики боевых действий и необходимости согласования усилий по выполнению задач в ходе боя.**

Используя средства программного обеспечения, различных моделей, методик, информационных и обучающих систем, руководитель ШКТ организует и проводит компьютерную штабную тренировку с использованием персональных компьютеров, установленных в классе.

Подготовка штабной компьютерной тренировки аналогична подготовке штабной тренировки, однако имеются определенные особенности, делающие эту форму обучения самостоятельной. При ее планировании — разработке плана штабной компьютерной тренировки выбирается модель боя; изучаются и вводятся инвариантные (плавающие) данные модели (стратегические континентальные районы, группировка вероятного противника, состав своих и приданных подразделений, силы и средства усиления, оценочные показатели по принятым решениям обучаемыми офицерами).

При подготовке к штабной компьютерной тренировке руководитель предусматривает возможные варианты решений обучаемых военнослужащих, определяет вероятные способы реагирования модели на нестандартные или необоснованные решения; вводит исходную обстановку в ЭВМ; определяет порядок наращивания обстановки с изменением данных в модели.

Подготовка обучаемых офицеров заключается в изучении исходной обстановки. Если на самостоятельной подготовке предусмотрено принятие обучаемыми военнотру-

жащими решения, то они его вводят в ЭВМ. В дальнейшем, в ходе ШКТ, обучаемые офицеры находятся в готовности корректировать свое решение в динамике боя.

Подготовка учебной материальной базы заключается в проверке работы ПЭВМ, вводе уточненной модели в ПЭВМ и тренировке руководителя во вводе обстановки в модель в ходе штабной компьютерной тренировки.

Проведение штабной компьютерной тренировки начинается с введения обучаемых военнослужащих в общую тактическую обстановку и постановки боевой задачи. Общая обстановка и боевая задача могут доводиться и тактическим заданием. Основная часть начинается с объявления оперативного времени и включения модели. Обучаемые офицеры оценивают обстановку и, приняв решения, начинают претворять его в жизнь.

Каждый из обучаемых военнослужащих стремится обыграть противника и выполнить полученную боевую задачу.

Продолжительность штабной компьютерной тренировки зависит от наличия времени, отводимого на ее проведение, и может составлять 4—6 часов. В случае быстрого (досрочного) выполнения своей боевой задачи, она может быть уточнена руководителем или поставлена новая боевая задача. **Преимуществом штабной компьютерной тренировки является то, что она не завязана на жесткую программу развития обстановки и обеспечивает розгрыш практически неограниченного количества тактических эпизодов.** Методика проведения штабной компьютерной тренировки зависит в первую очередь от количества имеющихся ПЭВМ. Наиболее желательным было бы обеспечение каждого должностного лица своей ПЭВМ. В данном случае штабная компьютерная тренировка проводится следующим образом: сначала модель используется в штатном варианте, а после того как обучаемые военнослужащие в составе органов управления выполняют свои обязанности по организации боя, руководитель ШКТ переводит ее в режим обучения.

Офицеры органов управления в своих должностях оценивают обстановку в части, их касающейся, и выполняют функциональные обязанности согласно своей должности. Непосредственное руководство боевыми подразделениями осуществляет командир бригады. Руководство подразделениями родов войск и служб осуществляют соответствующие начальники родов войск и служб. Ввод данных в ПЭВМ осуществляется в очередности, определенной командиром. Руководитель следит за организацией работы и результатами моделирования и при необходимости дает указания и рекомендации. При оценке работы должностных лиц, кроме обычных вопросов, учитываются и результаты моделирования. Управление подчиненными подразделениями осуществляется путем отработки и ввода в ПЭВМ стандартных боевых документов.

Непосредственное моделирование тактических действий сторон на основе управляющих действий обучаемых осуществляется на ПЭВМ руководителя, а на демонстрационном табло обучаемые могут следить за развитием динамики тактических действий. ПЭВМ руководителя позволяет ему свободное изменение (дополнение) исходной обстановки в полуавтоматическом режиме, путем изменения её на экране своей ПЭВМ и ввода ее в модель.

Таким образом, во время штабной компьютерной тренировки наличие результатов моделирования и реализации принятого (принятых) решения позволяет обучаемым офицерам наглядно увидеть и оценить правильность своих действий, а руководителю — сделать правильные и обоснованные выводы о знаниях и навыках обучаемых. Применение в подготовке органов управления такой формы обучения, как штабная компьютерная тренировка с использованием обучающих моделей, практически не потребует изменения традиционных форм подготовки органов управления. Вместе с тем значительно повысится возможность приблизить условия обучения к условиям реального боя и обеспечить объективность оценки качества принятых решений и действий офицеров органов управления. Это создает благоприятные условия для успешного внедрения штабных компьютерных тренировок в систему подготовки органов управления бригады как новых форм обучения и позволит достичь принципиально нового уровня слаженности органов управления. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Скальский И.А. Компьютеризация информационного обеспечения тактической подготовки в вузе: диссертация кандидата военных наук. М.: ВА БТВ, 1994.
- 2 Дружинин В.П. Совершенствование учебного процесса в вузах оперативно-тактического профиля на базе игровых моделей общевойскового боя: диссертация кандидата военных наук. М.: ВАФ, 1992.

ВЗВОД В РАЗВЕДДОЗОРЕ

Тактико-строевое занятие

На марше в предвидении встречного боя до выхода в район возможной встречи с противником разведывательная группа (рд) в целях выигрыша времени выдвигается по дорогам с максимальной скоростью без остановок, имея впереди на маршруте движения разведывательный дозор (дозорную машину).

В районе возможной встречи с противником РГ (рд) выдвигается скрытно, вне дорог, скачками от одного удобного для наблюдения пункта к другому. Открытые участки местности РГ (рд) преодолевает на большой скорости без остановки. Дороги, на которых возможно выдвижение противника, должны находиться под постоянным наблюдением разведывательных дозоров (дозорных машин).

При встрече с разведкой или подразделениями охранения противника РГ (рд), не ввязываясь в бой, обходит их с целью выхода к главным силам выдвигающегося противника. Для захвата пленных при благоприятных условиях устраиваются засады, как разведывательными дозорами, так и основными силами РГ (рд). Все эти вопросы отрабатываются разведчиками в ходе тактико-строевого занятия по теме: **взвод в разведывательной группе (рд) на марше в предвидении встречного боя.**

Учебные цели:

1. Учить личный состав взвода смелым, инициативным и решительным действиям при ведении разведки на марше в предвидении встречного боя.
2. Тренировать командиров отделений в управлении отделениями при ведении разведки в составе взвода и в качестве дозорных машин.

Учебные вопросы:

1. Действия РГ (рд) при встрече с разведкой противника.

2. Действия РГ (рд) при встрече с охранением противника.

3. Разведка главных сил противника и установление их состава, наличия средств ракетного и химического нападения, времени прохождения ими определенных рубежей и начала развертывания для боя. Разведка мест расположения и определение координат стартовых площадок ракет, огневых позиций артиллерии и средств химического нападения.

Доклад о результатах разведки.

Место. Маршрут Липки — лес «Светлый» (схема).

Время. 3 часа.

Подготовка занятия

Готовясь к проведению занятий, командир взвода изучает требования программы, положения устава и литературу, относящуюся к теме; выбирает район для ТСЗ с таким расчетом, чтобы соблюдалась логическая последовательность в отработке учебных вопросов не только первого занятия, но и всей темы; намечает порядок и последовательность отработки учебных вопросов. Затем он составляет план проведения занятия и подготавливает необходимые средства материального обеспечения.

В часы самоподготовки с личным составом взвода организуются занятия по изучению необходимых статей уставов и учебных пособий.

Накануне ТСЗ командир взвода проводит с командирами отделений инструктивное занятие на местности или на ящике с песком и инструктирует солдат, которые будут обозначать участки заграждений, разрушений и заражений на маршруте ведения разведки. При этом командир взвода обращает особое внимание на тщательный инструктаж личного состава, выделенного для обозначения противника. Накануне занятия командир взвода выводит группу, обозначающую противника, в район занятия и дает указания, где, как и по каким сигналам обозначить действия противника. ■

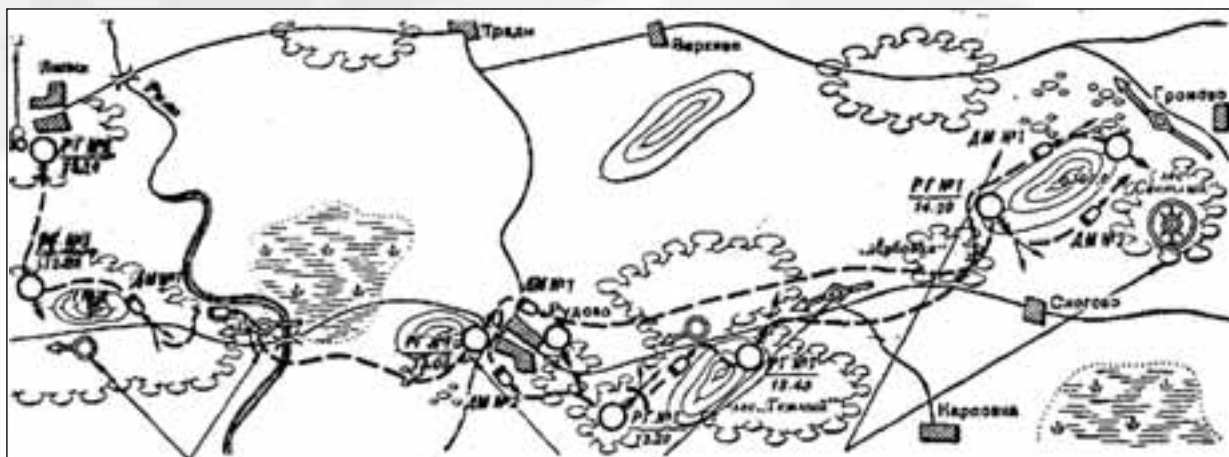

Схема.

УТВЕРЖДАЮ

Командир войсковой части _____

(воинское звание)

(фамилия)

« _____ » 201__ г.

ПЛАН

ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИКО-СТРОЕВОГО ЗАНЯТИЯ СО ВЗВОДОМ

Тема: Взвод в разведывательной группе (рд) на марше в предвидении встречного боя и во встречном бою.

Цели:

1. Учить личный состав взвода смелым, инициативным и решительным действиям при ведении разведки на марше в предвидении встречного боя.
2. Тренировать командиров отделений в управлении отделениями при ведении разведки в составе взвода и в качестве дозорных машин.

Время: 3 часа.

Материальное обеспечение занятия:

Материальная часть и вооружение — по штату. Автомобиль с макетом НУРС; макетов танков — 1; макет орудия — 1; взрыв-пакетов — 6; холостых патронов — 100

Метод проведения: Тактико-строевое занятие на местности.

Место занятий: Маршрут Липки — лес «Светлый».

Отрабатываемые учебные вопросы:

1. Действия РГ (рд) при встрече с разведкой противника (12.30—13.00)
2. Действия РГ (рд) при встрече с охранением противника (13.00—14.00)
3. Разведка главных сил противника и установление их состава, наличие средств ракетного и химического нападения, времени, прохождения ими определенных рубежей и начала развертывания для боя. Разведка мест расположения и опр. координат средств ракетного и химического нападения. Доклад о результатах разведки (14.00—15.00)

Проведение занятия

В день ТСЗ командир взвода выводит взвод в исходный пункт — юго-восточная окраина Липки (**схема**), проверяет подготовку личного состава, объявляет тему, цель занятия, напоминает содержание первого занятия и уточняет задачи на второе.

Убедившись, что личный состав понял свою задачу, командир взвода дает команду на движение разведывательной группы по намеченному маршруту.

С выходом ДМ № 1 500 м вост. высоты с отм. 110,2 командир взвода дает сигнал обозначить движение усиленного разведдозора противника от р. Рида в направлении Липки.

Командир ДМ, обнаружив разведку противника, докладывает об этом командиру взвода. Командир взвода выдвигается к ДМ, приказывает всему личному составу определить силу, состав разведки противника и добивается решения пропустить противника и продолжать вести разведку в направлении Рудово.

С выходом РГ (рд) к западной окраине Рудово командир взвода приказывает ДМ № 2 вести разведку в обход по южной окраине Рудово, а главные силы РГ (рд) вслед за ДМ № 1 выдвигаются по северной окраине Рудово.

Вост. Рудово командир взвода строит подчиненных, производит краткий разбор отработанных учебных вопросов и дает команду продолжать выполнение поставленной задачи.

С выходом РГ (рд) на восточную опушку леса «Темный» командир взвода дает команду на выдвигание группы с макетами танка и орудия. Обнаружив противника, командир ДМ докладывает командиру взвода. Командир взвода располагает взвод скрытно на опушке рощи и приказывает наблюдением установить принадлежность противника по опознавательным знакам, нанесенным на макете танка. Затем он сообщает разведчикам, что движется до роты танков с артиллерийской батареей, составляющих ГПЗ противника, принадлежащих такой-то воинской части, приказывает составить разведывательное донесение.

Отработав вопрос действий при встрече с охранением противника, РГ (рд) скрытно, вне дорог, продолжает движение в направлении Громово.

По достижении рощи «Дубовая» командир взвода дает команду ДМ № 1 обойти высоту 100,0 слева, а ДМ № 2 — двигаться в направлении леса «Светлый». В это же время дает сигнал на выдвигание противника.

ДМ № 1 обнаруживает выдвигание колонны противника и докладывает командиру взвода, а ДМ № 2 обнаруживает макет НУРС на опушке леса «Светлый».

Собрав взвод на восточных скатах выс. 100,0, командир взвода дает команду командирам отделений составить разведывательное донесение, а всем разведчикам — определить координаты пусковой установки ракеты. После отработки данного учебного вопроса командир взвода проводит разбор занятия. Взвод следует в расположение воинской части, отрабатывая по пути движения недостаточно хорошо изученные практически отдельные вопросы.

ТАКТИЧЕСКАЯ ЛЕТУЧКА НА МЕСТНОСТИ

Успешно организовать бой, активно и решительно действовать в быстроменяющейся обстановке сможет только тот командир, который правильно понимает природу современного боя и учитывает его особенности, обладает прочными практическими навыками организации боевых действий и управления подразделениями. Поэтому на современном этапе развития Вооруженных сил Российской Федерации одним из важнейших путей повышения качества подготовки войск, несомненно, остается повышение уровня профессиональной подготовки офицерских кадров.

Именно мастерство командиров всегда было и сегодня остается важнейшим, ключевым звеном, определяющим эффективность управления подразделениями, и необходимым условием достижения победы в бою. И тут исключительно важное место занимает развитие тактической грамотности, выработка практических умений офицеров в управлении подразделениями в различных условиях обстановки. Эти навыки и умения формируются у командиров в системе тактической подготовки, где важнейшей ее составляющей, определяющей эффективность занятий, является методика обучения командного состава. Это в свою очередь обуславливает несомненное возрастание роли и значения методического мастерства руководителей, в первую очередь руководителей командирской подготовки.

Методическое мастерство руководителя состоит прежде всего в том, чтобы правильно и рационально определить наиболее эффективные формы и методы обучения в соответствии с уровнем подготовки обучаемых военнослужащих, поставленными целями, боевыми задачами, стоящими перед воинскими частями, спланировать их комплексное использование в ходе занятий. Одной из таких форм является тактическая летучка, которая представляет собой индивидуальное практическое обучение офицеров тактической подготовке на местности (картах, макете местности).

Тактическая летучка предназначена для проверки знаний, умений и навыков офицеров по отдельным вопросам управления подразделениями, тренировки в самостоятельном и быстром анализе обстановки, принятии решения, его оформлению на карте, четкой и грамотной постановке боевых задач подчиненным в ограниченное время. Летучки проводятся также в целях изучения слабо усвоенных вопросов, выявленных на других занятиях.

Во всех случаях они имеют целью проверить или повысить индивидуальную подготовку офицеров.

Тактические летучки проводятся обычно на завершающем этапе изучения какой-либо темы по командирской подготовке, а также в ходе итоговых (инспекторских) проверок.

Тактическая летучка представляет собой двух-четырёхчасовое занятие, на котором отрабатываются, как правило, один, а иногда и два учебных вопроса. Когда на летучке отрабатываются два учебных вопроса, то первый (основной) учебный вопрос обычно заключается в принятии решения по сложившейся обстановке

в роли определенного должностного лица. Вторым учебным вопросом может быть постановка боевых задач, разработка боевых документов, то есть такой вопрос, который не требует создания новой тактической обстановки.

Основной метод при решении летучки — тренировка обучаемых офицеров с последующим разбором (объяснением) результатов их работы руководителем. В ходе разбора занятия может применяться метод показа (демонстрации).

Практика командирской подготовки показывает, что наибольший эффект дают тактические летучки, проводимые на местности с применением средств обозначения, имитации и связи, что позволяет создать условия максимального приближения работы обучаемых военнослужащих к реальным условиям современного общевойскового боя. На таких занятиях обстановка, как правило, создается в основном с помощью мишеней, макетов, реальной техники и вооружения, средств звуковой и световой имитации.

Подготовка тактической летучки обычно включает: личную подготовку руководителя; разработку тактического замысла; проведение рекогносцировки (если занятие проводится на местности); материальное обеспечение занятия; подготовку обучаемых военнослужащих.

Личная подготовка руководителя обычно начинается с изучения (определения) и уяснения темы тактической летучки, определения учебных целей, учебных вопросов и уточнений других исходных данных.

Уточнение и определение исходных данных — очень важная часть работы. Четкое определение их позволяет разрабатывать учебные материалы целеустремленно и осмысленно. Перед этой работой и в ходе нее руководитель изучает требования

СПОСОБЫ

Воздействием средств поражения на всю глубину боевых порядков подразделений

Обозначением зон (участков) заражения, разрушения, пожаров и затопления

Исключением линейности расположения войск сторон и стабильности линии их боевого соприкосновения

Широким и многократным применением воздушных десантов, выдвиганием резервов, проведением перегруппировок

Показом части элементов боевых порядков формирований в движении (выдвижение резервов, смена района расположения и т.д.)

ДИНАМИЧНОСТЬ

СПОСОБЫ

Доведение противоречивых данных о положении и характере действий противоположной стороны

Сообщение ложной и недостоверной информации

Наращивание второстепенных данных обстановки

ПРОТИВОРЕЧИ- ВОСТЬ

СПОСОБЫ

Взаимным огнем воздействием по объектам сторон и нанесением массовых потерь

Прорывом отдельных группировок сторон в сочетании с действиями окруженных войск и воздушных десантов в направлении флангов и тыла боевых порядков войск сторон

Созданием такой обстановки, когда наряду с выполнением боевой задачи командир вынужден предпринимать ряд срочных мер, направленных на срыв противодействия противника и требующих для их выполнения разумного риска или военной хитрости

Задержкой или поражением вторых эшелонов и резервов

Уничтожением запасов боеприпасов, горюче-смазочных материалов и других материальных средств

КРИЗИСНОСТЬ

руководящих приказов и указаний вышестоящих командиров по боевой подготовке, боевых уставов и другой литературы, боевой опыт и опыт различных занятий по тактической подготовке, последние взгляды на методику проведения подобных занятий, а также учитывает уровень подготовленности обучаемых. Затем изучается состояние и возможности учебно-материальной базы, выбирается или уточняется район проведения летучки и определяются основные элементы тактического замысла на карте.

Тематика тактической летучки зависит от конкретных условий и может быть самой разнообразной. Чаще всего на летучках отрабатываются вопросы управления подразделениями в динамике боевых действий. Содержанием темы занятия обычно является такой боевой эпизод действий подразделений, где обстановка требует от обучаемых военнослужащих немедленных и самостоятельных действий.

Определяя тему, необходимо прежде всего учитывать уровень подготовки обучаемых офицеров. Если, например, в ходе прошедших учений какой-то вопрос по тактике ими усвоен слабо, то он может явиться темой летучки. Тема также может определяться с учетом проверки уровня подготовки обучаемых командиров или тренировки их в выполнении той или другой работы для предстоящих командно-штабных или тактических учений.

Исходя из предназначения тактических летучек, при определении учебных целей их формулировку следует начинать словами «проверить знания и навыки обучаемых военнослужащих» или «совершенствовать умения и навыки (дать практику, тренировать) военнослужащих» в выполнении какой-либо работы. Определение учебных целей не формальный акт. Оно имеет прямое отношение к определению порядка и методики проведения занятия.

Проведение тактической летучки можно разделить на три части: проверка подготовленности обучаемых военнослужащих к занятию, отработка намеченных учебных вопросов и общий разбор.

Эффективность проведения тактической летучки во многом зависит от правильного выбора района занятия. Местность должна соответствовать теме и учебным целям. По возможности занятие необходимо проводить в незнакомых для обучаемых командиров местах, где рельеф позволял бы поучительно отработать учебные вопросы. Это будет способствовать развитию у офицеров высоких морально-боевых и психологических качеств, умения быстро ориентироваться и принимать решение в зависимости от особенностей местности и настойчиво проводить его в жизнь. При выборе района занятия необходимо также учитывать и возможность проезда на намеченные учебные места и рабочие точки, удаление его от мест расположения воинской части.

Важнейшим моментом работы руководителя, непосредственно влияющим на эффективность работы обучаемых военнослужащих в ходе тактической летучки, является разработка тактического замысла, основным элементом которого есть не что иное, как исходная обстановка, создаваемая к началу за-

нятия. Поэтому здесь важно учесть основные требования к ней (см. рис.).

При этом необходимо учитывать, что исходная тактическая обстановка разрабатывается в соответствии с темой тактической летучки, учебными целями и вопросами. Ее содержание и направленность должны правильно отражать природу современного боя и логически вытекать из хода боевых действий, предшествующих данной обстановке.

Исходя из того, что тактическая обстановка непосредственно влияет на организацию занятия, качество отработки учебных вопросов, она должна быть сложной, динамичной, противоречивой, насыщенной острыми, кризисными ситуациями, поучительной, заставляющей офицера принимать смелые решения, напрягать волю и способствовать развитию у него высоких морально-боевых качеств. Это, как правило, достигается показом: воздействием средств поражения на всю глубину боевых порядков подразделений; обозначением зон (участков) заражения, разрушения, пожаров и затопления; ведением боевых действий на нескольких рубежах, при отсутствии сплошного фронта, с взаимным вклиниванием сторон, с воздушными десантами в тылу; исключением линейности расположения сторон и стабильности линии их боевого соприкосновения; показом части элементов боевых порядков в движении (выдвижение резервов, проведение перегруппировок, смена района расположения, огневых позиций); задержкой и поражением вторых эшелонов и резервов; уничтожением запасов материальных средств; созданием обстановки, требующей одновременного решения ряда задач (отражение контратаки, уничтожение противника в тылу, борьба с тактическими воздушными десантами, аэромобильными, диверсионными и диверсионно-разведывательными группами).

«Легкость» занятия снижает активность офицеров, ослабляет их интерес к изучаемым вопросам.

После определения тактического замысла руководитель лично проводит рекогносцировку района занятия, на которой уточняет исходную обстановку, замысел и порядок проведения летучки, а также выбирает рабочие точки. При этом следует исходить из того, что рабочая точка должна совпадать с местом нахождения обучаемого командира подразделения,

где непосредственно отрабатываются вопросы летучки.

Прибыв на рабочую точку, руководитель прежде всего должен сориентироваться на местности, уточнить обстановку, которая предусмотрена для отработки учебного вопроса. Если по условиям местности требуется изменение обстановки, разработанной по карте, то руководитель вносит соответствующие изменения. Здесь же необходимо продумать, в каком порядке будет создаваться и наращиваться обстановка и как она будет доводиться до обучаемых командиров, а также определить порядок обозначения противника и своих войск, имитации действий войск и использование средств связи.

При определении потребности личного состава и материальных средств для обеспечения проведения тактической летучки руководитель должен руководствоваться следующим: во-первых, необходимо обозначать фронт и глубину боевых порядков противника, его наиболее важные огневые средства, рубежи и фланги своих подразделений, пункты управления и т.д. Во-вторых, при определении количества средств обозначения

ет порядок проведения тактической летучки и проверяет готовность обучаемых офицеров к работе (экипировку, наличие карт и др.). При необходимости может провести контрольный опрос по знанию ими основных теоретических положений по отработываемой теме. Следует учитывать, что проверка подготовленности военнослужащих к занятию должна проводиться быстро (не более 5—10 минут).

Тактические летучки, проводимые на местности, начинаются с топографического ориентирования. Затем сообщается обстановка и обучаемым командирам предоставляется определенное время на ее оценку, принятия решения и выполнения других работ.

Для занятий, на которых требуется довести до обучаемых офицеров большое количество данных обстановки или произвести какие-либо предварительные расчеты, может быть разработано тактическое задание в виде отдельного документа. Тактическое задание вручается обучаемым военнослужащим с началом занятия и лишь в отдельных случаях (когда требуется предварительное «врастание» в обстановку) заблаговременно. Если такое задание и выдается заранее, то в нем следует указывать только часть данных обстановки, по которым обучаемые офицеры еще не могут принять конкретное решение, но зато могут приготовить свои карты, изучить исходную обстановку и сделать при необходимости предварительные расчеты. Более конкретная часть обстановки (частная обстановка) и боевая задача доводятся до обучаемых командиров с началом занятия.

Способы ввода обучаемых военнослужащих в обстановку определяются руководителем и зависят от их уровня подготовки и должностной категории, а также поставленных на занятие целей.

Так, например, данные обстановки для решения тактической летучки командирами взводов, рот и батальонов могут доводиться устно, а ввод в обстановку офицеров бригадного звена будет осуществляться в основном путем вручения тактического задания или предварительно нанесенной обстановки на картах.

Общую обстановку руководитель обычно доводит с голоса, затем дает команду на обозначение своих войск и противника. Одновременно с этим по средствам связи руководитель доводит информацию вышестоящего штаба, соседей, разведорганов и докладов подчиненных командиров, что позволяет им более четко ориентироваться в обстановке. Если предусмотрено планом, то он наращивает обстановку посредством имитации действий подразделений сторон.

Важной методической особенностью проведения тактической летучки, которую необходимо обязательно учитывать, является то, что руководитель не должен сообщать обучаемым военнослужащим ни темы, ни учебных вопросов летучки. Им ставится только задача по объему работы, которую необходимо выполнить. Это предоставляет обучаемым офицерам возможность самостоятельно выбрать способ разгрома противника без оглядки на возможное решение руководителя, а с другой стороны, дает возможность руководителю объективно оценить не только уровень подготовки обучаемых военнослужащих, но и их способность к самостоятельному мышлению и решению боевых задач в условиях недостатка времени.

В ходе работы обучаемых командиров руководитель следит, чтобы те анализировали обстановку, принимали решения и выполняли всю работу самостоятельно и быстро. Одновременно он изучает принимаемые решения с тем, чтобы выявить наиболее

характерные из них, и определяет, каких обучаемых командиров следует заслушать в конце тактической летучки. Уже в этот период руководитель в основном должен подготовиться к проведению разбора.

Проверка результатов тактической летучки может проводиться путем заслушивания решений обучаемых офицеров (по возможности всех или хотя бы тех, чьи решения принципиально отличаются одно от другого). При этом необходимо обращать внимание и добиваться четких и конкретных формулировок у обучаемых командиров замыслов боевых действий и распоряжений подчиненным. После заслушивания докладов нескольких обучаемых военнослужащих целесообразно заслушать обоснование ими своих решений.

В конце отработки учебного вопроса руководитель подводит итог, т.е. производит частный разбор, в ходе которого указывает на положительные и отрицательные стороны в докладах обучаемых офицеров, отмечает, какое из решений является наиболее целесообразным и почему.

Если планом тактической летучки предусмотрено выполнение графических работ, например, оформление принятого решения на карте, то по истечении отведенного времени руководитель собирает исполненные документы для проверки. В этом случае разбор летучки производится после проверки выполненных обучаемыми военнослужащими документов. В том случае, если планом проведения тактической летучки определены два учебных вопроса, руководитель приступает к отработке второго, после чего он проводит разбор летучки.

В ходе проведения разбора последовательно излагаются тема, учебные цели и учебные вопросы, содержание тактического замысла, а затем кратко анализируются наиболее характерные решения и действия обучаемых командиров. В заключение разбора обязательно указывается степень усвоения обучаемыми офицерами данной темы и достижение учебных целей, оценка работы каждого и вопросы, которые нужно доработать самостоятельно.

Значительное влияние на эффективность проведения тактических летучек оказывают средства обучения, обеспечивающие решение большего количества тактических задач в ограниченное время, дающие возможность руководителю занятия моделировать различные ситуации, которые могут возникать в бою, проводить анализ и наглядно показывать положительные и отрицательные стороны решений, принятых обучаемыми военнослужащими. Они способны избавить как руководителя, так и обучаемых офицеров от трудоемких, требующих значительного времени подготовительных работ, расчетов и тем самым высвободить время для творческого решения поставленных перед ними задач. Однако в любых условиях успешное достижение целей занятий зависит в первую очередь от методического мастерства и уровня профессиональной подготовки руководителя занятия, способности его найти контакт с обучаемыми командирами, создать непринужденную творческую обстановку.

Таким образом, успех проведения тактических летучек зависит от методического и профессионального мастерства руководителя и его помощников, тщательной подготовки занятий, широкого и умелого использования средств обозначения и имитации, качественного и полного материального обеспечения занятий, уровня подготовки самих обучаемых военнослужащих, что и определяет основные пути повышения их эффективности. ■

ОБЩЕВОЙСКОВОЙ БОЙ: ГДЕ «ПРОРЕХИ» БАТАЛЬОНА?

Исследование опыта военных конфликтов, имевших место на рубеже XX-XXI веков, и их прогноз до 2030 года показывает, что в боевых действиях будущего будут присутствовать как традиционные черты общевойскового боя, так и особенности, продиктованные развитием новых форм и способов ведения вооруженной борьбы¹.

Согласно прогнозам военных ученых и специалистов в обозримой перспективе понятие ТВД утратит свое географическое значение. Образуются некое «операционное пространство» с очагами, где будут происходить вооруженные столкновения сторон². Сплошная линия фронта исчезнет. На образовавшемся «мозаичном» поле значительная часть сил и средств распадется на автономные группы и подразделения. Даже при ведении боевых действий с участием регулярных вооруженных сил с обеих сторон в современных условиях возникает эффект «малых боев» между полностью или почти автономными группами. Они могут быть разделены территорией, на которой находятся потенциальные противники, а также объекты жизнеобеспечения населения. Это означает повышение роли небольших по численности боевых групп.

Для обеспечения превосходства над противником будет недостаточно иметь в своем распоряжении соответствующий потенциал, важно уметь задействовать его в нужном месте (действия малых групп в сложной обстановке) и в нужное время (мгновенные, неожиданные столкновения). На «мозаичном» поле боя большая часть сил и средств, а также командных полномочий будет передаваться на уровень малых автономных групп и подразделений, способных в целом выполнять свои функции в длительном отрыве от баз и средств обеспечения, в условиях применения противником оружия массового поражения и других его видов³. К ним относится прежде всего мотострелковый батальон (рота).

Другим существенным фактором, который будет влиять на ход и исход боя, организацию и порядок применения подразделений, станут последствия техногенных катастроф. Речь идет о разрушениях (авариях) на радиационно-, химически и биологически опасных объектах. При этом катастрофические последствия аварий (разрушений) предприятий энергетики, прежде всего атомной, а также химических и других опасных производств рассматриваются как одна из основных и общих черт современной войны.

При разрушении объектов атомной энергетики зоны радиоактивного загрязнения с высокими уровнями радиации будут, как правило, локальными и незначительными по масштабам. Вместе с тем моделирование масштабов загрязнения свидетельствует о том, что они способны оказать воздействие на ход боевых действий. В силу того, что вооружение, военная и специальная техника (ВВСТ) при действиях подразделений в зонах радиоактивного загрязнения будут «загрязняться» мелкодисперсными долгоживущими радионуклидами, способными прочно удерживаться в лакокрасочных покрытиях и представлять опасность для экипажей и расчетов, потребуется проведение дезактивации ВВСТ⁴.

Значительную опасность для личного состава будут представлять повреждения оборудования на объектах химической промышленности, производящих хлор, аммиак и хлорорганические продукты, а также осуществляющих переработку нефти. Выбросы используемых и производимых здесь химически опасных веществ (АХОВ) будут вызывать ингаляционные поражения (органов дыхания) людей на удалении до 20 км от места аварии в течение 3—4 часов, а в ряде случаев и до двух суток⁵.

Другой обозначившейся проблемой РХБ защиты мотострелкового батальона в общевойсковом бою выступает специальная обработка подразделений и военных объектов, являющаяся одним из наиболее трудоемких мероприятий рассматриваемого вида боевого обеспечения.

Основными источниками биологического заражения, которые будут оказывать влияние на действия войск и их техническую составляющую, являются биологически опасные объекты, под которыми подразумеваются предприятия, организации, научно-исследовательские и испытательные институты, центры, полигоны, учреждения здравоохранения, отдельные лаборатории, станции, установки, транспортируемые емкости и любые другие объекты, в производственных циклах или процессах научно-производственной деятельности которых используются патогенные, условно патогенные, промышленные и технофильные микроорганизмы, опасные биологические вещества, способные при возникновении чрезвычайной ситуации вызывать поражение людей, повреждение техники и материалов, порчу продовольствия и воды, а также заражение окружающей природной среды.

Все вышеперечисленные условия будут оказывать существенное влияние на современный общевойсковой бой, в котором главная роль в достижении победы по-прежнему отводится мотострелковым и танковым подразделениям. Только они самостоятельно или во взаимодействии с подразделениями других родов войск способны завершить разгром противника и захватить занимаемую им территорию.

При наступлении в зоне ответственности бригады боевая задача батальонов в зависимости от его места в боевом порядке может заключаться: в нанесении поражения противнику в пределах первой позиции и его блокировании; в разгроме подразделений бригадных (дивизионных) резер-

вов и овладении районами (рубежами, объектами) в глубине обороны противника к указанному времени; в захвате рубежа и отражении контратак превосходящих сил противника.

Боевой задачей батальона в обороне является отражение наступления противника, нанесение ему поражения и удержание назначенного района ответственности (обороны).

Мотострелковый батальон может действовать в разведывательном отряде, авангарде или арьергарде (головной или боковой походной заставе), в тактическом воздушном десанте (в рейдовом отряде), обходящем отряде, оборонять передовую позицию, а также вести бой в особых условиях — в северных районах, в лесисто-болотистой местности, в горных и пустынных районах.

В настоящее время общевойсковые подразделения оснащаются современным вооружением, военной и специальной техникой, обладают мощным огнем, высокой подвижностью, маневренностью, броневой защитой и устойчивостью к воздействию оружия массового поражения противника. **По сути, для батальона характерен весь объем задач, как и для мотострелковой бригады, в том числе и по радиационной, химической и биологической за-**

щите. Такими задачами в общевойсковом бою могут быть:

выявление и оценка радиационной, химической и биологической обстановки;

обеспечение безопасности подразделений при действиях в условиях радиоактивного, химического и биологического заражения;

снижение заметности подразделений и объектов;

вывода из строя сил противника огнем воздействием огнеметных подразделений.

Рассмотрим более детально порядок выполнения задач радиационной, химической и биологической (РХБ) защиты батальоном в современном бою.

Выявление и оценка РХБ обстановки в мотострелковом батальоне включает радиационную и химическую разведку; радиационный и химический контроль; сбор, обработку и передачу данных о РХБ обстановке.

Радиационная и химическая разведка в батальоне организуется и проводится для получения данных о фактической радиационной и химической обстановке, необходимой для своевременного оповещения подразделений о радиоактивном и химическом заражении, принятия ими мер защиты, а также определения наиболее целесообразных способов действий в создавшейся обстановке. Данные разведки немедленно доводятся до подчиненных подразделений и докладываются в вышестоящий штаб. Речь идет об определении наличия и границ районов радиоактивного и химического заражения; определении мощности доз излучения, типа отравляющих веществ; выявлении направлений (маршрутов, районов) с наименьшими мощностями доз излучения.

Радиационная и химическая разведка в мотострелковом батальоне ведется специально подготовленными отделениями (расчетами, экипажами) рот (батареи), путем выставления на командно-наблюдательных пунктах подразделений постов радиационного, химического и биологического наблюдения.

Радиационный контроль организуется и проводится в целях оценки боеспособности подразделений (по радиационному фактору) и определения необходимости и полноты проведения дезактивации военной техники, вооружения и сооружений. Он включает: контроль облучения личного состава (дозиметрический контроль) и контроль заражения радиоактивными веществами личного состава, вооружения и военной техники, местности, продовольствия, воды и различных объектов (радиометрический контроль). В мотострелковом батальоне он осуществляется специально подготовленными отделениями (расчетами, экипажами) рот (батареи) и медицинским пунктом батальона.

Сбор, обработка и передача данных о РХБ обстановке организуется и проводится в целях установления факта, выявления масштабов и оценки последствий применения противником ядерного, химического и биологического оружия и обеспечения этой информацией вышестоящего штаба и подчиненных командиров. В батальоне данное мероприятие выполняется штабом.

Обеспечение безопасности подразделений батальона при действиях в условиях РХБ заражения направлено на снижение (исключение) поражающего воздействия на личный состав ионизирующих излучений, отравляющих и других токсичных химических веществ, биологических средств и достигается: оповещением подразделений о РХБ заражении; использованием личным составом средств индивидуальной и коллективной защиты, защитных свойств местности, вооружения и военной техники, других объектов; специальной обработкой подразделений, обеззараживанием участков местности, военных объектов и сооружений.

Оповещение о РХБ заражении организуется командирами подразделений и штабом батальона и осуществляется немедленно по всем каналам и линиям связи на основе данных о факте применения оружия массового поражения, разрушений (аварий) радиоактивно, химически и биологически опасных объектов, полученных в результате РХБ разведки и контроля. Оно проводится: при обнаружении радиоактивного заражения по указанию командира сигналом «РАДИАЦИОННАЯ ОПАСНОСТЬ»; о химическом и биологическом заражении немедленно сигналом «ХИМИЧЕСКАЯ ТРЕВОГА» с последующим докладом непосредственному командиру.

Использование средств индивидуальной и коллективной защиты, защитных свойств местности, вооружения и военной техники, других объектов осуществляется личным составом при получении установленных сигналов оповещения, а также самостоятельно при обнаружении признаков поражения личного состава и заражения вооружения и военной техники, других объектов радиоактивными, отравляющими, другими токсичными веществами и биологическими средствами. Использование средств защиты прекращается на основе данных радиационной и химической разведки и контроля.

Специальная обработка подразделений, обеззараживание участков местности, военных объектов и сооружений проводится для ликвидации РХБ заражения.

Снижение заметности подразделений и объектов проводится для затруднения их обнаружения противником, снижения эффективности его ударов высокоточным, обычным оружием и достигается: аэрозольным противодействием сред-

ствам разведки и управления оружием противника; применением радиопоглощающих материалов и маскирующих пенных покрытий.

Аэрозольное противодействие средствам разведки и управления оружием противника включает: маскировку аэрозолями элементов командно-наблюдательного пункта батальона, подразделений на переправах через водные преграды, рубежах развертывания в предбоевые и боевые порядки, станциях погрузки (выгрузки) и наиболее важных объектов материально-технического обеспечения; ослепление пунктов управления и расчетов (экипажей) огневых средств противника.

Задачи аэрозольного противодействия выполняются силами самих подразделений применением табельных аэрозольных средств, дымовых гранат, шашек и термической дымовой аппаратуры танков и БМП.

Применение радиопоглощающих материалов и маскирующих пенных покрытий организуется и проводится для снижения возможностей радиолокационных и тепловизионных средств разведки противника по обнаружению и распознаванию вооружения и военной техники. Для этого подразделениями используются специальные чехлы и накидки, а также наносятся радиопоглощающие лакокрасочные и маскирующие пенные покрытия на поверхность вооружения и военной техники подразделениями РХБ защиты старшего начальника.

Для нанесения урона противнику огневым воздействием применяются подразделения реактивных пехотных огнеметов и тяжелых огнеметных систем. При этом они, как правило, участвуют в уничтожении живой силы, вооружения и военной техники, его материальных средств, для создания очагов пожара и выполнения различных огневых задач в тех районах, где применение артиллерии и авиации затруднено или по условиям обстановки невозможно (в долговременных фортификационных сооружениях, укрепленных зданиях и других объектах).

Подразделения реактивных пехотных огнеметов прилагаются мотострелковым подразделениям и применяются децентрализованно при выполнении поставленных задач в тесном взаимодействии и под их прикрытием в обороне, при наступлении в укрепленных районах, овладении населенными пунктами, уничтожении окруженного противника, а также для усиления передовых, штурмовых, обходящих и рейдовых отрядов (групп).

Рассмотренный порядок организации и выполнения задач РХБ защиты в бою мотострелкового батальона дает основания полагать, что данный вопрос требует, безусловно, более детального изучения. **Более того, анализ проведенных в 2010-2011 гг. учений с мотострелковыми бригадами показал, что в батальонном звене наиболее слабым местом остается задача выявления и оценки РХБ обстановки.**

Во-первых, специально подготовленные отделения (расчеты, экипажи) рот (батареи), предназначенные для ведения радиационного, химического и биологического наблюдения на командно-наблюдательных пунктах батальона не способны вести радиационную и химическую разведку в объеме, необходимом для принятия командиром целесообразного решения на действия в условиях РХБ заражения.

Во-вторых, технические средства для ведения радиационного и химического контроля заражения боевой техники, вооружения и военнослужащих радиоактивными, химическими и другими токсичными веществами и различных объектов должны быть как минимум дистанционные.

В-третьих, сбор, обработка и передача данных о РХБ обстановке в районе, занимаемом батальоном, с целью установления факта, определения масштабов и оценки последствий применения противником ядерного, химического и биологического оружия и обеспечения этой информацией командиров и штабов должны быть в реальном времени или близким к нему.

Кроме того, возможность применения противником оружия массового поражения, создание разрушений (аварий) радиоактивно, химически и биологически опасных объектов, находящихся в достаточно большом количестве на территориях различных государств, обязывает рассматривать данную задачу как первостепенную и наиболее важную в общевойсковом бою, которую нужно решать с целью сохранения боеспособности подразделений в условиях РХБ заражения.

Другой обозначившейся проблемой РХБ защиты мотострелкового батальона в общевойсковом бою выступает специальная обработка подразделений и военных объектов, являющаяся одним из наиболее трудоемких мероприятий рассматриваемого вида боевого обеспечения. Только после ее проведения личный состав подразделений, подвергшийся РХБ заражению, может снять средства защиты, а также использовать вооружение и военную технику.

В настоящее время в мотострелковом батальоне имеются бортовые комплекты специальной обработки, обеспечивающие проведение только частичной специальной обработки. Поэтому в случае применения противником химического оружия по подразделениям батальона для ликвидации его заражения (проведения полной специальной обработки) требуется привлекать силы и средства роты РХБ защиты бригады. Расчеты и опыт учений показывают, что она (специальная обработка) не может начаться раньше, чем через 3,5-4 часа после заражения, а такое положение неприемлемо в условиях современных автономных боевых действий.

Вопросы снижения заметности подразделений и объектов в бою мотострелкового батальона также требуют дальнейшего решения, направленного на расширение возможностей имеющейся системы активной защиты бронееквивалентов (особенно от воздействия суббоеприпасов).

Опыт локальных войн и военных конфликтов последних десятилетий подтвердил целесообразность применения огнеметного вооружения в ходе боевых действий тактического масштаба. Он свидетельствует, что огневые возможности огнеметных формирований РПО-А в наибольшей степени реализуются при совместных действиях с мотострелковыми подразделениями. Отсюда напрашивается вывод о необходимости проведения организационных преобразований, способствующих максимальному приближению огнеметчиков к мотострелкам. В этом случае нет необходимости в многократном переподчинении огнеметных подразделений (бригада, батальон, рота, взвод), в результате которых они могут исчезнуть как организационная единица.

Неясно как будет осуществляться обеспечение батальона запасами материальных средств, в том числе и по служ-

бе РХБ защиты. Ведь тактика действий его такова, что он два раза в сутки выполняет поставленную боевую задачу, следовательно, дважды потребуются восполнение потерь и расхода вооружения и средств РХБ защиты в ходе ведения боевых действий.

С учетом изложенного выше и перехода Вооруженных сил на новый технический и интеллектуальный уровень можно констатировать следующее:

— в батальоне целесообразно иметь штатное отделение для ведения радиационной и химической разведки в составе трех человек и машину РХБ разведки тип РХМ-6;

— объекты ВВТ оснастить встроенными современными техническими средствами РХБ разведки и контроля (локальными датчиками, сигнализаторами), позволяющими осуществлять дистанционное обнаружение радиоактивных, химических и других токсических веществ и биологических средств, с последующей передачей данных о РХБ обстановки. В этом случае исчезнет необходимость в выделении специально подготовленных отделений (экипажей, расчетов) рот (батареи) для ведения радиационного, химического и биологического наблюдения;

— в состав каждой единицы техники мотострелкового батальона включить бортовой комплект специальной обработки, зарядка которого позволяла бы в полном объеме провести дезактивацию, дегазацию или дезинфекцию, тем самым повысить оперативность специальной обработки и автономность действий подразделений в условиях РХБ заражения;

— расширение возможностей имеющейся системы активной защиты бронееквивалентов осуществить за счет создания подсистемы быстрой постановки аэрозольной завесы, обеспечивающей эффективное противодействие высокоточному оружию благодаря малому времени её постановки в заданном месте и широкому частотному диапазону маскировки, охватывающему все участки электромагнитного спектра, в которых могут работать системы наведения такого оружия;

— включение огнеметчиков в состав мотострелкового батальона позволит устранить многие проблемные вопросы в плане их эффективного применения;

— запасы вооружения и средств РХБ защиты в батальоне необходимо иметь на двое суток ведения боевых действий;

— непосредственным организатором РХБ защиты мотострелкового батальона в общевойсковом бою должен быть начальник службы РХБ защиты (или помощник командира по данному виду обеспечения) батальона, которого необходимо ввести в штат подразделения. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Панов М., Маневич В. Военные конфликты на рубеже 2030 г. // Зарубежное военное обозрение, 2008. № 1.
- ² Там же. № 2.
- ³ Ильин Л.Н., Маслов А.Г., Ковалев В.Г. Построение семейства ВГМ на примере машин ЛКМ//Вестник АВН. 2008. № 2(23).
- ⁴ Мы защитили Россию/Орлов В.Н., Глудин В.М., Ильин Л.Н. и др. Исторический очерк. М.: УНВ РХБЗ МО РФ, 2000. С. 156.
- ⁵ Малышев Л.П. Сотни Хиросим в центре Европы. // Советская Россия, 2001. № 10.

СВОЕВРЕМЕННО ВСТУПИТЬ В БОЙ

По опыту тактических учений и войн

Почему и как назначается исходный пункт и пункты регулирования, привалы, организуются дневной (ночной) отдых, а также походное охранение и разведка на марше; противовоздушная оборона, защита от оружия массового поражения (ОМП), радиационное, химическое и биологическое обеспечение, инженерное обеспечение? Ответить на эти вопросы, значит понять, как соблюсти дисциплину марша. А проще говоря, сохранить боеспособность подразделения или воинской части на марше и своевременно прибыть на место и вступить в бой.

В целях своевременного начала марша и регулирования скорости движения колонн назначаются исходный пункт (рубеж) и пункты регулирования с указанием времени их прохождения головами колонн. Удаление исходного пункта (рубежа) должно обеспечить возможность вытягивания колонны батальона из района расположения войск и набрать установленную скорость движения. В зависимости от конкретной обстановки для мотострелкового батальона это удаление может составлять 3-5 км.

Рубежи регулирования назначаются через каждые 3-4 часа движения.

Для отдыха личного состава, приема пищи, проверки состояния вооружения, боевой и другой техники и их технического обслуживания в ходе марша назначаются привалы, а при совершении марша на большие расстояния (более одного суток точного перехода), кроме того, дневной (ночной) отдых.

Привалы назначаются через 3-4 часа движения продолжительностью до одного часа и один привал продолжительностью до двух часов во второй половине суточного перехода, а районы дневного (ночного) отдыха — в конце каждого суточного перехода.

Для привалов и дневного (ночного) отдыха следует выбирать районы с условиями, благоприятными для защиты от оружия массового поражения и маскировки войск, а также с достаточным количеством источников воды.

На привалах построение колонны роты не нарушается, машины останавливаются на правой обочине дороги на установленной дистанции, но не ближе 10 м одна от другой. Личный состав выходит из машин только по команде своих команди-

ров и располагается для отдыха справа от дороги. В машинах остаются наблюдатели, дежурные пулеметчики и радиотелефонисты (радисты) командирских машин.

Дежурные стрелки-зенитчики занимают позиции вблизи своих машин и находятся в готовности отражения налетов противника.

Во время дневного (ночного) отдыха подразделения сходят с дороги и рассредоточиваются вдоль маршрута движения. При этом подразделения используют защитные и маскирующие свойства местности, оборудуют простейшие укрытия. Проверяется состояние боевых и транспортных машин, производится их

техническое обслуживание, а при необходимости и текущий ремонт. Может осуществляться полная специальная обработка личного состава, вооружения и боевой техники и других объектов. Личному составу выдается горячая пища и предоставляется отдых в течение нескольких часов. При необходимости в построении походного порядка могут производиться изменения.

При совершении марша войска охраняются походным охранением:

- с фронта — авангардом или ГПЗ;
- с флангов и тыла — боковыми и тыльными походными заставами.

Для охранения колонны на марше от батальона, следующего в передовом отряде или авангарде, высылаются:

- в направлении движения на удаление 5-10 км — ГПЗ в составе взвода или роты со средствами усиления.

Это удаление определяется из того, что при завязке боя головной походной заставой (ГПЗ) с охранением противника авангард, от которого выделена ГПЗ, может преодолеть расстояние 5-10 км (при скорости движения 20 км/час) за 15-30 мин. По опыту учений именно столько времени необходимо командиру батальона для оценки обстановки, принятия решения и постановки задач подчиненным в ходе выдвижения, а также для развертывания в боевой порядок подразделений и приданных средств и организованного вступления в бой. В течение 30-40 мин походное охранение способно вести боевые действия с превосходящими силами противника. Удаление ГПЗ в силу этих соображений не может быть более 10 км.

Боковая и тыльная походные заставы высылаются на удаление до 5 км и следуют: боковая — на уровне головы охраняемой колонны; тыльная — за колонной главных сил на удалении до 3 км. ГПЗ силой до роты высылают от себя головной дозор (ГД) в составе взвода на удаление 3-5 км. Такое удаление исключает возможность ведения противником огня прямой наводкой по главным силам ГПЗ, а также позволяет поддержать бой ГД огнем приданной ГПЗ артиллерии и организованно вступить в бой главным силам ГПЗ.

Походное охранение должно обеспечить:

- беспрепятственное движение главных сил;
- предупредить их от внезапного нападения противника;
- обеспечить выгодные условия для вступления в бой; не допустить проникновения к ним наземной разведки противника.

На подразделения охранения на марше возлагается также задача ведения разведки.

При остановках колонны на привалы походное охранение останавливается на выгодных рубежах и продолжает выполнение ранее полученной задачи.

В районе дневного (ночного) отдыха походное охранение становится сторожевым или заменяется вновь назначенным сторожевым охранением.

Рота, назначенная в неподвижную боковую заставу для прикрытия фланга войск, совершающих марш, выходит на указанный ей рубеж, полностью или частью сил развертывается в боевой порядок, организует оборону и находится на рубеже до указанного ей времени. После этого действует в соответствии с указаниями выславшего ее командира.

Рота, назначенная в тыльную походную заставу, следует за охраняемой колонной. Мелкие группы противника, оказавшиеся в тылу (на фланге) колонны, тыльная походная заставка уничтожает и продолжает выполнять задачу. При угрозе нападения превосходящих сил занимает выгодный рубеж и не допускает удара по охраняемой колонне с тыла (фланга).

Разведка на марше должна своевременно установить маршруты, направление и скорость движения колонны противника, его силу и состав и в первую очередь наличие ракетных и танковых воинских частей, начало и рубежи их развертывания; обнаружить районы заграждений, разрушений и зараженные участки в районе предстоящего вступления в бой с противником.

Организация разведки на марше — составная часть организации марша и начинается она с получением предварительного распоряжения или боевого приказа на марш.

Разведка на марше будет вестись разведывательными отрядами и отдельными разведывательными дозорами, которые высылаются от воинской части, БРД, высылаемыми от авангардных батальонов.

Рота для ведения разведки выделяет дозорные отделения и наблюдателей.

Дозорные отделения высылаются для своевременного обнаружения противника и разведки местности. Они действуют на удалении, при котором обеспечиваются наблюдение за ними и поддержка огнем.

Во время дневного (ночного) отдыха подразделения с дороги и рассредоточиваются вдоль маршрута движения. При этом подразделения используют защитные и маскирующие свойства местности, оборудуют простейшие укрытия. Проверяется состояние боевых и транспортных машин, производится их техническое обслуживание, а при необходимости и текущий ремонт. Может осуществляться полная специальная обработка личного состава, вооружения и боевой техники и других объектов. Личному составу выдается горячая пища и предоставляется отдых в течение нескольких часов. При необходимости в построении походного порядка могут производиться изменения.

Дозорные отделения высылаются для своевременного обнаружения противника и разведки местности. Они действуют на удалении, при котором обеспечиваются наблюдение за ними и поддержка огнем. Дозорные отделения выполняют задачи на машинах или в пешем порядке, а зимой — на лыжах.

Защита от оружия массового поражения и РХБ обеспечение в роте на марше организуются с целью сохранить боеспособность и обеспечить успешное выполнение поставленной задачи. Это достигается: ведением радиационной, химической и биологической разведки, быстрым оповещением личного состава, использованием индивидуальных средств защиты, защитных свойств танков, БМП и других машин и местности, искусными действиями на зараженной местности, проведением контроля радиоактивного облучения, санитарно-гигиенических и профилактических мероприятий, своевременной ликвидацией последствий применения противником оружия массового поражения.

РХБ обеспечение организуется с целью создания необходимых условий для выполнения ротой поставленной зада-

чи, особенно при радиоактивном, химическом и биологическом заражении.

Радиационная, химическая и биологическая разведка в роте ведется специально подготовленным отделением с использованием приборов разведки (ДП-5 А и ВПХР).

Оповещение личного состава о радиоактивном заражении в роте осуществляется подачей сигналов «Радиационная опасность», о химическом и биологическом заражении — «Химическая тревога». Сигнал «Радиационная опасность» подается по указанию командира роты, сигнал «Химическая тревога» подается химиком-разведчиком немедленно при обнаружении заражения.

По сигналу оповещения о радиоактивном, химическом и биологическом заражении личный состав при действиях в пешем порядке и на открытых машинах надевает индивидуальные средства защиты; при нахождении в закрытых боевых машинах личный состав надевает респираторы (противогазы), закрывает люки, двери, бойницы, жалюзи и включает систему защиты от оружия массового поражения, а личный состав, находящийся в укрытиях, включает систему коллективной защиты.

Зараженные участки местности рота обходит или преодолевает на максимальной скорости, по направлениям, обеспечивающим наименьшую степень облучения и заражения личного состава.

Частичная специальная обработка выполняется под руководством командира роты, при заражении ОВ она проводится немедленно. При этом подразделения не прекращают выполнения задачи.

Инженерное обеспечение на марше организуется с целью создать войскам необходимые условия для своевременного и скрытного их выдвижения, развертывания, маневра и успешного ведения боевых действий, повысить эффективность защиты войск от поражения, а также затруднить действия противника и нанести ему урон.

Инженерное обеспечение осуществляется всеми родами войск и специальными войсками.

Основными задачами инженерного обеспечения являются: ведение инженерной разведки противника и местности; устройство инженерных заграждений и нанесение поражения противнику минно-взрывными и другими средствами; проделывание проходов в заграждениях и разрушениях; устройство проходов через препятствия; оборудование и содержание переправ и путей движения; выполнение инженерных мероприятий по маскировке войск.

Для выполнения задач инженерной разведки в состав походного охранения включаются саперы.

Высокие маршевые скорости подразделений резко сократили время выполнения инженерных мероприятий. Поэтому необходимо, чтобы рота сама была способна выполнить необходимый объем работ инженерного обеспечения: засыпка воронок на маршруте, обозначение маршрутов обхода препятствий и заграждений, проделывание проходов в минно-взрывных заграждениях (МВЗ) с помощью минных тралов, предоставляемых подразделениям охранения.

Командиры подразделений при организации марша обязаны уделить серьезное внимание обеспечению техники средствами повышения проходимости. Для движения в период распутицы или по заболоченным участкам на каждом танке необходимо иметь по два бревна 3,5—6 м и диаметром

до 25—30 см. Для повышения проходимости техники используются колеиные щиты, маты или сетки. На труднопроходимых участках маршрута заранее заготавливаются местные подручные материалы, которые затем сосредоточивают вблизи проезжей части дороги.

Противовоздушная оборона организуется и ведется с целью отразить нападение воздушного противника, нанести ему поражение и надежно прикрывать подразделения роты от ударов с воздуха. Это достигается: постоянной разведкой воздушного противника; своевременным оповещением о нем подразделений; умелой организацией огня зенитных и других огневых средств, выделенных для борьбы с самолетами, вертолетами и десантами противника в воздухе; максимальным использованием защитных средств местности и тщательной маскировкой.

При организации ПВО командир роты обязан: организовать наблюдение за воздухом, довести сигнал оповещения о воздушном противнике и указать порядок действий по этому сигналу, указать порядок использования зенитных средств и стрелкового оружия для ведения огня по воздушным целям, принять меры по своевременному укрытию и маскировке подразделений.

Для борьбы с воздушным противником на марше роте будет придаваться зенитное отделение, а также использоваться стрелковое оружие. Количество дежурных зенитных комплексов и других огневых средств в подразделениях, а также положение люков десантных отделений БМП на марше определяются командиром роты при организации марша.

При получении сигнала оповещения о воздушном противнике командир роты немедленно подает сигнал «Воздух», который доводится до личного состава подразделений по радио и сигнальными средствами.

По этому сигналу стрелки-зенитчики, а также подразделения, выделенные для ведения огня по воздушным целям, изготавливаются к открытию огня, люки боевых машин пехоты (БТР) и танков (кроме люков, из которых будут вести огонь) закрываются.

Личный состав переводит противогазы в положение «Наготове». Нападение воздушного противника отражается огнем в движении или с коротких остановок.

При совершении марша в пешем порядке по сигналу «Воздух» рота по команде командира роты занимает ближайшее укрытие (стрелки-зенитчики и подразделения, выделенные для ведения огня по воздушным целям, изготавливаются к ведению огня). Нападение воздушного противника отражается огнем с места.

В случае применения противником зажигательного оружия, а также при вынужденном преодолении районов пожаров с ходу люки, бойницы и жалюзи танков и БМП (БТР) закрываются. Командир роты быстро выводит колонну из района пожара вперед или в наветренную сторону, останавливает ее, организует тушение очагов огня на машинах и боевой технике, спасение личного состава и оказание ему первой помощи, после чего рота продолжает движение.

Раненые и больные военнослужащие после оказания им помощи эвакуируются в ближайшие медицинские пункты, а при невозможности эвакуации следуют со своими подразделениями или с батальонным медицинским пунктом. ■

Фото из архива «АС»

СЛОВНО ПАЛЬЦЫ, СЖАТЫЕ В КУЛАК

Так слаженно должны работать командир, его заместитель
и начальник штаба

Трудно переоценить значение товарищеских взаимоотношений между офицерами, которые, основываясь на единстве целей и задач, выражаются во взаимном уважении, обеспечивают взаимную поддержку и помощь при выполнении различных задач в бою, а также высокую требовательность к солдатам и сержантам независимо от того, в каких подразделениях они служат. Если этого нет, если офицер проходит мимо нарушения, которое совершают солдаты, мотивируя тем, что это не его подчиненные, то в данном подразделении между офицерами нет спайки и взаимной поддержки. В бою же без нее невозможно успешно выполнять боевые задачи, ибо нередко приходится идти на помощь соседу, даже подвергая свою жизнь и жизнь подчиненных опасности.

разных мнений по тому или иному вопросу, но, как убедительно свидетельствует практика, им целесообразно выработать единую линию поведения и с нею выходить к подчиненным.

Серьезное внимание обычно уделяется подбору и сработанности с начальником штаба. Опыт также подсказывает, что возникающие конфликты внутри руководства подразделением могут вызвать разобщенность между офицерами и даже в значительной степени снизить эффективность деятельности целых воинских коллективов. Поэтому большое значение имеет предотвращение возникновения ненормальных отношений между офицерами. Для этого, кроме установления взаимоотношений на принципиальной основе, сработанности, проявления доверия и уважения, целесообразно четко регламентировать обязанности, чтобы командир не считал, например, что его заместитель превышает свои права,

Эффективность работы воинского коллектива во многом зависит от характера взаимоотношений между командиром, его заместителями, а где есть штаб — начальником штаба. Они должны понимать друг друга с полуслова и быть вместе, словно пальцы, сжатые в кулак. Мемуары многих военачальников свидетельствуют о том, что взаимоотношениям с вышеуказанными должностными лицами они уделяли большое внимание, считали их весьма важным условием для успеха дела. Так, Маршал Советского Союза К. Мерецков, вспоминая о члене военного совета фронта Т. Штыкове и начальнике штаба фронта А. Крутикове, писал: *«Очень важно, когда рядом находятся люди, на которых можно положиться. Нас скрепляла боевая дружба. Мы знали взаимно наши плюсы и минусы, успели сработаться, прониклись уважением друг к другу. Оба моих боевых товарища ясно представляли мои требования по службе, собственные задачи, порядок действий и не нуждались в мелочной опеке. Это — огромное достоинство для членов такого коллектива, каким является руководство фронта».* Данное высказывание полностью относится и к полковому, и к батальонному звену управления.

Большое значение имеет дружная работа командира и его заместителей, помыслы и действия которых определяются общностью целей и задач. Конечно, это не исключает наличия

а заместитель не считал, что его права ущемляются. **При этом за основу должны браться установленные официальными документами должностные обязанности.**

Установлению деловых отношений между офицерами руководства батальона также способствует учет стилевых особенностей работы командира. Так, один командир любит широко опираться на своих заместителей, штаб, особенно при выработке решения на бой или других управленческих актов, в том числе и в мирное время, например, при принятии решения на организацию и планирование боевой подготовки. Это позволяет использовать коллективный опыт, предупреждает ошибки. Но такой стиль требует больше времени, он может привести к запаздыванию с принятием решения, когда на это отведено мало времени. Другой командир стремиться все делать сам. Это ускоряет принятие решения, но увеличивает опасность ошибки в тех или иных вопросах.

Начальнику штаба, заместителям командира, начальникам родов войск и служб важно знать особенности в стиле работы командира, учитывать их, так как им главным образом приходится строить свою работу с учетом этих особенностей. В то же время вновь назначенному командиру целесообразно учитывать стиль работы предыдущего командира, ибо подчиненные не всегда могут сразу уловить особенности стиля

работы нового командира. Поэтому хорошо, когда он изложит свои требования к характеру деятельности органа управления в целом и определенных должностных лиц.

Во время подготовки данных, необходимых командиру для принятия решения, его оформления, доведения задач до подразделений и ряда других мероприятий по управлению войсками, большую совместную работу проводят начальник штаба, заместители командира, начальники служб и другие офицеры.

Начальник штаба несет ответственность за выполнение всех задач, возложенных на штаб. Он руководит работой штаба и согласовывает деятельность начальников родов войск, служб и ряда заместителей командира. **Только ему предоставлено право отдавать от имени командира распоряжения и приказания.** В то же время начальники родов войск и служб, не говоря уже о заместителях командира, подчинены командиру. В определенной степени это осложняет работу начальника штаба, с психологической точки зрения ему строить свои взаимоотношения с этими начальниками в значительной степени труднее, чем командиру. Особенно взаимоотношения могут осложняться, если начальник штаба не получает должной поддержки командира, когда последний не осуждает отсутствия нормальных деловых взаимоотношений между начальником штаба и тем или иным начальником рода войск, службы. В свою очередь успешное выполнение задач начальником штаба во многом определяется правильным пониманием им своего места, умением установить деловые взаимоотношения с заместителями командира и начальниками, проявления при этом тактичности, уважения к роли и обязанностям других ответственных лиц воинского коллектива.

Руководитель должен использовать опыт и знания своих помощников, так как коллективный разум является гарантией принятия наиболее целесообразных решений. Единоначалие не исключает, когда нужно, коллективности в работе использования мнений и советов своих подчиненных. Опыт Великой Отечественной войны учит, что многие командиры добивались больших успехов благодаря тому, что умели прислушиваться к предложениям и советам окружающих их людей. Даже находясь на высоких постах, военачальники, как правило, умели опираться на коллективное мнение и предложения. Маршал Советского Союза К. Рокоссовский вспоминал: *«Мне нравилось, что мои помощники, люди образованные и влюбленные в военное дело, умели отстаивать свое мнение. Прикинешь и скажешь: «Правильно, я упустил, давайте сделаем тут по-вашему.»*

В современных условиях, когда обязанности, объем и ответственность командиров по управлению войсками резко возросли, им часто будет не только трудно, но и невозможно одним справиться со всеми вопросами управления. Это повысило роль умения командира опираться на заместителей, штаб, разумно сочетать принцип единоначалия с коллегиаль-

Мотострелковый батальон на марше

ностью, использовать при принятии решений ценные идеи, предложения, которые могут быть высказаны подчиненными.

Целесообразность использования коллегиальности при выработке управленческих актов и особенно при принятии решений на бой подтверждается и с психологической точки зрения. Дело в том, что, — как правильно отмечает группа авторов, — *любой человек, выработывая решение, принимает за основу не сами факты действительности, а свое субъективное истолкование этих фактов. При индивидуальном методе принятия решений вероятность ошибочной интерпретации фактов значительно выше, чем при коллегиальном, так как группа обладает свойством усреднять оценку ситуации.* Поэтому коллективное обсуждение вопросов помогает в значительной степени избежать субъективизма при оценке боевой обстановки.

Коллективное обсуждение имеет и другую положительную сторону. Социально-психологическая специфика ситуации групповой дискуссии заключается в том, что она мобилизует скрытые возможности, активизирует мыслительную деятельность участников обсуждения, в том числе и командира, а различный подход к фактам и явлениям позволяет наиболее глубоко и всесторонне оценить их.

Положительные стороны коллегиальности достигаются не сами собой, а при соблюдении во время обсуждения определенных условий, особенно командиром. Изучение мемуарных источников, наблюдение за работой командиров и штабов на учениях, а также беседы с офицерским составом позволили выявить ряд из этих условий.

Большое значение имеет деловая, благожелательная атмосфера при обсуждении того или иного вопроса. Многие военачальники умели добиться этого, причем их авторитет не только не страдал, а наоборот, возрастал. Более того, эффективность же работы коллектива резко увеличивалась. Например, о командующем фронтом генерале армии Н. Ватутине в своих воспоминаниях генерал-полковник И. Чистяков пишет так: *«Он умел слушать других, не давить своими знаниями*

и авторитетом. С ним мы, его подчиненные, чувствовали себя свободно, что, понятно, развивало инициативу».

Особую тактичность ценно проявлять, когда подчиненные, высказывая свое мнение, идут в разрез с мнением командира. Конечно, здесь речь не идет об обсуждении приказа, а только о выработке какого-то управленческого акта, в том числе и решения. В этом отношении поучительным является приведенное выше высказывание Маршала Советского Союза К. Рокоссовского, что ему нравилось, когда его подчиненные умели отстаивать свое мнение, что он мог принять предложение подчиненного и даже признать упущение по какому-то вопросу.

Для творческого обсуждения вопросов, развития инициативы командиру нецелесообразно в начале совещания высказывать свое мнение по этим вопросам, так как в этом случае подчиненные связаны этим мнением, некоторые из них могут избрать наиболее простой путь поддержки его мнения. Целеустремленности работы способствует сообщение цели совещания, на какие вопросы хотелось бы получить ответы, что особенно волнует.

В ходе совещания при наличии времени можно допускать возникновение дискуссии, ибо в этом случае происходит наиболее всестороннее рассмотрение вопросов, появляются новые идеи, выявляется различный подход к вопросам. Это целесообразно учитывать и при выработке решения на бой, на управление повседневной деятельностью войск. Поэтому можно разрешать соответствующим начальникам высказываться по более широкому кругу вопросов.

Правильное определение причины ненормальных взаимоотношений между военнослужащими помогает не только нормализовать конфликт, но и предупредить его в будущем. И тут важную роль играет умело проводимая командирами дисциплинарная практика в отношении тех военнослужащих, которые нарушают воинскую дисциплину.

В процессе обсуждения не допустимы резкие критические замечания одного офицера в адрес другого. В заключение обсуждения отмечаются офицеры, которые сделали полезные предложения, при необходимости указываются те, кто не проявил инициативы и активности.

Созданию психологически благоприятного климата в коллективе способствует объективная оценка офицерами как своей работы и места в коллективе, так и сослуживцев. Эта оценка зависит от ряда факторов, среди которых большое значение имеет самооценка офицера. В коллективе нередко встречаются такие офицеры, которые переоценивают или недооценивают свои способности и возможности, а это значит, что у первых самооценка завышена, а у вторых занижена.

Изучая офицеров, наряду с другими вопросами командиры обращают внимание и на то, как они оценивают себя, каков их уровень притязаний. Когда офицер переоценивает свои возможности, то это часто порождает у него недовольство служебным положением, высокомерие, зазнайство, а это в свою очередь ухудшает качество работы, ведет к нарушению нормальных взаимоотношений с товарищами. Недооценка

возможностей порою служит причиной неуверенности офицеров в себе, порождает робость, понижает активность и инициативность в работе. Поэтому целесообразно тем, у кого наблюдается переоценка своих возможностей, терпеливо и убедительно показывать необоснованность их притязаний, а офицеров, которые недооценивают свои возможности, воодушевлять, вселять в них уверенность в себе.

Объективная оценка офицерами как своей работы и места в коллективе, так и товарищей во многом зависит от умения командира и соответствующих начальников своевременно увидеть недостатки в их работе, аргументированности и глубины критических замечаний, прямоты и доброжелательности критики. Нельзя руководствоваться чувствами симпатии и антипатии, проявляя к одним снисходительность, а к другим излишнюю придирчивость, так как это порождает чувство незаслуженной обиды, зависть, недоброжелательность, что в конечном итоге ухудшает взаимоотношения и состояние психологически благоприятного климата в коллективе. Коллективное мнение, которое оказывает сильное воздействие на офицеров, целесообразно использовать и для выработки у них объективной самооценки.

Качество и эффективность работы коллектива офицеров значительно снижают возникающие конфликты. Как правило, наличие постоянных конфликтов и психологически благоприятный климат в коллективе — несовместимые понятия. Поэтому так важно своевременно предупреждать конфликт, а если он возник, то быстро его преодолевать.

Большое значение имеет знание причин, которые могут вызвать конфликт. Как показывает изучение этого вопроса, в коллективе причинами конфликта между офицерами могут являться: социально-психологическая несовместимость людей (разная оценка одних и тех же фактов, явлений, один резок и горяч, другой очень обидчив и чувствителен); наличие пережитков в сознании (эгоизм, тщеславие, беспринципность, карьеризм); наличие недостатков

в характере (грубость, упрямство, большая неуравновешенность, лень); неправильное понимание своей роли в работе, выполняемой коллективом.

Причинами конфликтов, вытекающих из свойств личности и стиля работы командира, могут быть следующие: наличие пережитков в сознании (эгоизм, карьеризм, отсутствие заботы о подчиненных, стяжательство); наличие недостатков в характере (грубость, большая неуравновешенность, излишняя властность и резкость обращения с подчиненными); стиль работы нового командира резко расходится со стилем предыдущего, которого поддерживало большинство или значительная часть коллектива; необъективная оценка командиром тех или иных офицеров; неадекватность уровня руководства со стороны командира зрелости коллектива.

Когда создается конфликтная ситуация, ее важно своевременно обнаружить и принять соответствующие меры. При споре полезно вовремя остановить офицера, который потерял самообладание, излишне взволнован. Часто разрядить обстановку помогает уместная шутка, тактичность, деликатность, наличие эмоционального контакта с подчиненными. Если созда-

ется конфликтная ситуация из-за разного подхода офицеров к выполнению задания, они выражают просьбу устранить какое-то явление, мешающее выполнению работы, установлению правильных взаимоотношений, то на это надо своевременно реагировать, не ожидая возникновения конфликта.

Когда все же конфликт возник, то принимаются меры для быстрого его преодоления. Конфликт может быть преодолен двумя способами: устранением причин, которые его вызвали; удалением конфликтующей стороны (сторон) из коллектива. Наиболее желательно идти по пути преодоления причин, вызвавших конфликт, так как, не устранив эти причины, нельзя быть уверенным, что конфликт не возникнет вновь.

При разрешении конфликта учитывается, что офицеры в это время, как правило, возбуждены, в пылу спора они перестают замечать положительные черты у офицеров другой конфликтующей стороны, считают себя во всем правыми. Поэтому в первую очередь целесообразно убедить, что конфликт вреден всем. В то же время во имя быстрого преодоления конфликта не следует идти на всякого рода компромиссы, уступки тем, кто не прав, но проявляет больше упорства и активности в конфликте.

Хотя в подразделении взаимоотношения между командиром и подчиненными, а также между офицерами являются определяющими, все же будет не верно недооценивать правильных взаимоотношений между солдатами, упускать их из виду. Более того, как показывает опыт, недостаточное внимание к состоянию и установлению правильных взаимоотношений между ними нередко приводит к падению воинской дисциплины, нарушению требований уставов. **В целом отношения между людьми определяются не столько из условий армейской жизни и быта, сколько воспитанием в семье, состоянием общества в целом. И тут причинами негативных явлений в поведении людей могут быть, например, происходящее многие годы в обществе падение нравственности, общечеловеческих и культурных ценностей, нарушение законности, усиливающаяся отчужденность людей друг от друга, забвение таких понятий, как честность, порядочность, честь, взаимопомощь, милосердие и терпение.**

Правильное определение причины ненормальных взаимоотношений между военнослужащими помогает не только нормализовать конфликт, но и предупреждать его в будущем. И тут важную роль играет умело проводимая командирами дисциплинарная практика в отношении тех военнослужащих, которые нарушают воинскую дисциплину. Следует всегда тщательно и объективно разбирать причины происшествия и соизмерять меру наказания со степенью вины человека. Следует избегать преждевременных, необъективных оценок и решений.

В повышении сплоченности воинских коллективов, укреплении воинской дисциплины большое значение имеет правильный подбор и расстановка кадров.

Для этого надо изучать подчиненных. При этом первое впечатление может быть обманчивым. Дело в том, что при первой встрече воспринимаются внешность, голос, мимика и жесты человека, причем это восприятие всегда связано с прошлым опытом, соотносится с ним. Если же учесть, что при первой встрече со старшим начальником подчиненный может излишне волноваться, быть скованным в своих действиях, то это также может ввести в заблуждение об истинных качествах человека.

Для изучения офицеров могут быть использованы следующие методы: наблюдение, беседа и анкетирование. Эти методы, которые проводятся систематически, целесообразно применять таким образом, чтобы офицеры не чувствовали себя объектами изучения. Принято различать методы пассивного и активного наблюдения. Пассивным называется такой метод, когда наблюдение ведется за деятельностью офицеров в условиях их обычной работы. При активном методе наблюдение осуществляется в специально создаваемых условиях. Например, во время ведения боевых действий командир при выезде в войска специально берет с собой того или иного офицера, в один из моментов выходит с ним на передний край и, беседуя с солдатами под огнем противника, выявляет у офицера наличие определенных волевых качеств.

Специальные исследования показывают, что большинство оттенков во взаимоотношениях между людьми передается через выражение лица. Когда слова человека вступают в конфликт с его эмоциональной мимикой, доминирует сообщение, передаваемое эмоциональным путем. Поэтому при наблюдении за деятельностью офицеров целесообразно обращать внимание на мимику, пантомиму (выразительные движения), выражение глаз, голос и речь, походку, одежду и другие компоненты внешнего облика и поведения человека.

Весьма эффективным методом изучения подчиненных является беседа. С офицерами в основном проводятся индивидуальные беседы. К беседе, особенно с вновь прибывшим офицером, полезно готовиться заранее. Четко определяется

цель, характер беседы и основные вопросы, которые будут задаваться, полезно заблаговременно изучить его личное дело. В ходе беседы важно расположить к себе офицера, вызвать его на откровенный разговор. Для этого, в частности, беседу можно начать с рассказа о задачах, выполняемых подразделением, сообщить, что волнует командира, с какими трудностями он встретился.

Для определения качеств офицера, его настроения, потребностей, мотивов поведения, поступков нецелесообразно идти по пути постановки прямолинейных вопросов, так как отвечающий в этом случае главным образом исходит из сложившейся ситуации. Более продуктивными являются вопросы косвенного порядка. Например, по ответу на вопрос о том, какие качества у сослуживцев наиболее нравятся офицеру, можно сделать вывод и о качествах самого офицера.

Большое поощрение, признание способностей, знаний, доверие — это выдвижение офицера. Оно в той или иной степени воздействует на каждого члена офицерского коллектива. Поэтому в этом деле особенно недопустим субъективизм, выдвижение по родственным, приятельским отношениям, отсутствие принципиальности.

Высоко подготовленным, волевым офицерам, как правило, свойственны чувство собственного достоинства, принципиальность, наличие своего мнения. И, наоборот, люди со слабо развитыми моральными и волевыми качествами, низкой подготовкой часто беспринципны, личные интересы они ставят выше общественных. Последние для некоторых бывают «удобнее», с ними «проще» работать, особенно тем, кто не терпит возражений, проявления самостоятельности.

Вот почему в кадровом вопросе так необходимо соблюдать демократические начала и развивать гласность. Положительно себя зарекомендовали обсуждение на офицерских собраниях (их целесообразно иметь в частях) кандидатур офицеров на выдвижение по должности, на представление к награждению, для направления на учебу в военные академии, более активное участие в этой работе всех членов аттестационных комиссий. Командиру-единоначальнику полезно руководствоваться этими рекомендациями, а если он в чем-то не согласен со сделанными предложениями, то ему целесообразно выступить на соответствующем собрании, заседании с изложением и обоснованием своей позиции.

Для создания крепко сплоченного коллектива офицеров нецелесообразно прибегать к недостаточно обоснованным перемещениям. При обнаружении у офицеров определенных недостатков дело чести для старшего начальника помочь ему избавиться от них, а не стремиться перевести этого офицера в другую часть, ибо это может травмировать психику офицера, привести к тому, что он станет смотреть на себя, как на человека, который не способен командовать. Не менее важно и то, что такие перемещения могут породить нервную обстановку в коллективе офицеров, вызвать у них чувство неуверенности.

Вредно, когда старший начальник необдуманно разбрасывается обещаниями о повышении по службе, а потом свои обещания не выполняет. Это обижает офицеров, нервнует их, вызывает из установившегося ритма работы. Такие обещания ничего не имеют общего с заботой о росте офицера.

Для успешного управления подразделениями велика роль глубоких знаний офицерами их боевых возможностей, спо-

собности к действиям в разнообразных условиях обстановки, знание возможностей органов управления. Такие знания могут базироваться на основе личного опыта, службы определенное время в составе подразделений, частей и органов управления. Кроме того, определенная постепенность в продвижении по службе позволяет офицеру получить опыт установления правильных взаимоотношений с подчиненными и начальниками разных уровней, психологически подготовиться к следующей вышестоящей должности. Постепенность в прохождении службы позволяет офицеру и более правильно оценивать свои способности, в то время как быстрое продвижение может породить зазнайство, переоценку своих сил.

Особенно это требование относится к командным кадрам. В этом отношении представляет интерес мнение Маршала Советского Союза И. Конева, который, говоря о командующих фронтами и армиями, успешно справлявшихся с управлением войсками, отмечает, *«что в основе тех качеств, которые сделали их способными к вождению войск на поле боя в условиях современной войны, лежали большие и всесторонние знания, опыт долгой службы в армии — последовательно, ступенька за ступенькой, без перепрыгивания через несколько ступенек».*

При определении прохождения службы офицерами следует учитывать и такой социально-психологический аспект. Исполнение той или иной должности, особенно продолжительное время, накладывает на человека отпечаток, способствует формированию определенных качеств и свойств, ведет к изменению имеющихся качеств. Для приобретения всестороннего опыта этим не исключается целесообразность, например, командиру некоторое время поработать начальником штаба, а офицеру штаба — командиром. В то же время в прохождении службы должно быть основное направление, которое в наибольшей степени отвечает его способностям и наклонностям. Так, Маршал Советского Союза К. Рокоссовский в книге «Солдатский долг» пишет, что генерал М. Калинин отказался от должности командующего армией, так как считал, что ему больше подходит работа на штабных должностях. Известно, что он успешно справлялся с должностями начальника штаба фронта и заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил.

Обычно же вопрос о характере работы офицера решают вышестоящие начальники. Дело в том, что каждая вышестоящая должность связана с большей ответственностью, не всегда офицер сам может правильно оценивать свои возможности. Кстати известен и такой факт с самим Маршалом Советского Союза К. Рокоссовским. Когда ему, тогда командующему армией, было сказано, что его кандидатура выдвигается на должность командующего фронта, он сам высказал сомнение в целесообразности такого назначения, что чувствует себя уверенно в должности командующего армией. Как известно, он был назначен на эту должность и с большим успехом справлялся с нею.

При расстановке кадров целесообразно смело выдвигать молодых офицеров. В годы Великой Отечественной войны многие молодые офицеры и генералы выдвигались на руководящие посты и при этом они успешно справлялись с возлагаемыми на них обязанностями. Например, генерал И. Черняховский в 36 лет был назначен командующим общевойсковой армией, а в 38 лет — командующим 3-м Белорусским фронтом. ■

Фото из архива «АС»

ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ОПЕРАЦИЯ

Формы и способы применения ВВС США и НАТО в современных локальных войнах и вооруженных конфликтах

Сегодня решение многих мировых судьбоносных политических и экономических проблем ведущими экономическими государствами решается по-американски — с помощью военной силы. Вспомним хотя бы наиболее «нашумевшие» и крупные локальные войны и вооруженные конфликты последних лет: в Ираке (1991, 1998, 2003 гг.), бывшей Югославии (1999 г.) и Афганистане (2001-2002 гг.). Именно в основе замысла этих операций объединенных группировок войск США и их союзников наиболее ярко проявилась сущность разработанной еще в 80-х годах минувшего столетия концепции «воздушно-наземной операции». Ее главная особенность состояла в том, что решение основных задач отводилось стратегической, тактической и палубной авиации с широким применением вертолетов огневой поддержки. Эти силы в процессе нанесения ряда массированных ударов в рамках воздушно-наступательной операции (ВНО) решали задачи завоевания превосходства в воздухе, подавления системы ПВО и уничтожения боевой авиации.

Немаловажная роль отводилась и дезорганизации системы государственного и военного управления стран и их вооруженных сил, деморализации и подавлению воли противника к сопротивлению. Кроме того, уничтожались различные стационарные и мобильные объекты, наносился существенный ущерб военно-экономическому потенциалу стран и разрушались их инфраструктуры.

Среди основных задач этой «части» ВНО значилось и нанесение значительного урона группировкам вооруженных сил противника, создание условий для гарантированного успеха воздушно-наземно-морских операций с минимальными потерями.

Сухопутные же войска и морская пехота объединенных группировок при поддержке авиации призваны были завер-

шить разгром в целом уже деморализованной группировки войск противника, сломив сопротивление его отдельных, еще сохранивших боеспособность воинских частей и подразделений.

Общий замысел операции многонациональных сил (МНС) против Ирака «Буря в пустыне» (1991 г.) особой оригинальностью не отличался и был рассчитан на достижение ими полного превосходства в воздухе, на море и на земле. Боевые действия начались с проведения ВНО.

За 6-7 часов до нее была принята массированная постановка радиоэлектронных помех наземными и самолетными средствами радиоэлектронной (РЭБ). Ее результат — дезорганизация иракской системы управления войсками и оружием, и прежде всего противовоздушной обороны.

Размах ВНО распространялся на всю территорию Ирака и составлял по фронту до 600 км, а в глубину более 1000 км, ее продолжительность — трое суток. Массированные авиационные удары осуществлялись, как правило, в ночное время. Построение авиационных группировок при этом включало эшелон прорыва ПВО и дезорганизации системы управления и два-три ударных эшелона.

Первый из них применял в основном крылатые ракеты морского базирования (КРМБ), тактические истребители, оснащенные противолокационными управляемыми ракетами с тепловизионной головкой самонаведения и управляемыми авиационными бомбами с лазерной головкой самонаведения. Входившие в состав эшелона самолеты РЭБ осуществляли электронное подавление радиолокационных станций системы ПВО, вели разведку вновь выявленных средств и информировали экипажи ударных самолетов о радиоэлектронной обстановке в воздухе.

Ударные эшелоны поражали цели КРМБ и группами самолетов с применением управляемого и неуправляемого оружия. Они были нацелены на авиационные и ракетные базы, пункты системы государственного и военного управления, предприятия атомной, химической и нефтеперерабатывающей промыш-

ленности. Для поражения военных и военно-промышленных объектов в состав ударного эшелона были включены стратегические бомбардировщики В-52, которые активно использовали свои средства РЭБ.

Продолжительность каждого массированного авиационного удара составляла от 2 до 3,5 часов. В каждом из них участвовало от 300 до 700 самолетов тактической и палубной авиации, а также от 12 до 20 стратегических бомбардировщиков В-52.

В результате массированного применения средств РЭБ, малозаметных самолетов Р-117 А «Стелс», высокоточного оружия, авиационной техники и крылатых ракет морского базирования командованию МНС удалось достигнуть тактической внезапности первого массированного удара воздушной наступательной операцией. Сначала были подавлены стационарные зенитно-ракетные средства ПВО, объекты системы управления авиацией, пункты наведения. Авиация Ирака оказалась заблокированной на аэродромах и частично уничтожена. Военно-воздушные силы МНС получили полное превосходство в воздухе. Ракетными авиационными ударами были уничтожены важные объекты энергетики, ядерные центры, предприятия химической промышленности, склады боеприпасов.

К исходу третьих суток ВНО завершилась. Однако не все цели операции были достигнуты. Поэтому командование МНС приняло решение продлить воздушную фазу военных действий проведением дополнительных ВНО. В связи с этим военные действия вылились в масштабную воздушную кампанию. При этом управление боевыми действиями ВВС МНС осуществлялось по вновь созданной единой системе с использованием самолетов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) Е-3А «АВАКС» во взаимодействии с самолетами ДРЛО авианосцев США Е-2 С «Хокай», а также самолетов воздушных КР ЕС-130.

Для обеспечения боевых действий широко применялись космические средства разведки, связи и навигации. А с целью повышения точности выхода на цели в ночных условиях большинство авиационных средств использовали данные навигационной спутниковой системы «Навстар». Самолеты же В-52 использовали систему космической связи «Флитсатком».

Воздушную разведку ежесуточно вели стратегические самолеты разведчики ПС-135, ТП-1. А детальную радиолокационную разведку осуществляли самолеты Е-8 А системы «Джистар», которые выдавали данные о местоположении целей в реальном масштабе времени с точностью до 80 м.

В дальнейшем действия ВВС осуществлялись в рамках воздушно-наземной наступательной операции. Основные усилия были сосредоточены на авиационной поддержке наступающих войск и нанесении ударов по позициям первого и второго эшелона сухопутных войск Ирака.

Таким образом, операция «Буря в пустыне» показала возматание роли всех видов разведки, в том числе космической. На практике в полном объеме была реализована концепция объединения в одно целое средств АСУ, связи, контроля, разведки и РЭБ с выходом на глобальную систему оперативного управления. (Забегая вперед, замечу, что это стало прологом к переходу к концепции так называемых сетцентрических действий).

Кроме того, США и их союзники проверили на практике положения концепции ВНО в масштабе группировки МНС на ТВД во взаимодействии с силами флота.

Заметим, что при этом стала заметной возросшая роль ВВС. Хотя ВНО и была проведена по классической схеме, однако, надо отметить, что увеличились ее размах, продолжительность нанесения массированного авиационного удара (от 2 до 7 часов), интенсивность боевых действий (количество самолето-вылетов доходило до 1300—1900 в сутки).

Операция НАТО в Югославии показала возможность достижения стратегических целей войны без вторжения наземных группировок на территорию противника. Кроме того, еще более четко определилась приоритетная роль ВВС и ВМС и в других современных операциях.

На практике было подтверждено, что без завоевания господства в воздухе и надежного поражения наземных объектов и прежде всего пунктов управления и ПВО достигнуть целей в войне невозможно. Одновременно с воздушными ударами проводился пуск новых крылатых ракет (КР) «Тамахок» морского базирования (7-8 проц. от всех высокоточных боеприпасов), что позволило сократить наряд авиации для поражения объектов противника. В составе массированного авиационно-ракетного удара появился эшелон крылатых ракет.

ВВС широко использовали высокоточное оружие — такое, как противоракеты «Харм», а также управляемые «Мейверик», «Попай», «Слэм», «Аларм», УАБСВ 11-24, 27 с запуском их без захода авиации в зоны досягаемости ПВО.

Дальнейшее развитие воздушно-наземной операции происходило в 1998 г., когда МНС вновь напали на Ирак. Главной целью операции «Лис пустыни» было уничтожение иракского оружия массового поражения. Для ее достижения планировалось подавить систему ПВО Ирака, дезорганизовать его систему военного управления и нанести максимально возможный ущерб промышленной инфраструктуре страны, в том числе объектам по разработке, производству и хранению компонентов ОМП и авиационно-ракетных средств их доставки. Основу операции опять составила ВНО, для проведения которой была создана коалиционная группировка ВВС и ВМС США и Великобритании. При этом управление коалиционными силами в оперативно-стратегическом и оперативном звеньях осуществлялось на базе новой глобальной системы оперативного управления США «ГЦЦС».

ВНО проводилась трое суток и состояла из четырех массированных авиационно-ракетных ударов (по 2-5 ракетно-авиационных удара в каждом). Первые удары проводились ограниченным составом сил передового присутствия ВВС. Хотя задачи в операции и не были решены, подтвердилась возможность подготовки и осуществления в кратчайшие сроки ВНО авиационно-морской группировкой. Причем сокращенного, по сути, тактического состава и до окончания предварительного развертывания дополнительных сил вблизи Ирака. Это сделало неожиданным для иракской стороны первые пуски ракет и налеты авиации.

Наращивание морской, авиационной и сухопутной группировок проводилось одновременно с нанесением первого массированного удара. Практически за двое суток в регионе были развернуты силы и средства, которые по количеству намного превосходили имевшиеся до начала операции. Это позволяет говорить о тенденции к сокращению сроков создания адаптивных группировок войск (сил) и совершенствованию способов их наращивания.

В совершенствовании способов военных действий проявилась тенденция многовариантности построения массированных ударов и увеличение их продолжительности. Так, если в зоне Персидского залива в 1991 году в сутки наносилось два-три таких удара продолжительностью до 3 часов, то в акции 1998 года войска объединенной группировки за 73 часа произвели четыре массированных ракетно-авиационных удара продолжительностью 6-9 часов каждый.

Также необходимо отметить изменение соотношения пусков КР и самолето-вылетов в одном ударе (в операции «Буря в пустыне» оно составляло 1:10, а в операции «Лис пустыни» доходило до 1:1,3). При этом масштабы применения ВТО (по сравнению с предыдущей войной в зоне Персидского залива) существенно возросли. В частности, в операции «Лис пустыни» до 70 проц. всех авиабомб были управляемыми (в операции «Буря в пустыне» их доля составляла около 8 проц., а крылатые ракеты воздушного базирования не применялись вовсе).

Следует отметить повышение интенсивности ВНО, приобретающей все более комплексный характер. За 73 часа ВНО по объектам Ирака было выпущено почти в 1,5 раза больше КР, чем за 43 суток операции «Буря в пустыне». В этой операции одновременно, по единому плану применялись КР морского и воздушного базирования, тактическая и палубная авиация, стратегические бомбардировщики с островных авиабаз при активном прикрытии самолетами истребительной авиации и РЭБ, разведки, заправщиками и космическими аппаратами.

Дальнейшее совершенствование ВНО получила в операции «Союзническая сила» в 1999 году, когда США и их союзники по блоку НАТО напали на Югославию. В этой операции МНС была развернута мощная группировка ВВС и ВМС НАТО. Военные действия были спланированы в форме воздушно-космической морской ударной операции, замыслом которой предполагалось поэтапно решить задачи подавления системы ПВО, вывода из строя основных военных объектов; уничтожения войсковых формирований, бронетехники и других объектов (до тактического уровня) на всей территории Югославии; нанесения поражения основным военно-промышленным объектам, средствам связи и коммуникациям, нарушения системы государственного и военного управления и подавления у противника воли к сопротивлению.

В случае успешного решения этих задач могли быть созданы благоприятные условия для перехода к наземной фазе операции. После проведения первых массированных ударов в течение двух суток из-за низкой активности средств ПВО Югославии было принято решение о завершении ВНО и переходе к самостоятельным боевым действиям.

В ходе ВНО массированные ракетно-авиационные удары проводились по принятой в НАТО типовой схеме. Оперативно-тактическое построение включало три эшелона: КР, прорыва ПВО и ударный. Для управления действиями авиации привлекались одновременно два самолета EC-130 ВКП ВВС США.

Контроль воздушного пространства осуществляли три самолета ДРЛО Е-3А.

Систематические боевые действия состояли из одиночных и групповых ударов по заранее спланированным или вновь выявленным объектам. В организации массированных, групповых и одиночных ударов следует отметить более масштабную (по сравнению с предыдущими конфликтами) координацию совместных действий разнородных сил авиации, базирующихся на обширных территориях и наносивших удары по объектам в тесном взаимодействии. В действиях авиации НАТО наряду с уже известными самолетами Р-117 А впервые приняли участие малозаметные стратегические бомбардировщики В-2 А.

Испытывалось принципиально новое радиоэлектронное оружие для нарушения работы компьютеров, радиостанций и так называемые графитовые бомбы, которые при первом же применении вывели из строя на несколько часов две трети энергосистемы Сербии. Особое место заняло высокоточное оружие, доля которого в ВНО составила примерно 90 проц. всех использованных средств поражения.

При этом применялись новые управляемые авиабомбы и КРВБ АСМ-86, которые наводились на цель с использованием космической навигационной системы СР5. Удары по объектам наносились не группировками ВВС и ВМС, которые там формально существовали, а специально созданными на их базе разведывательно-ударными боевыми системами (РУБС). Основой РУБС были космические системы различного назначения, а также воздушные и морские носители высокоточного оружия.

ВНО проводилась бесконтактным способом на континентально-удаленном от США театре. Самолеты-носители ВВС и носители ВМС были лишь «подносчиками» боеприпасов. Основные усилия РУБС и высокоточного оружия были направлены не на уничтожение живой силы армии Югославии, а на разрушение ее экономики. В ходе воздушно-космической морской ударной операции одновременно проводилась операция РЭБ, которая, кроме мощного помехового заградительного и прицельного подавления югославских радиоэлектронных средств государственного и военного назначения, включала множество высокоточных огневых ударов по другим радиоизлучающим объектам. Впервые в этой войне США применили и проверили на практике глобальную систему управления боевыми действиями непосредственно из Пентагона на удаленном театре войны.

События в Югославии подтвердили изменения в военном искусстве применения ВВС. Теперь авиация «уходит» с поля боя и превращается в транспортное средство доставки огромного количества беспилотных высокоточных ракет до рубежей пуска, находящихся за пределами зон поражения ПВО.

Операция НАТО в Югославии показала возможность достижения стратегических целей войны без вторжения наземных группировок на территорию противника. Кроме того, еще более четко определилась приоритетная роль ВВС и ВМС в современных операциях.

Операция США в Афганистане «Несокрушимая свобода» существенно отличается от предыдущих операций МНС. Проведенная под «флагом» начала глобальной войны с международным терроризмом, она началась нанесением массированных ракетных ударов. В первом из них участвовали 15 бомбардировщиков и 25 самолетов палубной авиации, а также корабли

и подводные лодки — носители КР. Во втором ударе соответственно до 8 и до 15 самолетов.

Через двое суток подавление ПВО противника фактически было завершено, и американская авиация перешла к специальным боевым действиям по отдельным военным объектам и коммуникациям. Велись изнурение и изоляция наземных войск. *Однако на этот раз испытанная в Югославии стратегия достижения военных целей только за счет воздушных наступательных действий не соответствовала условиям обстановки. Поэтому были активизированы наземные действия.*

В ходе боевых действий авиация ВВС и ВМС США совершила много боевых вылетов с больших расстояний — так называемых «глубоких ударов», в том числе с территории США. *Опыт операции показал, что прогнозы многих военных аналитиков о возможном исключении наземной фазы из содержания операций XXI века не оправдались.* Достижение победы над противником в Афганистане без участия сухопутных войск было бы невозможным. Операция выявила возможность ВВС и ВМС США по нанесению массированных ударов и длительному ведению специальных боевых действий на значительном удалении от мест базирования.

При проведении операции «Свобода Ирака» воздушная кампания ВВС антииракской коалиции состояла из ВНО и специальных боевых действий. Первая проводилась (в отличие от ряда последних конфликтов) не в начале кампании, а тогда, когда сухопутным войскам коалиции требовалась огневая поддержка. На первом этапе в ходе спецдействий удары были нанесены по системе управления и аэродромам базирования самолетов. Управление авиацией осуществлялось с использованием самолетов E-3A, E-3B, E-3C системы ДРЛО «АВАКС» и E-8 С системы «Джистар». Одновременно в воздухе находилось до 5-8 самолетов E-3A, E-8 С в трех зонах дежурства. Наведение авиации производилось при помощи спутниковой навигационной системы GPS.

По объектам применялись только боеприпасы, наводимые по сигналам системы OP5, или управляемые авиабомбы с лазерной системой наведения. Активно использовались КР воздушного и морского базирования, а также беспилотные летательные аппараты различного назначения. При этом удельный вес КР, участвующих в ударе, составил около 70 проц.

Заметим, что в этой военной операции тактика воздушных налетов ВВС США не претерпела существенных изменений. Налеты строились в соответствии с тактикой «последовательных волн». В ходе первой из них применения палубной авиации, а также радиотехнической разведки и радиоэлектронной бомбы вынудили средства ПВО Ирака начать обстрел целей. Это позволило силам американской авиаразведки обнаружить ранее неизвестные ей цели и снизить эффективность работы иракских РЛС.

В ходе «второй волны» был нанесен удар крылатыми ракетами воздушного и морского базирования по объектам ПВО Ирака и пунктам боевого управления. *В ходе операции применялись и такие новые средства поражения, как «электронные микроволновые бомбы», поражающим фактором которых является мощный электромагнитный излучатель для вывода из строя радиоэлектронных средств противника и нарушения системы электроснабжения, управляемые авиабомбы калибра 900 кг для залуженных инженерных сооружений, а также КР «Сторм шэдоу», состоящие на вооружении ВВС Великобритании.*

ВВС США и Великобритании осуществили порядка 33 000 боевых вылетов. Общее количество примененных управляемых боеприпасов различных систем ВТО превысило 15 000 единиц, что составило 70 проц. от общего количества использованных («Буря в пустыне» — 9 проц.). За весь период операции массированный ракетно-авиационный удар был нанесен всего один раз. Правда, он явился самым мощным из всех, которые имели место в ходе последних конфликтов.

Было выпущено около 500 КР (в том числе 320 КРМБ), задействовано 24 бомбардировщика, до 250 самолетов тактической и палубной авиации. Эшелонирование авиации при нанесении РАУ осуществлялось с большой растяжкой по времени (эшелон действовал в течение 1,5-2 часов, интервал между эшелонами составлял до 1 часа). Это позволило оценивать действия предыдущего эшелона и уточнять задачи последующему. Впервые в воздушных налетах участвовала смешанная стратегическая бомбардировочная авиагруппа в составе самолетов B-1 В, B-52 Н и B-2 А.

Действия ВВС США и Великобритании носили явно выраженный адаптивный характер, приспособленный к активности системы ПВО. *Возможности американских средств воздушного нападения по планированию и реализации адаптивных воздействий еще более увеличились с реализацией концепции «динамического планирования», подразумевающей перенацеливание ударных средств авиации и КР после отдачи приказа на выполнение задач даже в полете. Теория военного искусства США в связи с этим отметила новую форму военных действий — «всеобъемлющая операция».*

Возможность нанесения ударов с больших расстояний по объектам государственного, военного управления и группировкам войск с минимальными потерями у атакующей стороны может изменить само представление о принципах ведения военных действий и позволит отказаться от некоторых традиционных форм ведения вооруженной борьбы. НАТО полагает, что уже в недалеком будущем цели войн и вооруженных конфликтов будут заключаться не столько в захвате и удержании территории противника, сколько в подрыве оборонительного и экономического потенциала, внесении хаоса в управление страной, внедрении чувств отчаяния и безысходности в войска и население.

А уже после этого сухопутные силы могут начать наземную операцию, боевые действия которой будут рассредоточены по глубине, а также вестись без образования сплошных фронтов. Если же крылатые ракеты и высокоточное оружие обеспечат поражение ключевых объектов на всю глубину противодействующей стороны, то проведение сухопутной операции для завоевания территории противника вообще не потребуются.

Таким образом, НАТО переходит к проведению неконтактных или дистанционных воздушных операций, не требующих вступления войск в непосредственное боевое соприкосновение и входа авиации в воздушное пространство страны, подвергшейся нападению. По взглядам военных аналитиков западных стран, в результате развивается и совершенствуется боевое применение крылатых ракет, ущерб от которых сопоставим с ущербом от полномасштабных военных действий. ■

«И ДАЛИ ЕМУ ИМЯ — «ГНЕЙС»

5 июля 1942 года аппаратура радиобнаружителя (радиоискателя) «Гнейс-2», смонтированная на двухместном самолете Пе-2, была представлена на полигонные испытания в НИИ ВВС Красной армии.

Создание бортового радиоискателя было исключительно трудной задачей, так как необходимо было обеспечить минимальные массогабаритные характеристики и нейтрализовать воздействия элементов самолета (плоскостей, фюзеляжа, пропеллера и т.п.). Из-за огромной потребности авиации в самолетном радиоискателе для ускорения его создания аппаратура изготавливалась по эскизным чертежам.

Главным достоинством радиоискателя «Гнейс-2» была способность обнаруживать цели при отсутствии видимости (ночью и в облаках). В основе работы радиоискателя лежал принцип отражения кратковременного импульса электромагнитной энергии от антенны и пеленгации радиоволн в горизонтальной и вертикальной плоскостях.

При появлении самолета в пределах телесного угла обзора «Гнейс-2» на экране индикатора-осциллографа отмечалось положение обнаруженного самолета по отношению к оси самолета перехватчика и расстояние до него. Оператор, наблюдающий за показаниями отметчика, через самолетное переговорное устройство давал указание летчику о необходимых маневрах для сближения с обнаруженным самолетом и выходе в положение для атаки.

В целом аппаратуру «Гнейс-2» можно было подразделить на:

- передающее устройство, состоящее из генератора УКВ с необходимыми для его питания и регулировки приборами;
- направленное антенное устройство, обеспечивающее преимущественное облучение электромагнитной энергией пространства, находящегося впереди самолета;
- автоматическое приемно-пеленгационное устройство, обеспечивающее пеленгацию по горизонтали и по вертикали «облученного» самолета по отраженным от него радиоволнам

Действие аппаратуры «Гнейс-2» состояло в следующем: мощный УКВ генератор, манипулируемый специальным генератором импульсов (импульсник) с помощью фидера (высокочастотного кабеля) передавал колебательную энергию через направленную передающую антенну. Электромагнитная энергия, излученная антенной, «облучала» самолет, находящийся в зоне обзора, часть этой энергии отражалась от «облученного» самолета и становилась в свою очередь отраженным источником излучения, которое воздействовало на приемное устройство. Для

целей пеленгации на плоскостях самолета было установлено четыре направленных приемных антенны.

Для пеленгации по горизонту служили две антенны, установленные на концах правой и левой плоскостях сверху. Для пеленгации по вертикали служили две антенны, установленные на правой плоскости сверху и снизу.

Все четыре приемные антенны через вращающийся емкостный антенный коммутатор в определенном порядке подключались к приемнику.

Принятые и усиленные приемником отраженные от самолета сигналы подавались на так называемый цилиндр Венельта осциллографического отметчика. При этом яркость пятна на экране отметчика изменялась в соответствии с интенсивностью принятого сигнала.

Особенностью отметчика являлась круговая развертка, осуществляемая подачей на отклоняющие пластины осциллографического отметчика напряжения от двухфазного генератора, вращающегося синхронно с антенным коммутатором.

Если в пределах зоны обзора и дальности действия появлялся самолет, например, слева от оси самолета, вооруженного аппаратурой «Гнейс-2», то прием отраженных от самолета сигналов левой антенной был интенсивнее, чем правой и принятые сигналы благодаря синхронности и синфазности вращения развертки отметчика и антенного коммутатора давали на экране отметчика дугу из ряда точек с левой стороны.

Если обнаруженный самолет находился в направлении оси самолета, вооруженного аппаратурой «Гнейс-2», то прием отраженных сигналов производился одинаково интенсивно всеми четырьмя антеннами и вместо дуги на экране отметчика была видна пунктирная окружность.

Расстояние до обнаруженного самолета определялось по запаздыванию принятого отраженного сигнала по отношению к прямому сигналу, излученному собственным передатчиком.

Если обнаруженный самолет находился сравнительно далеко, то отраженные импульсы приходили с относительно большим опозданием к собственным импульсам и светлые пятна на экране отметчика, создаваемые отраженными импульсами, находились на большем расстоянии от центра экрана. По мере сближения самолетов время хода импульсов до обнаруженного самолета и обратно уменьшалось и пятна на экране перемещались ближе к центру.

Таким образом, чем больше было расстояние между самолетами, тем больше был радиус дуги или окружности на экране отметчика. По мере сближения самолетов радиус дуги или окружности уменьшался.

Окончание. См.: Армейский сборник. 2012. №5,6.

Состав аппаратуры

В состав передающего устройства входили следующие отдельные части:

- передающая антенна направленного действия;
- генератор УКВ импульсного типа, работающий на волне 1,5 м;
- генератор импульсов, обеспечивающий импульсную работу генератора УКВ;
- высоковольтный выпрямитель для питания анодов ламп генератора УКВ;
- умформер переменного тока для питания передающего устройства;
- пусковое приспособление для умформера переменного тока;
- поглотительное сопротивление в цепи накала ламп генератора УКВ.

Передающая антенна направленного действия состояла из трехчетвертных волновых «заземленных» вибраторов: активного вибратора, рефлектора и директора, установленных на носовой части фюзеляжа сверху. Питание активного вибратора производилось однопроводным концентрическим фидером, заканчивающимся у генератора УКВ гибким проводником. Вибраторы длиной 37 см были выполнены из дюралюминия, пустотелые и имели обтекаемую форму. Для удобства монтажа все три вибратора были установлены на металлической полосе, которая винтами крепилась к обшивке самолета.

Генератор УКВ был выполнен по двухтактной схеме на лампах ИЛ-6 и работал на волне 1,5 метра. Генератор был рассчитан на импульсную работу, при напряжении на анодах ламп 7-8 кВ мощность импульса достигала 4-5 кВт. Во время паузы лампы генератора были «заперты» отрицательным током смещения, подаваемого на сетки ламп от выпрямителя смещения, который находился в одном блоке с генератором импульсов. «Отпирание» ламп производилось положительным импульсом, подаваемым от генератора импульсов на сетки ламп ИЛ-6 и превышающим по своей абсолютной величине отрицательное напряжение смещения. Для стекания с сеток ламп зарядов, образующихся в результате термоэлектронной эмиссии при перегреве сеток, в их цепи был предусмотрен кенотрон В-879, который находился в генераторе импульсов. Питание сигналов ламп производилось с помощью высоковольтного выпрямителя, питание цепей накала осуществлялось через щиток управления от бортсети самолета.

Генератор импульсов служил для манипулирования генератора УКВ, обеспечивая импульсную работу последнего. Основу прибора составлял блокинг-генератор на лампе 6Н7. Усиление импульса производилось лампой типа Г-440, в анодной цепи которой находился выходной трансформатор с двумя вторичными обмотками. С одной из них подавался импульс на сетки ламп генератора УКВ, с другой — на отметчик и на приемник для «запирания» последнего на время прямого импульса. Длительность импульса, генерируемого прибором, составляла порядка 2 микросекунд при 800 импульсах в секунду.

Напряжение импульса для манипулирования генератором УКВ доходило до 1800 В, а напряжение импульса, подаваемого

Фото генератора импульсов и умформера «Гнейса»

на отметчик и приемник, было около 150 В. В одном блоке с генератором импульсов находился выпрямитель, питавший напряжением смещения генератор УКВ, выполненный на лампе типа В-879.

Высоковольтный выпрямитель для питания анодов ламп ИЛ-6 в генераторе УКВ был выполнен на кенотронах типа В-878 по схеме Латура. Выпрямленное напряжение составляло около 10 кВ.

Умформер переменного тока был выполнен на базе умформера РУК-300 А с заменой высоковольтного коллектора на контактные кольца. Напряжение переменного тока составляло 220 В, частота — 150 Гц, подаваемая мощность при длительной нагрузке — 200 Вт. Как на стороне переменного тока, так и на стороне постоянного были предусмотрены высокочастотные фильтры. Питание умформера производилось от бортсети самолета.

Пусковое приспособление к умформеру было выполнено в виде отдельного прибора, имея сопротивление в 0,03 Ом, отключалось с помощью реле в цепи якоря при пуске умформера. При достижении якорем умформера оптимальных оборотов напряжение на щетках коллектора повышалось и от него срабатывало второе реле, которое «закорачивало» пусковое сопротивление.

Шунтирующее сопротивление в цепи накала ламп генератора состояло из проволочного реостата на 0,5 Ом, рассчитанного на силу тока до 20 А. Необходимость применения поглотительного сопротивления вытекало из того, что напряжение на зажимах цепи накала двух ламп ИЛ-6 должно было быть около 18 В (при последовательном включении нитей накала), а напряжение бортсети, от которой питались цепи накала ламп, составляло 28 В. Через реостат было взято и питание цепи накала лампы Г-440, имеющейся в генераторе импульсов.

Приемное устройство (приемник) состояло из:

- четырех приемных антенн направленного действия с одновременными концентрическими фидерами, из них две азимутальные и две для определения угла места цели;
- антенного коммутатора, служащего для последовательного подключения к приемнику всех четырех приемных антенн;
- антенного фидера, соединяющего антенный коммутатор

с приемником;

- приемника, служащего для приема и усиления отраженных от самолета сигналов;

- отметчика, являющегося визуальным индикатором;

- генератора двухфазного тока, обеспечивающего круговую развертку отметчика. Он же использовался для вращения антенного коммутатора;

- выпрямителя для питания осциллографической трубки отметчика;

- умформера РУК-150 А для питания приемника и отметчика.

Все четыре приемника направленного действия антенны, служащие для пеленгации цели в горизонтальной и вертикальной плоскостях, состояли каждая из трех вибраторов: активного вибратора, рефлектора и директора. Вибраторы! 4 волновые, «заземленные», такой же конструкции, как и вибраторы передающей антенны, за исключением вибраторов антенн для определения угла места. Последние были установлены не вертикально, а наклонно к линии полета для получения более удачной для пеленгации равносигнальной зоны. Азимутальные антенны были установлены на правой и левой плоскостях самолета сверху, ближе к концам плоскостей. Антенны для определения угла места располагались на правой плоскости самолета, над и под плоскостью. От всех четырех приемных антенн были проложены однопроводные коаксиальные фидеры к антенному коммутатору. Фидеры выполнены частично жесткими (в дюралевых трубках), частично гибкими, там где было необходимо делать изгибы фидера. Фидеры были проложены внутри плоскостей самолета.

Антенный коммутатор установки «Гнейс-2» был вращающегося типа с емкостной связью. Число оборотов в секунду составляло 12,5. К коммутатору радиально подходило четыре фидера от приемных антенн, а от торцевой части коммутатора отходил фидер к приемнику. Ось коммутатора была соединена муфтой с осью двухфазного генератора, чем и осуществлялась синхронная работа антенны и круговой развертки антенны.

Приемник представлял из себя супергетеродин с двойным преобразованием частоты. Приемник был настроен на одну волну — 1,5 метра, с возможностью подстройки в пределах ± 10 МГц. Первая промежуточная частота приемника — 18 МГц, вторая — 12 МГц, полоса пропускания частот $\Delta F=450$ кГц. Чувствительность приемника составляла 50 мВ, общее усиление около 10 дБ. Особенностью приемника являлось «запирание» его на время прямого импульса, что осуществлялось срывом колебаний гетеродина при помощи подачи импульса от генератора импульсов.

Отметчик являлся визуальным индикатором установки «Гнейс-2», в качестве индикатора была применена осциллографическая 5-дюймовая трубка типа J10-709. Особенностью отметчика являлась круговая развертка, осуществляемая подачей на дефлекторные пластины трубки напряжения от двухфазного генератора, синхронизированного с антенным коммутатором. Линейная развертка осуществлялась по радиусам от центра экрана, причем запуск линейных разверток производился от импульса, подаваемого от генератора импульсов. Комбинация круговой и линейной разверток давала растр. Рукояткой «яркость» этот растр можно было сделать слабо заметным или убрать совсем и тогда на экране были видны только полезные сигналы. Всего в отметчике имелось пять рукояток: яркость, фокусировка, центровка — 2 штуки и одна руко-

ятка была резервной.

Генератор двухфазного тока был также выполнен на базе умформера РУН-10-А, у которого коллектор высокого напряжения был заменен двумя парами контактных колец. Для улучшения формы кривой тока были применены специальные фильтры.

Выпрямитель для питания осциллографической трубки отметчика был выполнен на лампе В-879 и обеспечивал подачу выпрямленного напряжения до 2000 В.

Умформер РУК-150 А для питания приемника и отметчика отличался от типового умформера той же марки только специальными фильтрами высокой частоты.

В составе самолетной аппаратуры радиообнаружения так же имелись:

- щиток управления, служащий для включения и выключения аппаратуры;

- щиток питания с предохранителями;

- соединительные кабели и провода.

Щиток управления имел 4 выключателя, один из которых, рассчитанный на большую мощность, являлся главным. Включением его подавалось от бортсети самолета (через щиток питания) напряжение на все цепи щитка управления. Сразу включался накал ламп ИЛ-6 в генераторе УКВ для одновременного прогрева и осушения генератора. Три остальных выключателя типа «тумблер» служили для включения умформера переменного тока (РУК-300), умформера РУК-150, а также для включения всех цепей накала приемного устройства и запуска двухфазного генератора.

Щиток питания подключался к бортсети самолета и имел предохранители для всех цепей аппаратуры. Вся самолетная аппаратура радиообнаружения питалась от бортовой сети самолета и потребляла мощность около 1,5 кВт.

Управление аппаратурой в полете сводилось к следующим манипуляциям. После взлета самолета и установления нормального режима полета на заданной высоте необходимо было:

- главный выключатель аппаратуры перевести в положение «Вкл», при этом осуществлялся накал ламп генератора УКВ, необходимый для прогрева и осушения генератора;

- через 1-2 минуты после включения главного выключателя, один за другим, с промежутком времени в 5 секунд, включить тумблеры 1, 2 и 3 (слева направо) щитка управления;

- через 1-1,5 минуты после включения всей аппаратуры на экране отметчика появлялся растр в виде светлых радиусов. Если изображение растра было не четко и бледно, то рукоятками отметчика «фокус» и «яркость» необходимо было добиться четкого и яркого растра;

- если на экране отметчика имелись характерные сигналы, отраженные от земли, то это свидетельствовало о нормальной работе аппаратуры. Необходимо было ожидать появления на экране отметчика сигналов от самолетов противника;

- при появлении ярких сигналов, отраженных от самолета, попавшего в зону облучения, рукояткой отметчика «яркость» требовалось ослабить яркость растра для комфортного наблюдения;

- при уменьшении расстояния между самолетами необходимо было, ослабляя усиление приемника с помощью рукоятки на панели приемника, получить на экране отметчика более контрастное изображение дуги или окружности, что позволяло повысить точность наведения самолета на цель. ■

Фото из архива «АС»

ЗАЩИТА ТРАНСМИССИИ ОТ ДИНАМИЧЕСКИХ НАГРУЗОК

От конструкции сцепления в значительной степени зависит величина динамических нагрузок в трансмиссии. Динамические нагрузки в трансмиссии возникают в следующих случаях:

- 1) при резком изменении скорости движения автомобиля, например при интенсивном торможении с включенным сцеплением;
- 2) при наезде на неровность;
- 3) при резком включении сцепления;
- 4) вследствие неравномерной работы двигателя.

Резкое изменение скорости движения, особенно торможение с невыключенным сцеплением, вызывает динамическое нагружение трансмиссии инерционным моментом главным образом вращающихся частей двигателя. Величина инерционного момента, нагружающего трансмиссию, может быть приближенно вычислена (валы трансмиссии принимаются абсолютно жесткими) исходя из следующих соображений.

Между ускорением автомобиля и угловым ускорением вращающихся масс двигателя имеется определенная зависимость. Отсюда, зная величину момента инерции вращающихся частей двигателя, можно найти инерционный момент, нагружающий трансмиссию при торможении.

Подсчитанный простыми математическими способами инерционный момент в несколько раз превосходит максимальную величину крутящего момента двигателя, и если бы сцепление не имело способности пробуксовывать, трансмиссия нагружалась бы до опасных пределов.

Следует отметить, что показатель инерционного момента, даже с учетом упругих свойств трансмиссии, дает меньшую величину нагружающего трансмиссию момента, но и в этом случае он значительно больше крутящего момента двигателя.

Для предохранения трансмиссии от динамических нагрузок при изменении скорости движения автомобиля желательно устанавливать сцепления с небольшим коэффициентом запаса. В этом отношении предпочтительно применять сцепления с восстанавливаемым коэффициентом запаса β (сцепления с регулируемым жестким пружинами).

Резкое изменение угловой скорости вращения колес (блокировка колес при торможении, переезд через неровность) может вызвать динамическую нагрузку на трансмиссию, при которой сцепление не сможет играть роль предохранителя. Это возможно в тех случаях, когда в трансмиссии имеются значительные промежуточные массы между сцеплением и колесами.

Резкое включение сцепления, как уже отмечалось, вызывает резкое повышение момента трения сцепления за счет кинетической энергии поступательно движущегося нажимного диска.

В связи с этим динамические нагрузки в трансмиссии могут сильно возрасти, так как сцепление начнет пробуксовывать лишь тогда, когда момент трения его достигнет большой величины.

Для уменьшения нагрузки трансмиссий при резком включении сцепления необходимо, чтобы она имела упругое звено, снижающее общую жесткость трансмиссии.

Инерционный момент, передаваемый через трансмиссию при резком включении сцепления, прямо пропорционален коэффициенту жесткости трансмиссии и углу закручивания ее валов. Не учитывая промежуточных масс, можно написать

$$M_i = C \cdot \dot{\alpha}, \quad (1)$$

где M_i — момент касательных сил инерции вращающихся частей двигателя;

C — коэффициент жесткости трансмиссии;

$\dot{\alpha}$ — угол закручивания валов, трансмиссии.

Элементарная работа

$$dA = C \cdot \dot{\alpha} \cdot d\alpha;$$

интегрируя это выражение, получим

$$A = C \cdot \dot{\alpha}^2 / 2,$$

В момент резкого включения сцепления кинетическая энергия вращающихся масс двигателя, равная $j_a \omega_a^2 / 2$, расходуется на закручивание валов трансмиссий:

$$j_a \omega_a^2 / 2 = C \cdot \dot{\alpha}^2 / 2,$$

откуда

$$\dot{\alpha} = \omega_a \sqrt{C}$$

Подставляя в формулу (1) значение $\dot{\alpha}$, получим

$$M_i = \omega_a \sqrt{j_a C}, \quad (2)$$

Следовательно, инерционный момент в значительной степени зависит от жесткости трансмиссии и включения упругого звена в трансмиссию может способствовать уменьшению этого момента. Таким звеном — упругой муфтой — в некоторой степени является гаситель колебаний. В этом случае жесткость трансмиссии снижается за счет пружин, установленных между ступицей и диском.

Неравномерность крутящего момента двигателя может вызывать значительные перегрузки в трансмиссии вследствие возникновения крутильных колебаний и резонанса при совпадении частот возмущающих нагрузок с частотами собственных колебаний трансмиссии.

Упругие колебания трансмиссии приводят к возникновению шума, главным образом, в шестернях, а иногда и к поломкам деталей, когда амплитуды достигают большой величины.

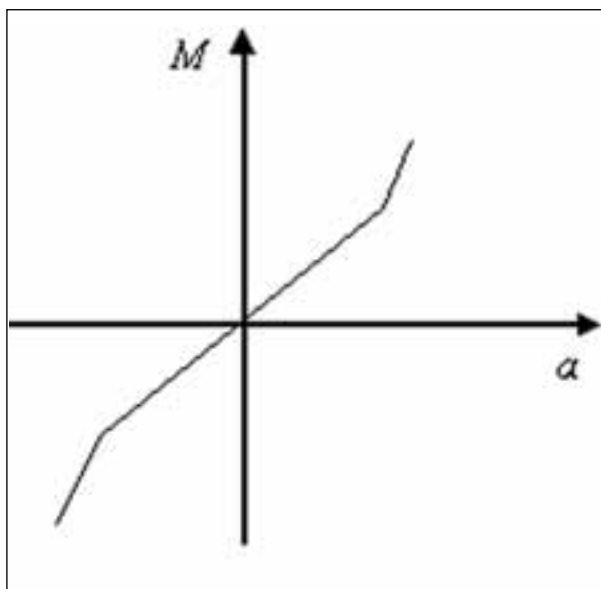

Рис. 1. Упругая характеристика трансмиссии при установке пружинного гасителя колебаний: α - вкручивающий момент; M - угол закручивания валов трансмиссии

Устранение возможности возникновения резонансных крутильных колебаний в трансмиссии может быть осуществлено тремя путями:

- 1) изменением упругой характеристики трансмиссии с тем, чтобы резонанс не мог наступить при эксплуатационных режимах;
- 2) введением в трансмиссию гасящего элемента, поглощающего энергию колебаний;
- 3) введением в трансмиссию элемента, обеспечивающего нелинейность упругой характеристики трансмиссии.

Устанавливаемый в сцеплении гаситель колебаний в зависимости от его конструкции может влиять на крутильные колебания любым из указанных выше путей. Пружинный гаситель колебаний, у которого отсутствуют фрикционные элементы, поглощающие энергию колебаний, изменяет упругую характеристику трансмиссии, исключая возможность возникновения высокочастотного резонанса.

Рациональным подбором пружин гасителя колебаний можно обеспечить нелинейность упругой характеристики трансмиссии (**рис. 1**). В некоторых пределах жесткость трансмиссии определяется жесткостью пружин гасителя. После достижения скручивающего момента заданной величины, когда пружины гасителя выключаются, жесткость трансмиссии характеризуется жесткостью ее валов. При такой упругой характеристике практически устраняется возможность возникновения резонанса.

Наиболее эффективным является гаситель с фрикционными элементами для снижения амплитуд вынужденных колебаний (**рис. 2, а**). В некоторых конструкциях применяется гаситель колебаний с жидкостным трением (**рис. 2, б**). Все элементы гасителя (цилиндры, плунжеры и пружины) размещены в герметической камере, заполненной маслом. При относительном угловом перемещении ступицы и диска пружины гасителя сжимаются, а плунжер перегоняет масло через калиброванное отверстие. Момент трения гасителя колебаний регулируют подбором диаметра отверстия и вязкости масла.

Работа гидравлического гасителя напоминает действие масляного амортизатора автомобиля. В частности, здесь ве-

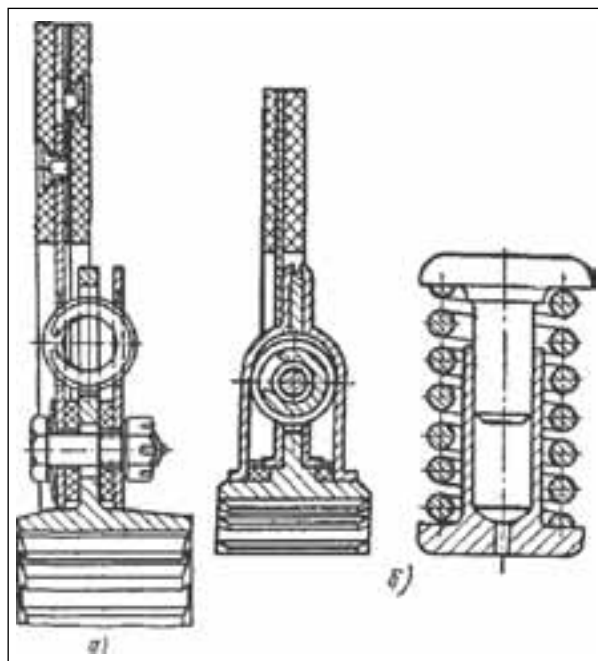

Рис. 2. Гасители крутильных колебаний

домый диск связан со ступицей посредством пружины. Внутри пружины размещен цилиндр и плунжер. Внутренняя полость цилиндра через отверстие соединена с уже упомянутой камерой. При перемещении ведомого диска относительно его ступицы плунжер перемещается внутри цилиндра, что сопровождается перетеканием масла в одном случае из цилиндра в камеру, а в другом – из камеры в цилиндр через калиброванное отверстие. Небольшое сечение указанного отверстия создает большое сопротивление перетеканию масла, чем и достигается поглощение энергии крутильных колебаний.

В случае гасителя с фрикционными элементами работа трения этого узла определяется усилием P_r , сжимающим его фрикционные кольца, коэффициентом трения μ , средним радиусом $r_{ср}$ фрикционных колец, относительным углом φ перемещения элементов (углом буксования), числом пар трения i гасителя крутильных колебаний:

$$M_{тр.г} = P_r \mu r_{ср} \varphi i = M_{тр.г} i$$

Момент трения $M_{тр.г} = (0,15...0,20)M_{кmax}$. По мере износа фрикционных колец $M_{тр.г}$ снижается, что может привести к полному прекращению выполнения этим механизмом функций гасителя.

При возникновении крутильных колебаний валов ведомый диск и его ступица поворачиваются относительно друг друга, в результате чего колебания гасятся вследствие наличия трения между дисками, фланцем ступицы и фрикционными шайбами. Таким образом, энергия крутильных колебаний превращается в тепловую, выделяющуюся при трении. Благодаря этому уменьшается шум шестерен в коробке передач и износ их зубьев.

Кроме того, наличие гасителя повышает плавность включения сцепления, так как ведомый диск соединяется со ступицей не жестко, а через пружины. В момент включения сцепления усилие от ведомого диска к ступице передается через пружины, которые, сжимаясь, позволяют диску повернуться на некоторый угол относительно ступицы. Этим смягчается резкость приложения нагрузки к первичному валу коробки передач. ■

ПЯТЫЙ ТУЗ В КОЛОДЕ

ИЛИ РОЛЬ БЕСПИЛОТНЫХ КОМПЛЕКСОВ В СИСТЕМЕ ОРУЖИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРМИИ

С начала 90-х годов XX столетия в мире отмечается устойчивый интерес к комплексам с беспилотными летательными аппаратами (БЛА). Это проявляется, в частности, в возрастании числа публикаций по вопросам создания и применения комплексов с БЛА, в подключении все новых стран к их разработке, непрерывном росте ТТХ разрабатываемых комплексов, росте экспортных поставок и др.

Показательно, что такой интерес проявляется как со стороны стран, имеющих хорошо технически оснащенные армии, так и со стороны ряда стран, испытывающих определенные трудности с их оснащением современным вооружением и военной техникой. При этом для первой группы стран характерно отношение к комплексам с БЛА как к одному из средств реализации новейших военно-технических концепций, для второй — как альтернативному боевому средству, позволяющему наращивать боевой потенциал войск при ограниченных расходах на разработку, производство и эксплуатацию военной техники. Указанные факторы определяют целесообразность уточнения взглядов на роль и место комплексов с БЛА в системе вооружения ВС РФ в интересах оценки перспектив развития этого вида ВВТ в нашей стране. Роль комплексов с БЛА в составе современных и перспективных систем вооружения основных армий мира определяется присущими им боевыми свойствами и особенностями, радикально отличающими их от других средств, включая пилотируемую авиацию, в том числе: возможность значительного сокращения массогабаритных характеристик летательных аппаратов, соответственно снижения их стоимости и повышения живучести в условиях противодействия сил и средств ПВО противника; возможность создания малоразмерных летательных аппаратов большой продолжительности полета; возможность повышения уровня ТТХ БЛА, дополнительного сокращения стоимости их производства и эксплуатации за счет сокращения по сравнению с самолетами пилотируемой авиации назначенного летного ресурса; возможность использования для решения различных задач в зависимости от варианта целевой нагрузки; возможность решения разведывательных задач в реальном масштабе времени

или близком к нему; отсутствие технических и психофизиологических ограничений на использование в особо сложных и опасных условиях, допустимость повышенного риска потерь в ходе решения важных задач; значительное, на один-два порядка, сокращение по сравнению с пилотируемой авиацией необходимой летной эксплуатации в мирное время для обеспечения боевой подготовки личного состава; высокая боеготовность и мобильность; возможность создания компактных, мобильных, сравнительно про-

стых и недорогих комплексов для использования в неавиационных формированиях. Вместе с тем комплексам с БЛА на современном этапе их развития присущ ряд недостатков, к числу которых относятся: меньшая по сравнению с пилотируемой авиацией гибкость применения; нерешенность ряда проблем связи, вопросов посадки и спасения; более низкий по сравнению с самолетами пилотируемой авиации уровень надежности; большие расходы на создание целевых нагрузок; ограничения на полеты в населенных районах в мирное время и некоторые другие.

Современные комплексы с БЛА способны выполнять следующие задачи: воздушной разведки общего и специального назначения; радиоэлектронной борьбы, включая электронную разведку, радиоэлектронное подавление радиоэлектронных средств противника, насыщение зон ПВО ложными целями; целеуказания системам оружия с лазерным наведением; корректировку артиллерийского огня; поражения наземных целей, включая поражение РЛС; обеспечения радиорелейной связи; применение в качестве воздушных мишеней. В качестве перспективных задач комплексов с БЛА рассматриваются борьба с баллистическими ракетами и ведение воздушного боя.

Таким образом, комплексы с БЛА принципиально могут решать те же задачи, что и пилотируемая авиация. В связи с этим характерным для взглядов на их роль и место в системе авиационных вооружений является их развитие в русле общих концепций применения авиации в современной войне. А на их соотношение с пилотируемой авиацией оказывают влияние такие факторы, как особенности действующей военной доктрины, соотношение уровней технической оснащенности различных видов ВС, ожидаемый характер боевых действий,

экономические возможности государства, научно-технический потенциал промышленности, профессиональная подготовка военнослужащих. В настоящее время в качестве основной области применения комплексов с БЛА рассматривается разведка и доразведка объектов противника, наблюдение поля боя, информационное обеспечение применения огневых и ударных средств в разведывательно-ударных системах, в меньшей степени — для постановки помех, ретрансляции связи и огневого поражения объектов. В интересах решения разведывательных задач создается подавляющее большинство комплексов с БЛА.

Вместе с тем необходимо отметить, что в последние годы в ряде стран, прежде всего в США, активизировались работы в области создания боевых (ударных) БЛА, включая крупноразмерные БЛА для замены пилотируемой авиации при решении задач в сложных и опасных условиях, развернуты исследования по созданию комплексов новых классов и назначений, включая БЛА большой продолжительности полета для борьбы с баллистическими ракетами, микроБЛА, беспилотные истребители.

Используемые классификации БЛА, как правило, основываются на следующих признаках: предназначение, глубина применения, кратность применения, взлетная масса, конструктивная схема, летно-технические характеристики, способ управления, тип силовой установки, способ взлета и посадки. В настоящее время наибольшее распространение за рубежом получила классификация БЛА, наиболее полно отражающая современные взгляды на формы и способы их применения. Классификация предусматривает деление БЛА по предназначению на разведывательные, боевые и БЛА обеспечения (предназначенные для выполнения других задач). В свою очередь боевые БЛА подразделяются на специализированные ударные БЛА (многоцелевые БЛА с дальностью полета до нескольких тысяч км) и ударные аппараты одноразового применения (время полета — до 5 ч, дальность действия до 300—400 км). Разведывательные БЛА подразделяются на два класса — тактические и стратегические, а по дальности и продолжительности полета — на десять категорий (**табл. 1**).

Ведущие позиции в области беспилотной авиации в мире в настоящее время занимают США и Израиль, создавшие и применившие уже несколько поколений комплексов с БЛА.

В настоящее время в ВС США на вооружении находятся БЛА RQ-1 А «Предетер», RQ-4 А «Глоубал Хок» (ВВС), «Хантер» (армия), «Пионер» (ВМС и Корпус морской пехоты). Разрабатываются, проходят испытания или находятся в начальной стадии создания БЛА RQ-1 В «Предетер Б», RQ-4 А «Глоубал Хок», X-45 А, X-47 А «Пегас», «Сенсор Крафт» (ВВС), «Шедоу 200», «Шедоу 400», «Шедоу 600» (армия), «Файр Скаут», А160 «Хамминберг», X-47 В (ВМС).

Анализ проводимых в США разработок показывает, что основное внимание уделяется созданию разведывательных комплексов с БЛА большой продолжительности полета и бое-

вым (ударным) БЛА. Направленность этих работ свидетельствует о стремлении внедрения новых технологий ведения боевых действий с использованием интеллектуального оружия.

Особенность развития этого вида ВВТ в Израиле заключается в его тесной связи с решением наиболее актуальных задач ВС. В качестве одной из таких задач в настоящее время рассматривается задача борьбы с баллистическими ракетами. Для ее решения Израиль планирует разработать и принять на вооружение по крайней мере два типа новых БЛА с увеличенной продолжительностью полета, имеющих уменьшенную эффективную поверхность рассеяния и способных обнаруживать и уничтожать мобильные пусковые установки баллистических ракет типа «Скад» и стартовавшие ракеты на начальном участке траектории. Уничтожение баллистических ракет на конечном участке траектории при этом возлагается на средства ПРО ближнего действия.

Особенности современного положения России предопределяют необходимость собственного подхода, отказ от прямого копирования зарубежных концепций построения и применения комплексов с БЛА. Особую остроту в ВС РФ в настоящее время приобрела проблема нехватки разведывательных средств, в особенности средств воздушной разведки, как пилотируемых, так и беспилотных.

Для ВВС представляют интерес прежде всего комплексы с БЛА, возможности которых соответствуют зонам ответственности объединений ВВС, их задачам и характеру действий. В соответствии с этим ВВС в первую очередь необходимо иметь в своем составе комплексы с БЛА большой дальности действия (300 и более км) фронтового назначения. В перспективе не исключено использование комплексов с БЛА большей дальности для обеспечения действий пилотируемой авиации при решении задач в стратегической глубине.

Важнейшими задачами комплексов с БЛА ВВС являются: обеспечение действий пилотируемой авиации (разведка, уничтожение средств ПВО и постановка помех); обеспечение

действий других видов ВС (в первую очередь выполнение воздушной разведки в сложных условиях). Тем самым комплексы с БЛА призваны дополнить пилотируемую авиацию в той части, в которой наращивание возможностей последней невозможно или нерационально.

Для российских ВВС задача скорейшего обновления и расширения парка комплексов с БЛА имеет и другую, не менее важную причину. Она заключается в том, что комплексы с БЛА при решении обеспечивающих и отдельных боевых задач ВВС являются альтернативой пилотируемым самолетам, которая в современных условиях может оказаться по ряду критериев более предпочтительной. Это связано прежде всего с тем, что при существующем уровне финансирования к 2010 году произойдет значительное сокращение самолетного парка по причине истечения назначенного ресурса или календарного срока службы авиационной техники. Восстановление и наращивание возможностей ВВС возможно путем разработки и производства комплексов с БЛА, которые требуют по крайней мере на порядок меньших расходов по сравнению с пилотируемыми самолетами, включая расходы на создание и содержание наземной инфраструктуры, подготовку и тренировку наземного персонала.

Таким образом, применение комплексов с БЛА позволяет наращивать возможности пилотируемой авиации с одновременным снижением затрат на содержание авиационного парка.

В последние годы определилась очевидная необходимость применения комплексов с БЛА непосредственно в войсковых структурах Сухопутных войск (СВ). К этому вынуждает, во-первых, необходимость существенного снижения времени прохождения разведывательной информации к потребителю и командной информации от органов управления к комплексу с БЛА, во-вторых, необходимость организации гибкого взаимодействия органов управления и огневых средств СВ с информационными средствами воздушного базирования, в-третьих, необходимость обеспечения применения и функционирования воздушных разведывательных комплексов непосредственно в боевых порядках СВ.

Первоочередными задачами комплексов с БЛА СВ являются: воздушная разведка и информационное обеспечение применения огневых и ударных средств СВ, включая наблюдение поля боя, артиллерийскую разведку, обеспечение целеуказания, корректирование артиллерийского огня, лазерную «подсветку», доразведку объектов ударов. В числе других задач следует отметить воздушную ретрансляцию в системе связи тактического звена управления СВ и постановку помех средствам связи в тактической глубине обороны противника.

Таким образом, роль комплексов с БЛА для СВ в первую очередь определяется необходимостью иметь в составе ракетных войск и артиллерии (РВ и А) собственные средства воздушной разведки, отвечающие их требованиям по глубине ведения разведки, точности определения координат целей, оперативности получения информации и позволяющие обеспечить полную реализацию боевых возможностей современных и перспективных образцов РВ по точности и дальности действия. Место разведывательных комплексов с БЛА для СВ определяется их включением в состав систем разведки войсковых формирований соответствующего уровня.

Необходимость разработки комплексов с БЛА в интересах ВМФ обусловлена следующими основными обстоятельствами. Надводные корабли ВМФ характеризуются достаточно большой

ударной мощностью ракетного оружия и крайне слабой их обеспеченностью своевременной, полноценной и достоверной информацией о противнике, необходимой для выработки целеуказания имеющемуся ракетному оружию. Существующие и разрабатываемые противокорабельные ракеты (ПКР) тактического и оперативно-тактического назначения практически не могут реализовать свои потенциальные характеристики по дальности стрельбы. Причина состоит в том, что корабли—носители ПКР классов «ракетный катер», «корвет» и береговые ракетные комплексы не обладают собственными разведывательными средствами с дальностью действия, соответствующей возможностям ударного оружия, и не могут эффективно пользоваться информационной поддержкой внешних разведывательных средств (авиационных и космических), оперативность которых для этих целей недостаточна. Пилотируемые вертолеты палубного базирования имеются только на крупных кораблях.

Комплексы с БЛА представляют интерес и родов войск ВС и специальных войск — ВДВ, войск связи, ПВО, РЭБ, для вооруженных и военизированных формирований других ведомств — ФСБ, МВД, МЧС.

Существующее в настоящее время мнение о наименьшей актуальности для ВС РФ ударных вариантов БЛА, основывающееся на положении о достаточности имеющихся традиционных ударных и огневых средств при неприемлемо низком уровне их обеспечения, может быть оценено как справедливое, но при одном исключении. БЛА продолжают оставаться одним из наиболее эффективных видов оружия для борьбы со средствами ПВО, в том числе с радиоизлучающими средствами. БЛА обладают заметными преимуществами над управляемыми ракетами «воздух — РЛС» благодаря большой продолжительности дежурства в воздухе, возможности размещения на борту различных датчиков и информационного обмена с оператором. Указанные факторы служат основанием для вывода о перспективности применения комплексов с БЛА в ударных вариантах в качестве эффективного средства для уничтожения объектов ПВО противника.

Современное состояние разработки беспилотных авиационных комплексов достигло стадии, когда необходимо уточнить принципиальные положения программы их создания. Это обусловлено требованиями Военной доктрины России, возникновением качественно новой военно-политической обстановки и экономических условий создания военной техники, значительным изменением в системе кооперации предприятий, участвующих в разработке и производстве вооружений. С другой стороны, затягивание сроков проведения разработок из-за ограниченного финансирования и обусловленное этим моральное старение комплексов в процессе их создания требуют уточнения технического облика ряда разрабатываемых комплексов с БЛА, корректировки планов проведения заданных НИОКР.

При уточнении программы создания комплексов с БЛА необходимо учитывать роль и место таких комплексов в перспективной системе вооружений России, реальные возможности предприятий промышленности, участвующих в создании и эксплуатации этих комплексов на всех этапах их жизненного цикла, в том числе накопленный этими предприятиями научно-технический задел, а также реальные возможности финансирования разработки и строительства этого вида военной техники. ■

Фото из архива «АС»

ТЫЛ КРАСНОЙ АРМИИ В ЛЕТНЕ-ОСЕННЕЙ КАМПАНИИ (1944 г.)

К началу 1944 г. было освобождено более половины ранее оккупированной территории страны. В ходе летне-осенней кампании 1944 г. немецко-фашистские войска были изгнаны с территории нашей страны (за исключением северо-западной части Латвии). Народное хозяйство поставляло фронту достаточное количество вооружения, боевой техники, других видов материальных средств¹. Была решена главная военно-экономическая задача — Советский Союз превзошел Германию по выпуску военной продукции, и прежде всего боевой техники и вооружения.

Вместе с тем предстояло закрепить достигнутые экономические успехи и увеличить материально-технические возможности для победы над врагом. Благодаря героическим усилиям тружеников тыла во многих ведущих отраслях промышленности уже в первой половине 1944 г. был достигнут наивысший с начала войны прирост производственных мощностей. Победы на фронте обеспечивались непрерывно нараставшими трудовыми успехами советских людей. Промышленность оснащала наши Вооруженные силы первоклассной боевой техникой, вооружением, обеспечивала боеприпасами и другими видами материальных средств, а сельское хозяйство — продовольствием и сырьем для легкой промышленности. Развернулись восстановительные работы в освобожденных районах. Народное хозяйство страны шло по пути дальнейшего подъема.

Многие заводы переходили на выпуск более мощных артиллерийских систем, способных в ходе наступления разрушать оборонительные сооружения врага. Увеличилось производство 152-мм гаубиц образца 1943 г., которые имели дальность стрельбы 12,4 км. В мае промышленность освоила выпуск 100-мм противотанковой пушки с высокой начальной скоростью полета снаряда. Со второго квартала промышленность начала изготавливать более совершенный тип реактивной установки — систему БМ-31—12 на автомашинах для стрельбы тяжелыми реактивными снарядами. Значительно обновилось стрелково-пулеметное вооружение. При этом производство 50-мм минометов было прекращено, а выпуск винтовок и автоматов несколько сократился, так как был накоплен необходимый запас.

В танковой промышленности увеличилось производство новых боевых машин. Налаживался массовый выпуск тяжелого танка «ИС» (Иосиф Сталин) и его модификации с мощной броневой защитой, 122-мм пушкой образца 1943 г. и более сильным двигателем. Если в четвертом квартале 1943 г. заводы выпустили 102 таких танка, то в первом квартале 1944 г. — 250, во втором квартале — 525, а всего в 1944 г. — 2210 таких танков. Танк ИС имел башню сферической формы и по тактико-техническим данным превосходил все зарубежные машины аналогичного класса. Значительный размах приобрел выпуск модернизированных танков Т-34 (Т-34—85),

которые обладали большой скоростью, утолщенной броней и пушкой калибра 85-мм, взамен прежней — 76-мм. Производство легких танков Т-70 и Т-80 прекратилось. Увеличился выпуск самоходно-артиллерийских установок СУ-76 (на базе легких танков) и СУ-85, а также ИСУ-122 и ИСУ-152 (на базе танка ИС). Завершалась разработка и подготовка к массовому выпуску самоходной установки СУ-100 (на базе танка Т-34).

Расширялись производственные мощности авиационной промышленности. С конвейеров заводов начали сходиться новые типы самолетов. Среди них истребитель Ла-7, имевший скорость 600 км в час и отличавшийся высокими маневренными качествами и боевыми возможностями. Модернизированный истребитель Як-3 выпускался с более сильным мотором, мощным пушечным вооружением, он имел скорость 650 км в час и являлся самым легким и маневренным истребителем периода Второй мировой войны. На базе серийного истребителя Як-9 были созданы самолеты Як-9 Д и Як-9 ДД с большей дальностью действия, что повышало боевые возможности авиации. Отдельные образцы истребителей и штурмовиков оснащались реактивным оружием. Переводился на крупносерийное производство скоростной фронтальной бомбардировщик Ту-2, который по летно-техническим данным превосходил немецкий бомбардировщик Ю-88. Быстрыми темпами росло производство авиадвигателей, их выпускалось в 1,3 раза больше, чем самолетов.

Промышленность увеличила выпуск крупнокалиберных мин и особенно реактивных снарядов. Было налажено производство реактивных снарядов улучшенной кучности — М-31-УК калибра 300-мм и МК-13-УК. Внедрялись в производ-

ство подкалиберные и кумулятивные снаряды большой мощности².

Выпуск продукции тяжелой промышленности в 1943 г. возрос на 19 проц., а валовой национальной продукции на 17 проц. Производство танков и самоходно-артиллерийских установок увеличилось с 24 тыс. в 1943 г. до 29 тыс. — в 1944 г., самолетов — с 34 900 до 40 300³. Если в основных наступательных операциях 1942—1943 гг. на одну стрелковую дивизию приходилось в среднем 180—200 орудий и минометов, 14—17 танков, 13—20 самолетов, то в 1944 г. — уже 200—245 орудий и минометов, 14—35 танков, 22—46 самолетов; к концу 1943 г. была решена и проблема боеприпасов⁴. Потребность фронта теперь страна удовлетворяла полностью. Выпуск военной продукции продолжал расти. В первом полугодии 1944 г. было произведено 16 тыс. самолетов, около 14 тыс. средних и тяжелых танков и самоходно-артиллерийских установок, 25 тыс. орудий калибра 76-мм и выше (без зенитных), свыше 90 млн снарядов, авиабомб, мин⁵.

Одной из важнейших задач перед тылом в 1944 г. продолжала оставаться задача по обеспечению новых формирований и выведенных в резерв Ставки ВГК на доукомплектование воинских частей, соединений и объединений. За период с 7 ноября 1943 г. по 29 октября 1944 г. службами тыла было обеспечено формирование двух армий, двадцати пяти корпусов и девяти стрелковых дивизий, а также доукомплектовано 38 армий, 58 корпусов и 148 дивизий⁶. Увеличился объем работ по обеспечению иностранных формирований.

Успехи, достигнутые военной промышленностью, свидетельствовали о том, что она оказалась способной не только решать задачи по восполнению потерь в технике, но и в ходе непрерывного наступления оснащать новые формирования, одновременно увеличивать техническую вооруженность армии и флота (**табл. 1**)

Как видим, к 1944 г. возможности военной промышленности СССР по обеспечению действующей армии боевой техникой и вооружением продолжали неуклонно возрастать.

Руководство страны уделяло неослабное внимание развитию всего комплекса народного хозяйства государства. Из-за сокращения тракторного парка намного уменьшился объем работ, проводимых машинно-тракторными станциями (МТС). Сельское хозяйство нуждалось в технике и запасных частях к ней, не хватало горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, посевного материала.

В связи с мобилизацией в армию общая численность сельского трудоспособного населения в 1944 г. по сравнению с 1940 г. уменьшилась на 13,9 млн человек, или более чем на одну треть⁸. Посевные площади зерновых культур составили в этом году лишь 70,6 млн гектаров против 110,5 млн в 1940 г.⁹. Однако в результате героических усилий тружеников деревни 1944 г. стал переломным в развитии сельско-

Таблица 1

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов в 1944 г.

Вид продукции	Первое полугодие 1944 г.	Второе полугодие 1944 г.
Винтовки и карабины, тыс. ед.	1258,0	1192,0
Пистолеты-пулеметы, тыс. ед.	1003,5	967,3
Пулеметы, тыс. ед.	230,5	208,6
Минометы, тыс. ед.	3,7	3,4
Орудия всех видов, тыс. ед. в том числе 76-мм. и выше, тыс. ед.	61,6 27,1	60,8 29,0
Танки и САУ, тыс. ед., в том числе тяжелые и средние, тыс. ед.	13 819 10 191	15 163 11 636
Самолеты, тыс. ед., в том числе боевые, тыс. ед.	19 595 16 295	20 646 16 910
Снаряды и мины, тыс. ед.	111,9	107,0

го хозяйства. С освобождением захваченных врагом территорий общая посевная площадь достигла 73 проц. от довоенной (против 63 проц. — в 1943 г.). поголовье крупного рогатого скота составило 81 проц. от довоенного уровня (в 1943 г. — 62 проц.). Валовой объем сельскохозяйственной продукции по отношению к довоенному уровню — 54 проц. (против 37 проц. — в 1943 г.)¹⁰. Были выработаны и осуществлены важные мероприятия, направленные прежде всего на укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов.

В 1944 г. весенние полевые работы были проведены более организованно, чем в предыдущие годы. В них участвовали свыше 187 тыс. колхозов, 3000 совхозов и 6000 машинотракторных станций. На поля вышли 300 тыс. тракторов. Посевные площади под зерновыми культурами увеличились на 11,5 млн гектаров, в том числе под пшеницей — на 1,4 млн, и составили 82,1 млн гектаров¹¹.

Рост сельскохозяйственного производства позволил значительно улучшить снабжение фронта продуктами питания, а промышленность — сырьем (**табл. 2**)

Наступление войск Красной армии по всему фронту и рост интенсивности перевозок для народного хозяйства повысили требования ко всем видам транспорта. Основной грузопоток, как и прежде, шел по железным дорогам, эксплуатационная длина которых увеличилась с 82,9 тыс. км в конце 1943 г. до 93,5 тыс. км уже к середине 1944 г. и приблизилась к довоенной.

Государственный Комитет Обороны (ГКО), как и прежде, уделял особое внимание организации перевозок грузов на важнейших направлениях, в первую очередь угля и металла. По его решению в январе 1944 г. с прифронтовых дорог на тыловые линии передавалось более 50 тыс. железнодорожных вагонов, из них 25 тыс. — на урало-сибирское направление. Это была одна из самых больших транспорт-

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в СССР в 1943—1944 гг.

Вид продукции	1943 г.	1944 г.	Процентное соотношение 1944 г. к 1943 г.
Зерно, млн т.	29,4	49,1	167,0
Хлопок-сырец, млн т.	0,7	1,1	157,1
Сахарная свекла, млн т.	1,3	4,1	315,4
Молоко, млн т.	16,4	22,0	134,1
Мясо и сало, млн т.	1,8	2,0	111,1
Яйцо, млрд шт.	3,5	3,6	102,9
Картофель, млн т.	34,9	54,9	157,3

ных операций в годы войны. Исключительную роль сыграло постановление ГКО от 10 января 1944 г. об ускорении погрузочно-разгрузочных работ и установлении твердых норм суточной выработки. В итоге среднесуточная погрузка в 1944 г. достигла 55,4 тыс. вагонов, превысив почти на 10 тыс. вагонов показатель 1943 г¹³.

Таким образом, грузооборот основных видов транспорта в 1944 г. возрос (табл. 3). Однако транспорт работал в крайне сложных условиях. Большой размах наступательных операций, проводимых войсками, требовал от всех видов транспорта, особенно железнодорожного, огромных усилий. Потребности действующей армии в оперативных и снабженческих перевозках заметно увеличились. Условия же их организации были сложными: удлинялись коммуникации, связывавшие тыл с фронтом; рос объем перевозок народнохозяйственных и военных грузов, которые перебрасывались к фронту по железным дорогам западных стран, имевшим более узкую колею. Это требовало «перешивки» путей, уточнения графиков движения, создания перевалочных баз. По состоянию на 1 января 1944 г. суммарная пропускная способность фронтовых железнодорожных направлений составляла всего 271 пар поездов в сутки, т. е. была меньше довоенной более чем в два раза. Это вызывало трудности в обеспечении

Таблица 3
Грузооборот основных видов транспорта СССР в 1944 г.

Вид транспорта	Первое полугодие 1944 г. (млрд ткм)	Второе полугодие 1944 г. (млрд ткм)
Железнодорожный	132,3	149,0
Морской	17,1	17,1
Речной	11,1	11,1
Автомобильный	1,7	1,7
Воздушный	19,7	31,5

восстановительные работы в освобожденных районах. Народное хозяйство страны шло по пути дальнейшего подъема.

Развитие экономики позволило значительно улучшить оснащение войск боевой техникой. К началу 1944 г. в действующей армии находилось 60 общевойсковых армий (около 500 дивизий), 5 танковых и 12 воздушных армий¹⁶. Вооруженные силы Советского Союза по своему составу и боевому оснащению превосходили немецкую армию. Однако увеличение количества и численности объединений и соединений Красной армии, высокоманевренный и напряженный характер боевых действий значительно повышали потребности в материальных средствах.

Так, если за 1943 г. советские войска израсходовали 3 млн 261 тыс. тонн горючего и смазочных материалов, то в 1944 г. — 3 млн 846 тыс. тонн. Хлебопродуктов в 1944 г. было израсходовано 5468 тыс. тонн вместо 4417,7 тыс. в 1943 г¹⁷. В 1944 г. фронтам действующей армии было подано на 55 тыс. вагонов боеприпасов больше, чем в 1943 г¹⁸.

Дальнейший рост технического оснащения Красной армии также требовал значительного увеличения потребности в материальных средствах, особенно в горючем и боеприпасах. Так, если в контрнаступлении советских войск под Курском расход боеприпасов составил 110 тыс. тонн, то в Белорусской операции было израсходовано 400 тыс. тонн боеприпасов. В контрнаступлении под Сталинградом расход горючего равнялся 229 тыс. тонн, то в Белорусской операции — 287 тыс¹⁹. Это в свою очередь потребовало увеличения сил и средств, необходимых для материально-технического обеспечения войск. Так, общее количество тыловых соединений, воинских частей и учреждений фронта возросло до 430-465 (вместо 350-370 в 1943 гг.). Возросла емкость госпитальных баз: фронта — с 40-50 тыс. коек до 75-85 тыс.; армий — с 25-30 тыс. коек до 50 тыс. коек²⁰. Это позволило значительно лучше обеспечивать войска в ходе наступательных операций, проводимых на большую глубину и в более высоких темпах.

перегруппировок войск и доставке материальных средств на фронты, проводившие крупные наступательные операции¹⁵.

Победы на фронте обеспечивались непрерывно нарастающими темпами работы промышленности, прежде всего военной, которая оснащала Красную армию первоклассной боевой техникой, вооружением, обеспечивала боеприпасами и другими видами материальных средств; сельское хозяйство поставляло продовольствие. Широким фронтом развернулись

Неуклонно возрастала нагрузка на автомобильный транспорт. Поэтому Ставка ВГК своевременно приняла меры к повышению оснащенности Красной армии автотранспортом. Автомобильный парк действующей армии в 1944 г. был доведен до 600 тыс. автомобилей. Были также приняты меры по усилению автомобильных соединений и воинских частей. В 1944 г. в составе автомобильных формирований подвоза насчитывалось 80,1 тыс. машин, почти в 2,5 раза больше, чем в 1943 г. Резерв автомобильных воинских частей Ставки ВГК был доведен в 1944 г. до 16,4 тыс. автомобилей²¹. Если на 1 января 1943 г. штатная численность личного состава автотранспортных формирований фронтов составляла 67 125 человек, то на 1 февраля 1944 г. эти показатели увеличились до 164 773 человек. К концу 1944 г. в их составе было 35 автомобильных полков, 173 отдельных автомобильных батальонов и 31 отдельная автомобильная рота.

Таким образом, парк автомобильных воинских частей подвоза достиг почти 100 тыс. машин. Возрос удельный вес большегрузных (3-тонных) автомашин в автомобильных воинских частях фронтов и армий. Грузоподъемность фронтового транспорта в 1944 г. достигла 6000-8000 тонн (против 4000-5000 тонн во втором периоде войны), армейского — 400-600 тонн (вместо 250-350 тонн), дивизионного — 80-100 тонн. Штабы тыла и автомобильные управления (отделы) фронтов и армий овладели искусством управления автомобильными воинскими частями в ходе массовых перевозок войск и грузов. Все это создавало материальную основу для повышения подвижности и маневренности всех звеньев тыла и его возможностей по обеспечению войск в стратегических наступательных операциях завершающего периода войны.

Чтобы не допустить снижения темпов подготовки военно-автомобильных дорог (ВАД) от темпов наступления войск, потребовалось наращивать силы и средства дорожной службы фронтов и армий. За 1944 г. было сформировано 6 дорожно-эксплуатационных, 5 дорожно-строительных и 20 мостостроительных батальонов, 6 управлений военных

автомобильных дорог и 40 дорожно-строительных участков, 30 дорожно-строительных отрядов. Численность личного состава дорожных воинских частей увеличилась на 27,5 тыс. человек, значительно возросла укомплектованность их дорожно-строительной техникой²².

В целях повышения производственных мощностей ремонтных воинских частей и подразделений во всех звеньях оперативного и войскового тыла в ноябре 1944 г. была проведена унификация войсковых ремонтных средств и осуществлен перевод их на новые штаты. Многочисленные подвижные ремонтные базы (ПРБ), имевшие различную организацию, были преобразованы в подвижные танко-ремонтные базы (ПТРБ) и подвижные автомобильные ремонтные базы (ПАРБ). В результате расчетная месячная производственная мощность ПТРБ

по сравнению с ПРБ возросла на 54 проц²³. Продолжалась и более узкая специализация ремонтных средств, которая получила довольно широкое распространение. Специализировались подвижные ремонтные заводы, ремонтные воинские части и их подразделения, а также отдельные ремонтные бригады.

Таким образом, благодаря дальнейшему укреплению экономики страны происходило значительное увеличение выпуска военной продукции. Улучшалось обеспечение армии и флота боевой техникой, вооружением, боеприпасами и другими видами материальных средств. Укрепилась материально-техническая база тыла, что обеспечивало более успешную его работу, происходил дальнейший рост численности тыловых соединений, воинских частей и учреждений. Усиливался автотранспорт фронтового и армейского звена, развивались железнодорожные и дорожные войска, укреплялась ремонтно-техническая база центра и оперативного тыла, создавались условия для победоносного завершения войны.

Сложившаяся к началу 1944 г. структура управления тылом вполне отвечала требованиям войны. Между органами тыла и общевойсковыми органами управления войсками улучшилось взаимодействие. Значительно повысилась роль центральных органов в обеспечении войск. Однако в связи с новыми задачами, вставшими перед тылом в третьем периоде войны, возникла необходимость создания дополнительных органов управления тылом, уточнения места и функций отдельных служб, формирования новых воинских частей и учреждений, которые по своей структуре соответствовали бы высоким темпам развития операций.

Повышение объема работы тыла обусловило необходимость дальнейшего увеличения сил и средств, предназначенных для материально-технического обеспечения войск. В то же время в связи с маневренным характером боевых действий необходимо было иметь тыловые воинские части и учреждения, способные маневрировать в ходе проводи-

мых операций и своевременно обеспечивать войска всеми видами материальных средств.

Для повышения мобильности тыла было сокращено число стационарных учреждений в действующей армии, увеличено количество автотранспорта, его грузоподъемность, более широко применялась транспортная авиация для подвоза и эвакуации, улучшилась организационная структура тыловых воинских частей и учреждений. Если в 1942-1943 гг. фронты имели по 3-6 отдельных батальонов для подвоза материальных средств, а армии — по 1-2 автобатальона, то к концу 1944 г. каждый фронт имел, как правило, автомобильную бригаду трехполкового состава, а армия — 2-3 отдельных автомобильных батальона.

В 1943 г. во фронтах имелось 5 автомобильных полков, 195 отдельных автотранспортных батальонов и 15 отдельных автотранспортных рот²⁴. К концу 1944 г. в их составе было уже 35 автомобильных полков, 173 отдельных автомобильных батальонов и 31 отдельная автомобильная рота²⁵. Увеличение в соединениях и воинских частях количества автомобилей вызвало необходимость создания в них самостоятельной автомобильной службы. В связи с этим в первой половине 1944 г. в воинских частях и соединениях всех родов войск была учреждена должность начальника автомобильной службы. Проведенные мероприятия способствовали обеспечению войск транспортом. Это также позволило значительно эффективнее использовать автомобили. Коэффициент технической готовности фронтowego и армейского автопарка возрос в 1944-1945 гг. по сравнению с 1942-1943 гг. на 25-30 проц., а коэффициент использования — до 25 проц²⁶. Всего в составе тыла Красной армии было 13 автотранспортных бригад, 49 отдельных автотранспортных полков и 222 отдельных автотранспортных батальона²⁷. ■

В тылу - как в бою!

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Материальные средства — все виды вооружения, боевой и другой техники, ракеты, боеприпасы, ракетное топливо, горючее, смазочные материалы и специальные жидкости, продовольствие, вещевое, инженерное, химическое имущество и другая продукция, используемые для удовлетворения потребностей Вооруженных сил в мирное и военное время. (Положение о войсковом (корабельном) хозяйстве Вооруженных сил. М., 1977. С. 5).
- ² История тыла Российских Вооруженных сил (XVIII-XX вв.) Кн. 3. СПб.: ВАТТ, 2000. С. 355,356
- ³ Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1977. С. 129.
- ⁴ Красная звезда. 1974. 31 марта.
- ⁵ Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1977. С. 134
- ⁶ ЦАМО РФ. Ф. 67. Оп. 32174. Д. 256. Л. 16.
- ⁷ История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII-XX вв.). Кн. третья. СПб.: ВАТТ, 2000. С. 356.
- ⁸ Арутюнян Ю.С. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 322.
- ⁹ История тыла Российских Вооруженных сил (XVIII-XX вв.). СПб.: ВАТТ, 2000. С. 357.
- ¹⁰ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., С. 465. 468.
- ¹¹ История тыла Российских Вооруженных сил. (XVIII-XX вв.) Кн. третья. СПб.: ВАТТ, 2000. С. 357.
- ¹² Там же. С. 358.
- ¹³ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. М., 1974. С. 219.
- ¹⁴ История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII-XX вв.). Кн. 3. СПб.: ВАТТ, 2000. С. 359.
- ¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 301182. Д. 1. Л. 23,24.
- ¹⁶ История тыла Российских Вооруженных сил (XVIII - XX вв.). Кн. 3. СПб., 2000. С. 360.
- ¹⁷ Архив ГШ. Оп. 16, 7. Д. 189. Т. 3. Л. 105.
- ¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 498137 с. Д. 2. Л. 11.
- ¹⁹ Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Т. 4. М., 1959. С. 808.
- ²⁰ Военное искусство во Второй мировой войне М., 1973. С. 392, 393.
- ²¹ ЦАМО РФ. Ф. 41. Оп. 34880. Д. 2. Л. 2-89.
- ²² Там же. 67. Оп. 5899. Д. 175. Л. 117, 118; Оп. 264796. Д. 118. Л. 17-22.
- ²³ Там же. 38. Оп. 11371. Д. 158. Л. 38,39.
- ²⁴ Там же. 67. Оп. 20088. Д. 465. Л. 15.
- ²⁵ Там же. 67. Оп. 20087. Д.277. Л. 11.
- ²⁶ Малюгин Н.А. Автомобильный транспорт Советской армии в Великой Отечественной войне//Военно-исторический журнал. 1975. № 1. С. 83.
- ²⁷ История тыла Российских Вооруженных сил (XVIII-XX вв.) Кн. 3. СПб., ВАТТ, 2000. С. 367, 368.

ЖЕСТОКАЯ И БЕСПОЩАДНАЯ — МИННАЯ ВОЙНА

О разработке комплекса мероприятий по противодействию
минной войне

Возросшее за последние годы количество локальных войн и вооруженных конфликтов в мире сыграло значительную роль в приобретении опыта инженерного обеспечения действий войск в этих условиях. Наиболее характерными вооруженными конфликтами с участием советских и российских войск явились боевые действия ограниченного контингента Советских войск в Афганистане (ОКСВ), миротворческие операции в Абхазии и Боснии, действия федеральных сил по наведению конституционного порядка в Чеченской Республике.

Наша военная теория в прошлом несколько недооценивала специфику боевых действий в вооруженных конфликтах. Считалось, что если Вооруженные силы готовы к крупномасштабной войне, то к «малой» они готовы тем более. В результате такого подхода личному составу приходилось учиться воевать в нестандартной обстановке непосредственно в ходе боевых действий, что не могло не отразиться на количестве потерь. В локальных войнах и вооруженных конфликтах, в том числе и на территории Чеченской Республики, противником широко и эффективно применяются различные взрывные устройства (ВУ). Минирование дорог — наиболее доступная и сравнительно безопасная форма подрывной деятельности незаконных вооруженных формирований (НВФ). Взрывные устройства — промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатые вещества и приспособления для инициирования взрыва.

В руки боевиков незаконных вооруженных формирований по вполне объяснимым причинам попадает лишь незначительное количество штатных инженерных боеприпасов, отвечающих определению «инженерная мина». Поэтому в минной войне боевики используют, как правило, минно-взрывные устройства (МВУ), в том числе и самодельные (СВУ), которые в обиходе называются фугасами.

Минно-взрывные устройства — взрывные устройства, предназначенные для поражения живой силы и техники непосредственно воздействием взрыва, осколками корпуса (оболочки) либо специально предназначенными для этого элементами.

Фугасом принято называть МВУ, состоящее из различных боеприпасов, зарядов взрывчатых веществ, в том числе специально снаряженных поражающими элементами, а также из средств приведения его в действие и управления.

Самодельные взрывные устройства — это взрывные устройства, в которых хотя бы один из элементов изготовлен или доработан кустарным способом.

Учитывая высокую боевую и психологическую эффективность применения МВУ, бандформирования ведут против федеральных войск и мирного населения настоящую минную войну. С этой целью на территории Северо-Кавказского региона развернута целая сеть «мастерских-лабораторий» по изготовлению самодельных взрывных устройств и средств приведения их в действие, разрабатываются и распространяются рекомендации по их применению, готовятся боевики-минеры.

Так, на территории Южного федерального округа с конца 1999 года совершено более 150 террористических актов с применением МВУ, при этом пострадали свыше 3500 человек.

Минная война — широкое (преобладающее) применение МВУ различных типов, устанавливаемых в разнообразных вариантах в целях нанесения максимальных потерь противоположной стороне (противнику) в живой силе и технике.

Характерной особенностью минной войны на территории Чеченской Республики с 1999 по 2006 год является гибкое изменение тактики НВФ по минированию местности и дорог, применение МВУ разного принципа действия в зависимости от характера действий войск, порядка движения войсковых колонн и тактики действий инженерных подразделений по проверке на минирование путей движения войск, местности и объектов. Широко используются нестандартные, специфические способы противодействия войскам, которые характеризуются скрытностью, внезапностью и ковар-

ством, широким применением военной хитрости. Если в 1999 — начале 2000 года боевиками применялись в подавляющем большинстве неуправляемые фугасы, приводимые в действие при наезде техники, наступании ногой, попытке сдвинуть предмет с места, задевании растяжки взрывного устройства, а также использовались противощупные замыкатели, то с 2001 года они начинают активно использовать фугасы, управляемые по проводам.

Из-за недостатка времени на маскировку проводов линий управления бандиты обычно закапывают их в землю на расстоянии не более 10—20 м от дороги, далее провода идут по поверхности земли. Пункт управления взрывом может находиться на удалении до 250 м от дороги. При этом минированию чаще всего подвергаются обочины дорог и прилегающие к ним участки местности (52 проц.), дорожное полотно (31,6 проц.), режа — здания (6 проц.) и деревья (4,3 проц.). Как правило, минирование осуществляется в темное время суток. Имели место случаи повторного минирования участков дорог днем, уже после проведения инженерной разведки.

В ряде случаев боевики применяют комбинированные фугасы, соединяя детонирующим шнуром фугас в кроне дерева с фугасом, установленным на межколейном участке. Иногда провода линии управления взрывом минируются фугасными противопехотными минами и гранатами на растяжках.

Вероятными местами установки МВУ могут быть участки дороги, вблизи которых располагаются объекты, служащие ориентирами для бандформирований: отдельно растущие деревья (кустарники), опоры линии электропередачи специфической конструкции, придорожные постройки, мосты, изгибы трубопроводов и другие предметы, выделяющиеся на фоне местности. Как правило, фугасы и мины устанавливаются на обочинах, проезжей части, в кюветах, водопропускных сооружениях, придорожных объектах (**рис. 1**).

Объектами минирования вблизи пунктов временной (постоянной) дислокации и мест несения боевой службы войсковых нарядов являются: подъездные пути; полевые дороги и тропы, по которым возможно передвижение личного состава; опушки леса, отдельно стоящие деревья, кустарники; здания и постройки; господствующие высоты; опоры линии электропередачи. Кроме того, могут минироваться окопы для огневых средств на запасных позициях, где в обычных условиях обстановки личный состав не располагается, но может их занимать при ее осложнении, а также места выставления заслонов, КПП и других войсковых нарядов (**рис. 2**). Так, в период с 1999 по 2006 год при выполнении задач инженерного обеспечения в ходе проведения контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона силами инженерных и кинологических подразделений внутренних войск обнаружено и обезврежено более 4500. МВУ, в том числе радиоуправляемых — более 700, управляемых по проводам — 1000; уничтожено свыше 90 тыс. взрывоопасных предметов (ВОП).

Взрывоопасные предметы — все виды боеприпасов промышленного изготовления и другие устройства, в том числе самодельные, содержащие взрывчатые вещества.

Приведенный выше анализ применения бандформированиями МВУ на Северном Кавказе потребовал от командиров и начальников всех уровней при планировании выполнения служебно-боевых задач более тщательного изучения минной

обстановки в районе предстоящих действий. В целях сохранения жизни и здоровья военнослужащих и мирного населения во внутренних войсках МВД России были разработаны порядок и способы эффективного противодействия минной войне.

Противодействие минной войне — комплекс мероприятий, направленный на недопущение минирования противником путей движения войск (местности и объектов), а также поиск и уничтожение (обезвреживание) МВУ.

Безопасность подразделений в условиях минной войны может быть обеспечена: целенаправленной подготовкой личного состава к выполнению служебно-боевых задач; постоянной психологической готовностью солдат и офицеров к действиям в условиях минной опасности; подготовкой и поддержанием в постоянной боевой готовности штатных инженерно-саперных подразделений и групп (отделений, расчетов) разминирования; тщательной организацией планирования и выполнения боевых задач с учетом применения инженерных сил и средств; тесным взаимодействием с воинскими частями и подразделениями Минобороны России, МЧС России, ФСБ России и органами внутренних дел Российской Федерации по обмену информацией о минной обстановке.

Были уточнены основные направления работы командиров и штабов при организации служебно-боевой деятельности в условиях минной опасности (противодействия минной войне).

В воинских частях и соединениях внутренних войск был организован постоянный анализ минной обстановки в районе выполнения служебно-боевых задач, включающий сбор, обработку и обобщение данных, а также графическое и текстуальное их оформление. Графическая часть оформляется в виде карты, на которую наносятся: пункты дислокации воинских частей, взаимодействующих органов, места несения службы войсковыми нарядами, границы районов ответственности; маршруты движения войск, закрепленные за воинской частью для охраны, проверки на минирование и обеспечения безопасности движения войсковых колонн с указанием их характеристик; наиболее вероятные участки минирования, места возможного устройства засад и пути подхода (отхода) противника к ним; места обнаружения фугасов (подрывов личного состава и техники) с указанием времени, даты, состава фугасов, средств и способов управления (приведения в действие) и наступивших последствий минной обстановки.

Текстуальная часть содержит подробные данные об обнаруженных и уничтоженных МВУ (фугасах), сведения о подрывах.

Анализ полученной информации позволяет определить наиболее вероятные места и способы минирования; периодичность установки МВУ; состав фугасов, в том числе применяемые боеприпасы, взрывчатые вещества; способы управления фугасами, средства приведения их в действие, ухищрения, применяемые боевиками-минерами; пути подхода (отхода) боевиков к местам минирования и другие интересующие данные. На основе детального анализа минной обстановки и данных разведки командир воинской части уточняет тактику действий инженерно-саперных подразделений и групп прикрытия, их оснащение, порядок выполнения задач и принимает решение на организацию противодействия минной войне, применение артиллерии в целях воспрепятствования выдвижения противника к местам минирования; выполнение мероприятий по охране путей движения войск в дневное и ночное время, в том числе выставлением засад, секретов, заслонов, подвижных и непод-

вижных контрольно-пропускных пунктов, по организации наблюдения и патрулирования.

Разделы по организации противодействия минной войне и ее результатам включаются во все боевые (директивы, приказы, распоряжения, решения) и отчетные (донесения, доклады) документы, материалы проведения совещаний и подведения итогов.

Весь комплекс мероприятий по противодействию минной опасности определяется в приказе командира воинской части на очередной месяц по организации служебно-боевой деятельности, в котором указываются: задачи инженерной воинской части (подразделению) с указанием вида, объема, района и срока их выполнения; количество, состав, оснащение инженерных разведывательных дозоров (ИРД); районы расположения ИРД, маршрут выдвижения и время прибытия в район выполнения задачи; организация связи; время готовности; мероприятия по техническому, тыловому и медицинскому обеспечению, по подготовке личного состава, выделенного для выполнения задачи; меры предосторожности; вопросы взаимодействия; порядок и сроки представления донесений.

Работа командира (штаба) по организации противодействия минированию путей движения войск, местности и объектов включает: проверку путей движения войск, местности и объектов на минирование, разработку предложений по повышению ее эффективности; организацию охраны проверенных участков дорог, местности и объектов; подготовку личного состава к действиям в условиях минной опасности, создание и совершенствование учебно-материальной базы, обобщение и распространение передового опыта; организацию взаимодействия с воинскими частями и подразделениями Минобороны России, МЧС России, ФСБ России и органами внутренних дел Российской Федерации; обмен информацией о минной обстановке.

Общее руководство действиями по проверке путей движения войск, местности и объектов на наличие МВУ и по разминированию осуществляет начальник инженерной службы. Он отвечает за планирование работ, подготовку личного состава инженерно-саперного подразделения, оснащение и готовность инженерных разведывательных дозоров, а непосредственное выполнение поставленных задач организует командир ИРД, который назначается из числа офицеров или прапорщиков, имеющих опыт выполнения задач.

Общепринятое толкование термина «инженерный разведывательный дозор» (ИРД) — орган инженерной разведки, высылаемый для добывания инженерных разведывательных сведений о противнике и местности.

Инженерный разведывательный дозор является наиболее эффективным органом инженерной разведки. Он осуществляет проверку на минирование, поиск и уничтожение (обезвреживание) взрывоопасных предметов на путях движения войск и прилегающей местности (объектов).

В состав ИРД назначается, как правило, инженерно-саперное отделение, усиленное расчетом минно-розыскной службы, экипированное средствами индивидуальной бронезащиты, защитными костюмами сапера (легкими, тяжелыми), транспортными жилетами и оснащенное средствами поиска и уничтожения МВУ, связи и устройствами подавления каналов управления взрывными устройствами по радио, взрывчатыми веществами и средствами взрывания.

Действия ИРД обеспечивает группа прикрытия в составе до взвода оперативного назначения (разведывательно-го или специального назначения) со штатным вооружением и техникой. Дополнительно в состав группы прикрытия включаются корректировщик огня артиллерии и авианаводчик, имеющие карты (схемы) маршрутов с плановыми целями артиллерийского огня и таблицами радиоданных, а также санинструктор.

При выполнении задач инженерно-саперными подразделениями по поиску МВУ наиболее эффективно зарекомендовали себя селективные металлодетекторы «Корнет» и «Кондор», искатель неконтактных взрывных устройств «Коршун» (НР-900), позволяющий обнаруживать фугасы, содержащие в себе электронные элементы; устройства подавления радиоканалов управления взрывными устройствами «Пелена». Одной из основных задач по обеспечению безопасного передвижения войск в условиях минной опасности является организация охраны участков дорог, местности и объектов после проверки их на минирование. Для содержания проверенного маршрута и недопущения повторного минирования на наиболее опасные направления выделяются заслоны, засады, секреты, организуются наблюдение и патрулирование. Движение колонн не должно начинаться до поступления докладов от всех воинских частей о завершении проверки маршрутов и выставлении заслонов в зонах ответственности. При этом устанавливаются жесткие временные показатели периода между проведением инженерной разведки и прохождением войсковых колонн (не более 30 мин).

Важнейшую роль в реализации мер по противодействию минной войне играет подготовка личного состава к выполнению служебно-боевых задач в условиях минной опасности, которая проводится в несколько этапов. Заблаговременная подготовка осуществляется в пунктах постоянной дислокации, в ходе плановых занятий по боевой подготовке, где отрабатываются вопросы фортификационного оборудования пунктов временной дислокации и мест несения службы, устройства и преодоления инженерных заграждений, ухищрений, применяемых боевиками при минировании местности и объектов.

Непосредственная подготовка проводится в ходе боевого слаживания: в пунктах постоянной дислокации:

воинских частей и подразделений при подготовке к выполнению служебно-боевых задач в районах чрезвычайного положения (вооруженного конфликта) в течение 10 ч по инженерной подготовке, где изучаются приемы преодоления инженерных заграждений, действия подразделения на заминированной местности и групп прикрытия ИРД при ведении инженерной разведки путей движения войск;

инженерных и кинологических воинских частей и подразделений в течение 25 сут. Основные вопросы обучения — подготовка расчетов, экипажей, отделений и взводов к выполнению задач в условиях минной опасности. Занятия завершаются проведением двухсуточных тактико-специальных учений;

в пунктах временной дислокации — в ходе занятий, инструктажей в течение 10 суток (перед непосредственным выполнением боевых задач) осуществляется ознакомление с районом выполнения служебно-боевых задач и границами минно-взрывных заграждений, прием зачетов по мерам безопасности при действиях на заминированной местности, изучаются ухищрения, применяемые незаконными вооруженными формированиями при минировании местности и объектов, передовой опыт по действиям войсковых нарядов на заминированной местности.

Для повышения качества подготовки широко применяются учебные инженерные боеприпасы, муляжи МВУ, а также учебно-имитационные боеприпасы, позволяющие создать обстановку, близкую к реальной. Создается необходимая учебно-материальная база, которая представляет собой совокупность учебных объектов, материальных, технических средств. Она включает: учебную площадку для подготовки всех военнослужащих к действиям в условиях минной опасности; место (класс) для проведения инструктивных занятий (инструктажей) с личным составом инженерно-саперных подразделений и групп прикрытия; контрольную инженерную полосу для подготовки личного состава инженерно-саперных и общевойсковых подразделений к действиям в составе инженерных разведывательных дозоров и групп прикрытия по проверке путей движения войск, прилегающей местности и объектов на минирование. Результатом проводимой в войсках работы по внедрению методики анализа минной обстановки и противодействия минной войне является снижение количества подрывов в 2005 году по сравнению с 2004 годом в 1,8 раза, а пострадавших — в 2 раза, наблюдается устойчивая тенденция к снижению числа подрывов и в настоящее время. ■

Фото из архива «АС»

НА ТАНКАХ ЧЕРЕЗ БОЛЬШОЙ ХИНГАН

Военные действия советских войск на Дальнем Востоке в 1945 году начались 9 августа. Бомбардировочная авиация фронтов утром нанесла массированные удары по военным объектам в Харбине, Чанчуне и Гирине, по районам сосредоточения войск, узлам связи и важнейшим коммуникациям противника. Прорвав приграничные укрепленные районы, войска Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов разгромили японские войска прикрытия и вступили на территорию Маньчжурии одновременно с востока и запада.

2-й Дальневосточный фронт имел задачу, наступая в общем направлении на Харбин, содействовать войскам Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов в разгроме Квантунской армии. Для этого силами 15-й армии во взаимодействии с Краснознаменной Амурской военной флотилией, оперативно подчинявшейся командующему войсками 2-го Дальневосточного фронта, нанести удар, имея ближайшей задачей форсировать Амур, овладеть Тунцзянским укрепленным районом и к 23 дню операции выйти в район Цзямцзы. В дальнейшем наступать вдоль реки Сунгари на Харбин. При развитии успеха в Приморье предписывалось также развернуть наступательные действия силами 5-го отдельного стрелкового корпуса на жажэйском направлении с целью содействия 15-й армии в направлении Фугдин (Фудзинь), Цзямусы или правому крылу 1-го Дальневосточного фронта в направлении Баоцин.

Наибольшего успеха на хинганомукденском направлении к исходу дня 9 августа добилась 6-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-полковника танковых войск А.Г. Кравченко. Имея впереди сильные передовые отряды, решительно громившие отдельные подразделения войск прикрытия японцев, она продвинулась на глубину 150 км. В отличие от действий на советско-германском фронте танковая армия наступала в составе первого эшелона на самостоятельном направлении в условиях значительного разрыва между флангами параллельно продвигавшихся 17-й и 39-й общевойсковых армий. Сложные географические усло-

вия не позволяли танковым и механизированным соединениям действовать на широком фронте. Они наступали по двум направлениям, отстоявшим на 70—80 км одно от другого. Это усложняло взаимодействие и вынуждало командующего армией значительно усиливать каждое соединение, с тем чтобы придать им больше самостоятельности при решении задач в оперативной глубине.

10 августа к исходу дня, преодолев сопротивление противника, 6-я гвардейская танковая армия вплотную подошла к перевалам Большого Хинганского хребта, а 12-го преодолела его.

Наступление в горных условиях 6-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-полковника танковых войск А.Г. Кравченко развивала по направлениям вдоль дорог и лощин с расстоянием между соседями иногда в несколько десятков километров. Танковые корпуса подчас двигались по одному маршруту. 5-й гвардейский танковый и 9-й гвардейский механизированный корпуса армии двигались через Большой Хинган по одной дороге, а 7-й механизированный корпус — по двум дорогам. Крутизна склонов достигала 30°. В ряде случаев приходилось на отдельных участках спускать машины на тросах, используя систему полиспада. Это называлось «обеспечить торможение спускаемому танку за счет машин, двигающихся сзади в противоположном направлении».

Опыт боевых действий на Дальнем Востоке показал, что даже крупные танковые соединения при тщательно организованном всестороннем обеспечении способны успешно действовать и в таких сложных условиях, как горные.

Пути через перевалы, кроме крутых подъемов и спусков, имели заболоченные пади. На ряде горных участков, чтобы повысить проходимость дорог, войска оказывались вынужденными применять взрывчатку. Поэтому большая часть саперных подразделений находилась в составе передовых отрядов и отрядов обеспечения движения, которые сыграли большую роль в безостановочном продвижении войск.

За первые четверо суток операции соединения гвардейской танковой армии прошли более 450 км и выполнили поставленную задачу на сутки раньше срока, установленного приказом командующего войсками Забайкальского фронта. Преодолев Большой Хинган, они спустились на Центрально-Маньчжурскую равнину и вышли в тыл Квантунской армии.

К исходу 12 августа 6-я гвардейская танковая армия овладела г. Лубэй и устремилась на юг к жизненно важным центрам Маньчжурии — Чанчунь и Шэньян (Мукден). За ней следовал второй эшелон фронта — 53-я армия.

В высокая вероятность самостоятельных действий передовых воинских частей требовала большего их усиления, особенно самоходными установками, саперными подразделениями, зенитными средствами. И все же 6-я гвардейская танковая армия, несмотря на сложные условия, действовала достаточно стремительно. Ее удар и темпы оказались внезапными для японцев. На четвертые сутки Большой Хинган был преодолен. Благодаря стремительности передовых отрядов корпусов уже на шестой день танковые и механизированные корпуса Забайкальского фронта продвинулись на 350—450 километров.

Но начавшиеся дожди превратили грунтовые дороги в непроходимые. Большие испытания предъявила танковым воинским частям и распутица. По существу, такая же как, например, была в Проскуровско-Черновицкой, в Уманско-Ботошанской операциях и в Восточной Померании. Танки продвигались «по крыльям» в грязи. Иногда тянули за собой на буксире артиллерийские орудия, колесные машины (по 3—4 машины «в связке»). Часто требовалась укладка гаей, проведение обходного маневра. Но тем не менее продвижение танковых воинских частей было непрерывным, и боевые задачи выполнялись в намеченные сроки.

Высокий темп наступления танковых войск привел к тому, что тылы отставали. И если без продовольствия танкисты еще могли обойтись, то без горючего боевые машины могли замереть. Но выручила военная авиация. По воздуху военно-транспортной авиацией было доставлено почти 900 тонн горючего. Благодаря оперативному тыловому снабжению танкистам, несмотря ни на какие природные условия, удавалось выдерживать высокий темп наступления, хотя бездорожье сильно затрудняло движение.

Чтобы уложиться в определенные командованием сроки, вперед были высланы только передовые и разведывательные отряды. Причем последним иногда приходилось решать задачи, характерные для передовых отрядов. Так, разведывательный отряд 5-го гвардейского танкового корпуса

Схема.

самостоятельно захватил мост и аэродром в Тунляо, а разведотряд 7-го механизированного корпуса дерзкой атакой овладел узлом дорог в Таонань.

Из-за сложных условий местности после Тунляо 5-й гвардейский танковый и 9-й механизированный корпуса смогли продолжить продвижение только по железнодорожному полотну. На расстоянии 120 км скорость продвижения даже танков достигала лишь 4—5 км/час.

18 августа обстановка потребовала ускорить продвижение, занять Мукден, выйти к Порт-Артуру. В условиях ограниченных материальных средств, особенно горючего, в качестве передовых отрядов были высланы танковые батальоны с задачей, не боясь отрыва, уходить в глубину к объектам.

Передовые отряды задачу выполнили — вышли к Мукдену, где был высажен и десант, а затем, вслед за ними, к Порт-Артуру по железной дороге выдвинулись и две танковые бригады.

Таким образом, танковые воинские части 6-й гвардейской танковой армии в данной операции применили все возможные способы перемещения и передвижения с рассредоточенностью и по фронту, и по глубине на сотни километров.

Опыт боевых действий на Дальнем Востоке показал, что даже крупные танковые соединения при тщательно организованном всестороннем обеспечении способны успешно действовать и в таких сложных условиях, как горные. Своими смелыми, стремительными и решительными действиями самостоятельно и во взаимодействии со стрелковыми соединениями они прорывали оборону противника, быстро развивали успех в глубину, окружали противника, рассекали вражеские группировки на части и уничтожали. ■

Фото из архива «АС»

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие в случае опубликования на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство Вооруженных сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЩЕВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛА

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

С.И. БОЛИНАЙЦ, Е.А. САМСОНОВ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693 57 35, Тел./факс: (495) 693 57 57. E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.07.2012 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник»
на сайте Министерства обороны РФ
<http://sc.mil.ru/social/media/magazine>

**Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.**

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

На сайте Минобороны открыт
новый информационный раздел
для военнослужащих

По интернет-адресу

doma.mil.ru

на интерактивной карте Российской Федерации можно узнать о ходе строительства в регионах, наличии квартир, увидеть фотографии будущего жилья, получить информацию о застройщике и степени готовности возводимых домов

Западный военный округ

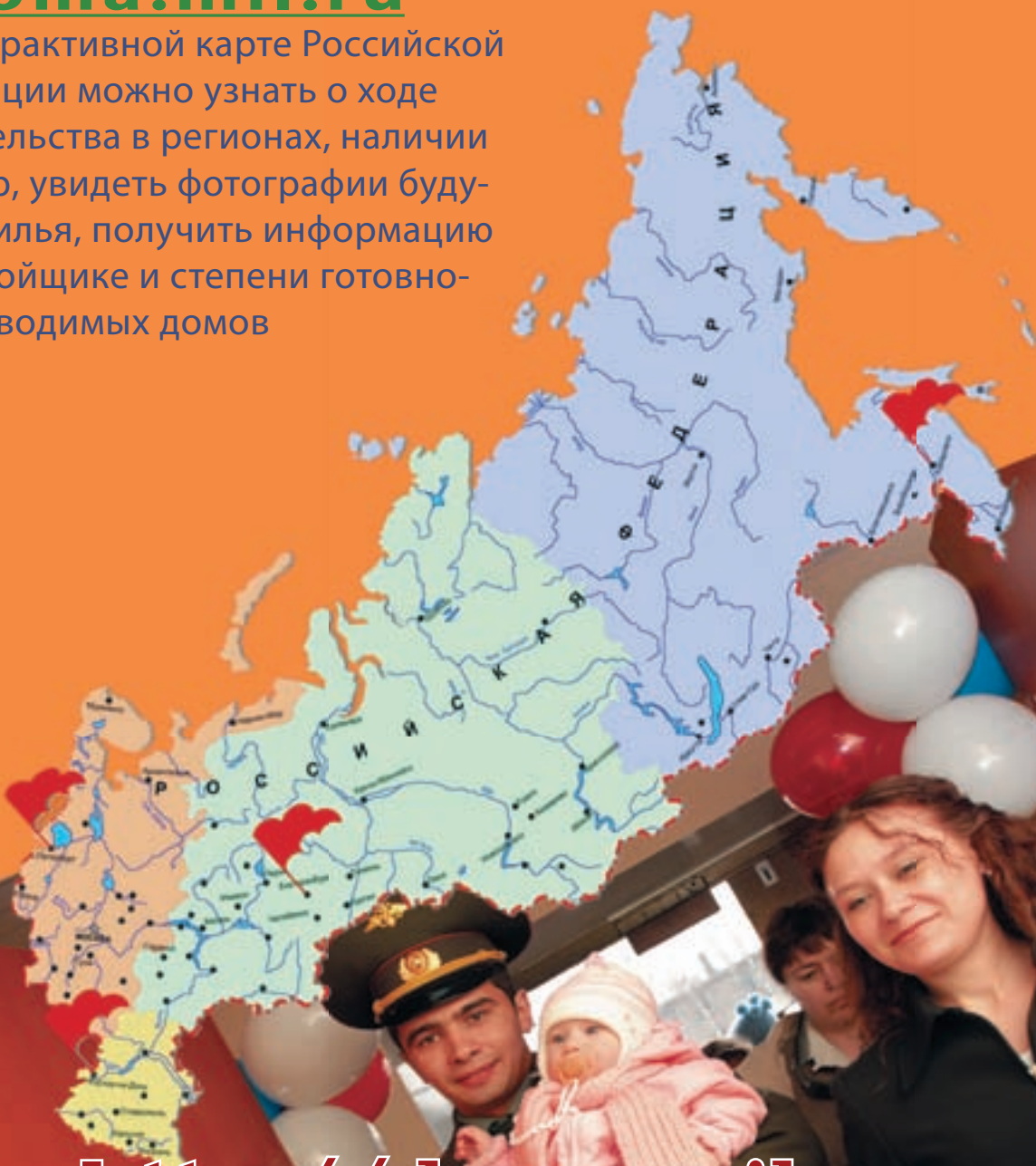
Южный военный округ

Центральный военный округ

Восточный военный округ

<http://doma.mil.ru>

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

**—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ**

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X